

18+

ЛЮДМИЛА СТАРШИНОВА

Мои истоки

ЧАСТЬ 2



Людмила Старшинова

Мои истоки. Часть 2

«Издательские решения»

Старшинова Л.

Мои истоки. Часть 2 / Л. Старшинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962667-7

Эта часть книги охватывает события жизни семьи в четверть века, начиная с начала пятидесятих годов до середины семидесятих годов прошлого века.

ISBN 978-5-44-962667-7

© Старшинова Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 2	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Мои истоки

Часть 2

Людмила Старшинова

© Людмила Старшинова, 2020

ISBN 978-5-4496-2667-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-2668-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 2

...Тот запах детства с вишней навек остался мне.
Когда семья – вся вместе, варенье на – столе.
Когда ещё все живы и, радуясь весне,
Под вишней стол накрыли... Я грежу в полусне...

Л. Старшинова «Вишнёвое варенье»

Глава 1

Шло время, а иногда и летело. Забывалась война, и мирная жизнь брала своё. Большими и яркими событиями не были освещены последующие три года. Кроме того, что в семье Никифора родилась дочь Татьяна. Постоянные заботы о колхозе и семье были по-плечу Никифору – богатырю. Он успевал везде. Казалось, что он может находиться одновременно в нескольких местах. Очень скоро колхоз, которым руководил Никифор, стал занимать в области передовые места. Он успевал приготовить утром завтрак и обед, а ужин готовила Ганна. С Танюшкой оставляли пятилетнего Валеру, когда Ганна на весь день уходила на работу в школу. Несколько раз за день забегали домой то Никифор, то Ганна. Но ничего, справлялись и дети росли. Чтобы поддержать семью погибшего брата Фёдора, Никифор выбирался в Москву, возил подарки для близких. Это всё помогало Галине растить детей, всё же трудные времена были. Возвращаясь из Москвы, Никифор в ярких красках рассказывал о поездках, о Москве. Казалось, что он мечтал перебраться в Москву. Но он даже заикаться об этом боялся. Он был человеком партийным, поэтому собой не распоряжался. Куда пошлёт партия, там будет работать и жить. Но мечтать-то никто не запрещал. И он мечтал. Жил и мечтал, работал и мечтал. Но мечты не мешали выводить колхоз и людей к лучшей жизни. И он целиком отдавал себя своему делу.

Жизнь есть жизнь и, в ней горе чередуется с радостью, так – попеременно. Внезапно пришла, печальна весть из Москвы о скоропостижной кончине Галины. История была запутанная. Отчего, невзначай, почил относительно молодая женщина, было не понятно. Концов в этой истории не нашли, а может и искать не хотели. Схоронив Галину стали решать, как поступить с детьми. Никифор на правах старшего в семье распорядился: детей в детский дом не отдавать, а оформить на них опекунство. Сам покинуть свой пост он не мог, Петра так же на месте удерживала партийная ответственность, а терять жильё в Москве он считал расточительным. Поэтому решили, чтобы Лёнка оформила на детей опеку и, продав в селе дом, перебиралась в Москву. Так и поступили. Оформление бумаг заняло немного времени. Но было единственное но, Павел. Он официально всё ещё оставался мужем для Лёнки. Он так же не мог самостоятельно покинуть школу. Подав запрос в районо, получил отказ. Что выбрать мужа или Москву для Лёнки не было вопросом. Она уехала в Москву, продав часть дома, и взяв с собой дочь. Ещё давно, с первого своего посещения столицы она мечтала об этом событии. Сокровенная мечта исполнилась. Приехали они в Москву зимой. Город произвёл на Валюшку неизгладимое впечатление. Кругом – фонари и свет в доме, который не отключали после одиннадцати часов. не то, что – у них на селе. На улицах вечером – много народа. Весь народ опрятно одет, а женщины одеты, как в кино. Младшая Валентина с радостью приняла родных. Горе дети воспринимают иначе взрослых, и, наверно, недопонимая случившееся, она радовалась приезду сестры и тётки. Познакомила Валюшку со своими друзьями. В школу которую взяли с потерей двух классов, и получилось, что пошла Валентина старшая в тот же класс, что и младшая. Из-за этого в душе у старшей Валентины залегла обида. На кого и на что обиделась она и сама не могла объяснить. Лёнка устроилась на работу в Госзнак, где когда-то во время войны работала Галина. Получая гроши за работу и мизерное пособие на детей, жили практически на алименты, которые приходили от Савелия. Денег от продажи части дома выручили совсем мало, их только и хватило что на переезд и первые несколько месяцев. Лёнка привыкшая жить на своих продуктах, еле сводила концы с концами, мало помогало и то, что Никифор с Манечкой регулярно привозили сами, или передавали со знакомыми Лёнке продукты, Времени на вязание платков совсем не было. Поэтому платки она сама не вязала, зато учила вязать девочек, но у них это плохо получалось, что очень злило Лёнку. Но злилась она только дома, а на работе была весёлой и радушной. Теперь все знакомые называли её Еленой Дмитриевной, и Лёнка была горда этим. Ходила с высоко поднятой головой. Дети были одеты

скудно. Девочки кутались в пуховые платки, ходили в демисезонных пальто. Обувь была тоже холодная. Поверх ботинок они одевали связанные Лёнкой «учи», другими словами шерстяные гетры. Много гулять на улице Лёнка детям не разрешала, чтобы не простудились, поэтому девочки проводили почти всё свободное время дома. Но и дома было холодно, так как топила Лёнка только на ночь. Девочки и дома кутались в платки и носки, благо Манечка снабжала шерстью и пухом в достатке. Только Витюшку удержать дома было сложно. Он при малейшей возможности убегал на улицу к друзьям, кататься на санках с горки. Однажды, как обычно, он убежал от девочек. Долго они ждали его в этот день, но Витёк всё никак не приходил. Уже смеркалось и вот – вот должна была прийти с работы Лёнка. И, вот, наконец, открылась дверь, и Витюшка буквально вполз в комнату. Он был весь покрыт ледяной коркой. Катаясь на санках, он попал в прорубь. Увидев это, мальчишки разбежались кто-куда, и ему самому пришлось выбираться из проруби. Речка была не глубокой и находилась недалеко от дома, это и спасло ему жизнь. Он ползком добирался до дому. Девочки засуетились. Им хватило ума попросить помощи у соседей. На плите грелась вода для стирки, и соседка с девочками сразу посадили его в корыто с горячей водой, потом напоили парня чаем и уложили в кровать, закутав в одеяло. Та же соседка выстирала заledenелую одежду Витьки. Когда пришла с работы Лёнка, всё уже было завершено., а Витюшка спал. Девочки сказали, что он немного приболел, вот и спит. Ничего не заподозрила Лёнка, иначе побоев всем было бы не избежать. В Москве она распустилась и при любой провинности детей, поднимала на них руку. Она и раньше была крута характером, а в Москве и вовсе разошлась. Соседи наблюдали за происходящим как-то отстранённо. Женщина одна растит троих детей, ну шлёпнет когда, только им на пользу. Так пережили они первую зиму. А Летом Лёнка отправила детей к Никифору. Всё лето дети провели у Никифора. Витюшка, взяв Валеру за руку, шёл на речку ловить рыбу, а девочки везде ходили с Танюшкой. Танюшка бегала хвостиком за своими Валями. Девчушка была озорной и подвижной. Часто она смешила всю семью. Так однажды залезла Таня на огромную вишню за ягодами. На ней было – новое, только что сшитое Ганной платье. И вот она сорвалась с надломившейся ветки, полетев вниз. Только разорванное до подпушки платье спасло её от удара о землю. Танюшка висела на подпушке и, болтая ножками, кричала. В таком положении и обнаружили её сёстры. Валентина младшая предлагала зашить платье, но Танюшка сняла его, скрутила и засунула в стог. Только на следующую весну нашёл Никифор полусгнившее платье, ругать девочку было поздно. Ещё один раз Танюшка искупалась в бочке, в которую собирали дождевую воду. И опять виной всему – вишни. На этот раз залезла Танюшка на крышу крыльца, да не удержалась, а покатилась и прямо в бочку плюхнулась. Сестры даже ахнуть не успели. Достали девчушку из кадушки, ополоснули чистой водой и переодели, а потом весь вечер смеялись, вспоминая её полёт. Весело провели лето дети. А главное... ели вдоволь. Осенью Лёнка решила, младшую Валюшку отправить к Мане в село, вернув в Москву только свою Валентину и Витюшку. Маня с радостью приняла племянницу. Устроила в местную школу, где та проучилась почти целый учебный год. Самым счастливым для Валюши, после смерти матери, был этот год. Она ожила и даже немного поправилась от заботы Мани, которая всю свою нерастратченную материнскую любовь изливала на Валю. Хозяйство у Мани и Петра было крепкое. Первый год за всё военное и послевоенное время Валентина была сыта. Она всем, чем могла, помогала тётке, а та и не требовала от неё никакой работы, видя, какая та слабенькая. А в Москве, с Валюшкой старшей, разыгрывалась драма. Валентина училась со своей сестрой, и дети, уважая младшую Валюшку, не позволяли надсмехаться над деревенской девчонкой, которая смешно разговаривала. Когда Валентины не стало в классе, то насмешки над ней стали обычным делом. Худая, рыжеватая в веснушках деревенская девочка стала в классе изгоем. Мальчишки не давали прохода, постоянно дразнили её, дёргали за тонкие косички и смеялись надо всем, что говорила девочка. Особенности в разговорной речи села, где выросла девочка, и Москвы разительно отличались. Часто приходя из школы, Валюшка рыдала навзрыд. Лёнка

не выносила её слёз и бранила её за слёзы. Поэтому ревела она исключительно в одиночестве. Ревела от обид, от зависти и от голода. Она постоянно хотела кушать. Получая за детей пособие, Лёнка часть его отправляла Манечке, на содержание племянницы. Денег еле хватало, и питались они очень скудно. Худой, долговязый Виктор часто вступал в драки, защищая сестру, да просто так, поэтому постоянно ходил с разбитым носом и синяками. Вышел новый указ и школы разделили на женские и мужские. Когда Валюшка перешла в женскую школу, обстановка поменялась. Но Валюшка не перестала рыдать теперь уже от зависти, холода и голода. В этот год Лёнке не удалось достать достаточно угля и дров на зиму. Вдруг новая неприятность настигла Лёнку. Комиссия из совета по опекунству пришла проверить, как живут дети. Не найдя Валентины младшей, оставили предписание и вызвали Елену Дмитриевну на собеседование. В комиссии ей строго объяснили, что дети должны жить там, где прописаны и, отправлять в гости их можно не более, чем на три летних месяца. Испугавшись, что отберут детей, Лёнка уехала за Валюшкой. Со слезами отдавала Маня Валю Лёнке. Валюшка тоже без охоты поехала в Москву. Привезла Лёнка девочку без документов из сельской школы. И тут встал вопрос, в какой класс брать девочку? На год ниже идти в школу Валентина отказалась, а документов о том, что она отучилась в следующем классе, нет, так и не ходила она в школу до начала лета. Покричала Лёнка, покричала и решила отправить Валентину на работу, а учиться – в вечернюю школу. Устроили Валюшку в столовую Госзнака посудомойкой. Проработала она всё лето, до проверки, которая нагрнула в столовую. Эта комиссия составила акт о том, что в столовой работает ребёнок, который работает целый рабочий день и поднимает тяжести. И Валюшку уволили, чтобы избежать неприятностей. Сердобольная женщина из комиссии устроила Валюшку в столовую завода, где раньше работал её отец. Валентину приняли в коллектив, как родную. Поставили её официанткой в отделение для инженерно-технического персонала. Она накрывала на стол и, подавала блюда директору и главному инженеру завода. Девочка была опрятная, всегда чисто, хоть и бедно, но со вкусом одета, да и судьбой своей вызывала уважение этих высокопоставленных людей. По просьбе поварахи Гали Ленинградской заведующий столовой распорядился выдавать дополнительный паёк Валюшке, который она приносила домой. Эта женщина пережила блокаду Ленинграда и, потеряла там всю свою семью. За то и звали её в столовой: Галя Ленинградская. Своим допайком Вал подкармливала вечно голодного Виктора, иногда перепадало и старшей Валентине. Девочки между собой ладили и многим делились, до одного момента, пока не разразился скандал. Этот скандал расставил всё по своим местам. Очень хотелось Валюшке младшей новое шелковое платье, фасон которого она увидела в книге «Домоводство», которую подарили ей сотрудники столовой на день её шестнадцатилетия. Вся её одежда состояла из перешитых вещей её матери, а девушке так хотелось чего-то нового. Так, тайком от тётки, стала она откладывать из зарплаты денежки, а когда скопила нужную сумму, купила материал и заказала себе у портнихи платье. Гордая приобретением, принесла обнову домой и ну хвастать перед сестрой. Старшая сестра виду не подала, что завидует, но в себе затаилась. Когда пришла с работы домой Лёнка, всё ей и выложила, сказав, что тоже хочет новое платье. Лёнка, вечно нуждавшаяся в деньгах, просто озверела, когда узнала о проделках племянницы. Она закричала нечеловеческим голосом и сначала побелела от крика, а потом покраснела от ярости. Слов она не выбирала и всю свою ярость излила на бедных сирот. Досталось всем и племянникам, и дочери. А вскоре получила Лёнка большую целевую доплату на детей. Деньги выделили на одежду детям-сиротам. А Лёнка распорядилась деньгами по-своему: купила красивое демисезонное пальто и новые ботинки для дочери. Как увидела младшая Валентина старшую сестру в новом пальто, закатила тётке скандал. А той, как с гуся вода. Прорыдала девушка целую ночь, а наутро пошла в отдел опеки с заявлением на свою опекуншу. И опять в дом пришла комиссия. Соседи встали на сторону детей. К этому времени Валентине младшей уже исполнилось шестнадцать лет, и в комиссии

по опекунству решили оставить Валентину опекать брата. Валентина прогнала тётку из своего дома.

Унывать Лёнка не стала, устроилась на работу с жильём и осталась в Москве. Несколько раз во время каникул приезжал к Лёнке Павел, звал обратно в село, но она. категорично. отказывалась возвращаться и подала на развод. Развели их без особых хлопот, только и стоило это, что пришлось съездить в деревенский сельсовет. Жили они с дочкой в маленькой комнатёнке при гостинице, а работала она дворником в этой же гостинице. Валентина доучивалась в той же школе, куда каждый день ездила на автобусе. Жизнь у них складывалась неплохо. Зато младшая Валентина вертелась, как белка в колесе. Брат подрос, и за ним требовался глаз да глаз. А для этого у девушки не хватало ни сил, ни времени. Днём работа, а вечером она училась в вечерней школе. По просьбе Валентины младшей и распоряжению директора завода, ей выделили материал для строительства пристройки к комнате, в которой они жили с Виктором. Папин друг – дядя Коля привёз материал к дому, и они общими усилиями с соседом соорудили пристройку. Помогали строить друзья, которых у доброжелательной девушки было много на заводе. Девушка была хрупкая стройная, улыбчивая и общительная. Сразу несколько парней положили на неё глаз. Но они для Валентины были просто друзьями. Безвозмездно все друзья помогали ей строить пристройку. К осени пристройка была готова, теперь в старой, ставшей проходной, комнате расположился Виктор, а девушка – в новой собственной комнате. Сосед печник сложил в комнатушке печку. Новостройку решили отметить новосельем. На новоселье пригласили тётку с сестрой. Тётка пришла, пришла и Валюшка. Отметили новоселье весело. На этом празднике познакомилась старшая Валентина с Николаем – другом младшей. Парень Валентине старшей очень понравился. За годы, прожитые в Москве, Валентина старшая научилась правильно произносить слова, и теперь ничего не выдавало в ней деревенскую девчонку. Мать старалась принарядить Валентину, и выглядела она так, что ничем, не отличаясь от москвичек. Несколько раз Николай приглашал старшую Валентину на общие прогулки, когда вся заводская компания собиралась на ВДНХ, и дружно катались на аттракционах или просто гуляли по аллеям выставки. Зимой они, взяв коньки, катались на катке, который заливали на ВДНХ. Часто ходили в Останкинский парк. Дружная была компания. Пришло время и ребята ушли в армию. Ушёл в армию и Николай. Старшая Валентина уже к этому времени окончила школу, и работала в котельной при гостинице, а младшая заканчивала школу рабочей молодежи, продолжая работать в заводской столовой. Район, где жили наши герои, граничил со знаменитой воровской «малиной» – Марьиной рощей, что не могло не сказаться на воспитании Виктора. Предоставленный целый день сам себе, он учился спустя рукава, часто прогуливал школу, и все усилия сестры в его воспитании не приносили никаких плодов. Он рос озлобленным на всех и грубым. Положительные успехи в жизни сестры на него не производили никакого впечатления, а только злили. Он всегда был недоволен чем-то. Помогать по дому отказывался. Несколько раз Валюшка вызывала Никифора, которого все дети семейства называли – папаней, тот приезжал, вразумлял парня. Но его вразумлений хватало не надолго, и Виктор начинал вести себя по-старому. Связался с неблагонадёжной компанией, связь с которой закончилась колонией для несовершеннолетних. Только усилия и связи Никифора уберегли Виктора от тюрьмы. Отбыв в колонии 2 года, Виктор уехал жить под надзор к Никифору. Ничего о своей жизни в колонии Виктор никогда никому не рассказывал. Так прожил, работая в колхозе и под надзором дяди, целый год. Приехав в Москву, пошёл учиться в училище на столяра. Эта специальность увлекла Виктора, а тут, чтобы он не болтался, Лёнка с Никифором решили его женить. У Ганны была племянница Серафима. Девушка красивая и эффектная, словно с открытки. Вот с ней и познакомили Виктора. Повстречавшись месяца два, они расписались без свадьбы, поселившись в комнате Виктора. Прописывать Серафиму Валентина не спешила, наблюдая за девушкой, поняла, что брат её Серафиме не нужен, а ей нужна только московская прописка. Хозяйкой Сима была никакой. Готовить не умела, стирала

двумя пальчиками, питались они с Виктором только хлебом, молоком и конфетами. На такую жизнь Виктора хватило лишь на три месяца. Поскандалив, он подал на развод и выгнал Симу домой в деревню. От их совместной жизни остались только две фотографии из Загса, на которые уговорил их Никифор. А Валентина в это время совсем обосновалась в столовой завода, окончив курсы поваров. Теперь она была помощником шеф – повара. Её все уважали, и она была на хорошем счету у начальства. Страна оправилась от военных ран, жизнь налаживалась, налаживалась жизнь у всей семьи. Валентина старшая, закончив школу устроилась работать кочегаром в гостиницу, где работала мать. А Лёнка, будучи интересной женщиной, несколько раз получала предложения руки и сердца от мужчин, но все они были неустроенными, поэтому она им отказывала. Так и не устроила она свою личную жизнь. А Москва... Москва кипела и готовилась к проведению Всемирного Фестиваля молодёжи и студентов. Целые новые кварталы вырастали в Москве, как грибы. В едином строительном ансамбле вырос проспект Мира, отстраивались близлежащие микрорайоны. Недалеко от места, где стоял дом Валентины и Виктора, началось строительство новых домов, а по окончании строительства стали набирать дворников с предоставлением жилья в этих домах. Лёнка быстро подсуежилась, и они с дочкой получили огромную по тем временам комнату в двухкомнатной квартире, где кроме них поселилась семья из трёх человек. Радости женщины не было предела, да и девушка радовалась новоселью. Валентина младшая искренно поздравила родных, когда те отмечали новоселье. У Никифора и Ганны родился ещё один сын – Владимир. Девочки иногда ездили в гости к Никифору и Манечке, да и Никифор был частым гостем в Москве, а вот Маня не любила Москву, поэтому в Москву не ездила. Зато Елена Дмитриевна при любом удобном случае срывалась к сестре.. Привозила ей разные подарки из Москвы, а от неё – картошку, капусту, морковь и молочные продукты, договариваясь с проводниками проехать по-дешёвке.

Глава 2

Валентина старшая продолжала работать в котельной гостиницы и там познакомилась с красивым парнем. Когда она узнала, что зовут его Павел, сразу вспомнила случай, который произошёл с ней несколько лет назад, и поняла, что это – судьба. А случай такой. Ездили они зимой, в канун Крещения, в гости к Никифору вместе с Валюшкой младшей, и решили погадать. Шутка, конечно, но что-то в этом было таинственного. Вышли наши Валюшки на перекрёсток и начали ждать. Вдруг, старшая увидела, как к перекрёстку направляется соседский паренёк, которого все в селе звали Павлухой. Валюшка хмыкнула и говорит: «Значит, суженого моего будут звать – Павлом». Засмеявшись, младшая развернулась, и нос к носу столкнулась с мужиком, имя которому было Владимир. Девочки засмеялись и бросились домой. Посмеялись и забыли. А тут такое совпадение. Павел начал ухаживать за Валентиной. А Лёнке он не пришёлся ко двору. Парень он был весёлый, любил побалагурить, часто бывал навеселе. Именно третье так не нравилось Лёнке. Плохо она относилась к мужчинам, которые были слабы на выпивку. Но девушке лишенной мужского внимания, нравились ухаживания Павла. А Павел применил всю свою лирическую натуру. Писал стихи – посвящения, как у Симонова, например стихотворение, называлось: посвящение В.С. и далее стихотворение, от которого дух захватывает. Какая девушка устоит? Он был нежен, ласков и красив. Только что пришел из армии. Почти шесть лет прослужил на флоте. Моряк – мечта любой девушки. Парень был невысокого роста, но сложен гармонично, был он подвижным с грациозными движениями, хорошо танцевал, обладал красивым голосом. Темные, почти чёрные волосы лежали красивой волной над тонкими тёмными бровями, почти сросшимися на переносице. Глаза были светло-чайного цвета, но цвет глаз был непричём, так как глаза его были бездонны, когда они встречались со светло-голубыми глазами Валентины. Конечно, Валюшка влюбилась, и ни о ком кроме Павлика думать не могла. Этот парень напоминал ей артистов из любимых фильмов, на которые она ходила вместе с сестрой. И жизнь ей хотелось построить такую же, как в кино. Повстречались, повстречались, а весной Павел повез Валентину знакомить с родителями. Для храбрости Валюшка позвала с собой сестру, боялась ехать одна. Родители Павла жили в пригороде Москвы в рабочем посёлке леспромхоза. Семья переехала в этот рабочий посёлок после войны, когда вернувшись из эвакуации, нашла в своей квартире чужих людей. От их большой квартиры осталась одна комната, в которой огромная семья не могла поместиться. Промучились год, оставив в комнате младших детей Павла и Ольгу, переехали к старшему сыну, который к этому времени устроился на работу в леспромхоз и получил жильё, как участник войны. К этому времени семья брата и родители Павла занимали уже половину дома в разных концах и с разными входами и всё же места еле хватало на всю семью. А семья была большая: брат Василий с семьей (жена Наталья и маленький сынишка Вячеслав), родители с сестрой Екатериной и внучкой Тamarой, дочерью их старшей дочери. Павел, приезжая, обычно ночевал в построенном посередине огорода сарайчике, который прозвал каюткой. Там стояла кровать и тумбочка, Павел провёл туда свет, и чувствовал себя прекрасно, когда летом приезжал к родителям, ночуя там. Родители приняли девушек сдержано, а молодёжь – радушно. Вечером девушки попели песни, посмеялись над рассказами Павлика о его службе в армии, и умиротворенные улеглись спать в каютке Павла, а он отправился ночевать на сеновал. Наутро младшая Валентина, пошла в туалет и случайно подслушала разговор Павла с матерью. Мать доила корову и отчитывала сына за неразборчивость. Монотонным голосом она говорила, что одна дочка у матери никогда полностью не сможет войти и подчиниться законам огромной семьи. Всегда мать для неё будет на первом месте, и нужно обратить внимание на младшую сестру, которая милее и – сирота, она всегда будет рядом с семьёй мужа, далее войдя хозяйкой в родительский дом. Услышав, всё это Валентина перепугалась и убежала. Павел ей

совершенно не нравился, никаких отношений с ним она завязывать не собиралась, как отреагирует Павел на слова матери, она даже боялась загадывать. Но Павел повёл себя, как взрослый, выслушал наставления матери, а сделал по-своему. Валентину старшую он полюбил, и ни о ком больше слышать не хотел. Чтобы не огорчать сестру младшая ничего старшей не рассказывала об услышанном. По дороге в Москву они в основном молчали. А в Москве при встрече делились друг с другом впечатлениями об увиденном. Семья Павла немного удивила девушек. Отличался уклад жизни этой семьи от уклада их семейства. Казалось, что всем заправляет мать, но последнее слово всегда – за отцом. Они были настолько разными внешне. Мать была высокая темноволосая, темноглазая, худая женщина. Отец был светловолосым с голубыми почти водяного цвета глазами, он казался низкорослым и коренастым, но не был ниже матери. В доме было много икон, а у икон горели лампадки, на столе под иконами аккуратно сложены церковные книги, сразу видно было, что это семья верующих людей. Валентину старшую этот факт немного испугал, но по приезде в Москву она не стала думать об этом. В это время Москва шумела Международным Фестивалем. Это событие страны оставило неизгладимое впечатление на всю жизнь города и людей. Павлик работал в гостинице, и достать пригласительные билеты на то или иное мероприятие для него не составляло никакого труда. Столько – незабываемых встреч, вечеров молодёжи и концертов. Девушки в сопровождении Павла побывали на разных мероприятиях этого международного события. Павлик был активным участником многих вечеров, которые проходили в гостинице. Он читал свои стихи, участвовал в пьесах, пел песни. Его активность зажигала медлительную Валентину, как спичка. Все ночи напролёт они проводили вместе на мероприятиях. Гуляли по ночной фестивальной Москве.

Роман Валентины и Павла расцветал яркими красками. Познакомил Павлик Валентину со своей сестрой Ольгой, которая была на три года старше его. Но ничего общего Валентина с Ольгой не нашли, слишком уж велика была разница в возрасте, аж восемь лет. Только из-за Валентины Павлик наладил отношения с Ольгой, с которой не общался несколько лет из-за её поступка в отношении его. Павлик простил ту несправедливость, с которой сестра лишила его жилья. Ольга – замужняя дама, ждущая ребёнка, решила улучшить свои жилищные условия. Она выменяла родительскую комнату в центре города, на две комнаты – в трехкомнатной квартире на окраине Москвы, совершенно забыв о брате. Павел остался на улице, но унывать не стал, а ушёл жить в общежитие ремесленного училища, в котором в это время учился. Такой поступок Ольги осудили родители и особенно отец. Она лишила семью последней связи с их родным домом. Дом, в котором располагалась квартира, где оставили родители Ольгу с Павлом, раньше весь принадлежал семье деда Павла. Отец Павла, приезжая в этот дом, отдыхал душой, вспоминая былое. Последняя связь с родным гнездом была прервана. Отец Ольге этот поступок никогда не простил.

Невзирая на ворчание Елены, молодые люди продолжали встречаться каждый вечер, когда Павел не был на занятиях в техникуме, в который поступил после ремесленного. Так встречались они почти два года, а когда Валюшка поняла, что носит ребёнка, поставила мать перед фактом: « У меня скоро будет ребёнок, поэтому Павлик переезжает к нам». Поворчав, Лёнка согласилась. Павел переехал. Сказать, что в дом пришёл настоящий мужчина, этого сказать было нельзя. Конечно, Павел помогал Лёнке убирать снег, но по дому он ничего делать не хотел. Лёнка поняла, что приняла в дом ещё одного ребёнка. Валентина тоже не любила заниматься домашними делами. Все домашние обязанности выполняла Лёнка. Гуляли и веселились молодые, а Лёнка их обслуживала: готовила, стирала. Что заставляло безропотно выполнять всё это? Наверно постоянно грызущая вина за то, как она хотела оставить Валюшку на лавочке. Эта вина постоянно висела на душе Лёнки тяжелым грузом. Иногда Лёнка возмущалась никчемностью дочери, делала замечания Павлу, но этим расстраивала только себя. Молодые люди жили и не думали ни о чём. Павлик был лёгким человеком, во всех отношениях. Он мог моментально собраться ради какого-то интересного дела, поехать за тридевять

земель. Мог жить с любыми лишениями. Быт для него был не важен. В еде он был неприхотлив. Как только Павел вошёл в семью, отношения с племянниками у Елены наладились, и те часто приходили в гости. Тогда в доме селилась молодость, хотя... Лёнка никогда и не чувствовала себя старой, она веселилась вместе с молодыми людьми от души. Павел был затейником и придумывал каждый раз, какие-нибудь новые развлечения, в которых и Лёнка с удовольствием принимала участие. Так же весело они встретили Новый год. Всё бы хорошо складывалось, беременность у Валентины подходила к финалу, только Павел не спешил оформить с Валентиной официальные отношения. Это очень расстраивало и мать, и дочь. Как-то накануне старого Нового года, проводив утром Павла на работу, Валентина почувствовала резкую боль и очень испугалась. До родов, по подсчётам врача, оставался целый месяц. Хорошо, что в этот момент к ним забежала Валюшка. Увидев мучения сестры, побежала искать Лёнку. Лёнка пришла домой и распорядилась идти в родильный дом. Он находился недалеко от их дома, и добраться до него можно было только пешком. Почему Лёнка не вызвала скорую помощь, это так и осталось вопросом. Добирались с частыми остановками почти целый час. Одетые в широкие пальто, дамы произвели на принимающую санитарку большое впечатление. Когда она раскрыла дверь, и увидела сразу трёх женщин, удивлённо спросила: «Все к нам?». Услышав, ответ, что только одна, успокоилась, взяла Валю под руку и повела оформлять. Валюшка с Лёнкой постояли немного около родильного дома, прочитав о часах посещения, ушли домой. Вечером вернулся с работы Павел, узнав, что жену увели рожать побежал к родильному дому. А на улице зима творила сказку. Крупные хлопья медленно падали увеличивая сугробы. Медленно кружась снежинки, переливались в свете фонарей. Ветра не было, и снежинки плавно кружились в слышимом только ими вальсе. Павел кружился в такт падающему снегу. Душа его была в полёте. Добравшись до здания родильного дома, узнал, что Валентина ещё не родила, разочарованный он вернулся домой. Лёнка чуть дыша от усталости, процедила, что целый день чистила снег, и не успела ничего приготовить на ужин. Павел не расстроился, а ушёл на кухню готовить. Первый раз за время совместного проживания он приготовил ужин. Лёнка удивилась, когда он принёс дымящуюся сковородку с вкусно пахнущей картошкой и тарелку с квашеной капустой. Как в этот момент она зауважала парня и поняла, что своей чрезмерной опекой портит детей. В эту ночь Лёнка не сомкнула глаз, всё думала, как там её Валюшка, вспомнив, как тяжело проходили роды у неё. А Павел, поужинав, сразу провалился в сон и проснулся очень рано. Ничего не говоря Лёнке, взял лопаты и пошёл чистить снег, которого навалило много ночью. Работа спорилась, и очень скоро участок, закреплённый за Лёнкой, был вычищен до асфальта. Закончив работу, убрав в подвал лопаты, Павел опять помчался к родильному дому и, узнав, что вечером родилась дочь, с песнями и, пританцовывая, влетел в комнату, где Лёнка собиралась на работу. Увидев весёлого парня Лёнка, улынувшись, спросила: «Ну, кто?». «Людмила, Люсенька!» ответил Павел. Лёнка даже прослезилась от этого известия. Павел сообщил, что ей не нужно торопиться на работу, потому что снегопад закончился, а участок он утром вычистил до асфальта. Лёнка с умилением посмотрела на Павла и произнесла: «Ну, пойдём тогда завтракать». Нарботавшийся и совершивший утреннюю пробежку к роддому Павел с удовольствием поглощал всё, что приготовила Лёнка. Насытившись, побежал на работу, кинув на бегу, что вечером хорошо было бы отметить событие. Лёнка с гордостью сообщала всем знакомым, что стала бабушкой, и вечером комната гудела от собравшихся отпраздновать появление девочки. Разошлись далеко за полночь. А в ночь опять пошёл снег. Все ночи пока Валентина была в роддоме Павел с Лёнкой чистили улицу, а по утрам передавали передачи Валентине, и даже несколько раз Валюшка показывала в окно маленький свёрточек. Конечно, с высоты четвёртого этажа ничего рассмотреть было невозможно, но всё равно было трогательно. В записках Валентина писала, что роды прошли несложно, и девочка родилась, по-словам врачей, доношенной. Она, на взгляд, Валюшки, была самой красивой из всех малышек, лежащих на каталке, Валентина сразу узнавала свою дочку, когда малышкой привозили

кормить. Однажды привезли на кормление детей, и Валентина, взглянув на малышку, которую ей дала нянька, закричала, что ей принесли чужого ребёнка. Сердце колотилось, и наворачивались слёзы. Нянька начала ругаться, как это не твой ребёнок, корми, а Валюшка уже рыдала. Она точно знала, что это не её Люсенька. На носике её девочки было еле заметное беленькое родимое пятнышко, по которому Валюшка сразу узнавала свою доченьку. У принесённого ребёнка пятнышка не было. А в другой палате рыдала ещё одна мамочка. Нянька невозмутимо поменяла детей, накричав на одну и другую мамашку, что не нужно поднимать панику и тем более рыдать. Больше чужих детей ей не приносили. Чем дольше находилась Валя с дочкой, тем больше скучала без неё. Наконец-то, пролежав в родильном доме десять дней, Валюшку с доченькой выписали. Встречать пришли всей семьёй: Лёнка, Павел, Валентина и Виктор, приехала и мать Павла Ксения, взяв с собой внучку Тамару. Люсеньку вынесли на улицу, где шёл мелкий снежок. Уголок с нежными кружевами закрывал лицо новорожденной. Любопытные родственники, открыв кружевной уголок, пытались рассмотреть девочку, столпились вокруг Павла, держащего дочь. Снег падал на лицо и губки девочки, и в этот момент она сморщилась и начала дуть губками на падающий снег. Это звук рассмешил всех собравшихся. А Павел произнёс: «Вот какая Люка – Злюка». Так и стали, с его легкой руки все родственники, дразнить девочку: Люка – Злюка. Принесли её домой, рассмотрели всю досконально, Вымыли, уложили спать, а сами посидели и отметили чаем с пирогами, которые напекла младшая Валюшка прямо на работе. Утром, пока Павел и Лёнка убирали снег, Ксения с Тамарой отнесли девочку в храм и окрестили. В Татьянин день нарекли девочку Людмилой, как назвал её Павлик. Тамара стала крёстной мамой Люси. У Лёнки и мыслей не было крестить внучку по своим обрядам, она далека была от этих обычаев и законов, родилась и выросла, когда в селе эти законы перестали влиять на жизнь селян, но всё же, когда впервые купала девочку, прочла про себя молитву «Отче наш», считая для себя, что провела обряд крещения. Однако, узнав о крещении в храме, обиделась на действие будущих родственников. Расстроилась и Валентина младшая, ей так хотелось стать крёстной для племянницы. Назревающий скандал на корню потушила Ксения одним взглядом. Никто не стал спорить с этой строгой женщиной. Из этого факта Лёнка решила извлечь выгоду, подняв вопрос о женитьбе Павла. Ксения сказала, как отрезала – женится. Свадьбы у Павла и Валентины не было. Их просто расписали в ЗАГСе. Однако Лёнка не спешила прописывать зятя к себе в комнату. Не вызывал Павел у неё доверия. Жизнь свою он совсем не изменил после рождения дочери. Так же был активен, так же продолжал учёбу (она подходила к завершению). Почти все вечера посвящал учёбе и общественной работе, а не семье. Писал диплом и пропадал в библиотеке техникума, писать дома было несподручно. Не отказывался Павлик и от культурных мероприятий ни на работе, ни в техникуме. Валентина постепенно начала ненавидеть те черты Павла, которые раньше боготворила. Елена Дмитриевна вообще не понимала Павла. Постоянная забота о дочери вызывала у Валентины недовольство. Часто она упрекала и Павла, и мать, что они не помогают ей в воспитании дочери. А Лёнка рвалась на двух работах, чтобы прокормить семью. Павел получал маленькую зарплату, и это тоже злило мать и дочь. Лёнка приходила домой к стирке и готовке. Валентина же занималась только ребёнком и то выборочно. Она любила гулять с ребёнком, кормить её, благо, что молока у неё было много, и каждый раз засыпала вместе с дочкой, а вот стирка, уборка квартиры, приготовление обеда и ужина её не прельщали. Семейная жизнь оказалась не такой уж красивой, как в кино. Почему Валентина решила для себя, что она должна жить, как героини кино, никто не понимал. Сестра часто приходила в гости, и с удовольствием нянчила племянницу. Валентина в такие моменты блаженствовала и жаловалась сестре на семейную жизнь, а младшая разубеждала и искала в этом некую радость, говоря: «Посмотри на это Чудо!». А старшая, передразнивая младшую, говорила: «Вот, уж и Чудо!» Однажды, когда Валентина младшая вместе с Виктором пришли в гости, девушки решили развлечься. Молока у Валентины было много, и она предложила пошутить

над Виктором, который очень любил молоко. Нацедив целую кружку молока, она поставила его на кухне, и когда они пошли на кухню, пить чай, предложила это молоко Виктору. Парень, ничего не подозревая, выпил молоко. Девчонки рассмеялись и рассказали ему о шутке. Нет, с Виктором ничего не произошло, он просто обиделся на сестёр, назвал их дурами, хлопнув дверью, ушёл. Посидев и понянчив Люсю, Валентина пошла домой. А вечером к ним в дом ворвалась Лёнка, накинувшись на Валю с кулаками. Она орала. Как они могли так поступить? Что она этого ей никогда не простит, и ещё... много чего она кричала. Из всего сказанного Валентина поняла, что у сестры, вдруг, пропало молоко, а Люся не берёт грудь и орёт вот уже несколько часов. Валентина младшая вся в слезах пыталась рассказать, что случилось, но тётка ничего не хотела слушать. Уходя, крикнула, чтобы их с Виктором ноги не было у неё в доме. А дома... Люся кричала, Валентина ревела, не зная, что делать. Так прошла ночь. Девочка грудь не брала, на время забывалась, когда сосала пустышку и пила водичку, а потом опять начинала орать. Лёнка заставила Валентину сцеживать молоко, целую ночь. По капельке, потом больше, и к утру молоко пришло, как всегда. Но Люся отказывалась брать грудь. Павлик, отпросившись с работы, помчался к матери. Приехал, рассказал, и тут же Ксения собралась и поехала с сыном на помощь в Москву. Приехали они уже ближе к вечеру, а девочка от крика уже «заходила». Ксения выгнала всех из комнаты, оставшись одна с внучкой. Она надела на девочку крестильную рубашку, зажгла три свечи, и пока они горели, молилась. Девочка перестала кричать и, всхлипывая, наблюдала за бабушкой. По истечении почти часа, Ксения позвала Валентину, приказав принести пустой таз. Когда та вошла в комнату, она заставила её оголить обе груди, и окропила их святой водой, при этом читая молитву. Потом заставила Валентину приложить девочку к груди и, убедившись, что ребёнок взял грудь и с жадностью начал поглощать молоко, осторожно вышла из комнаты. Ксения вышла на улицу, прихватив с собой таз с водой. Осторожно слила воду под молоденькое деревце, а потом до полуночи бродила по окрестностям, набираясь сил. Утром ничего, не сказав, уехала домой. Счастью в доме не было конца. Этот случай перевернул отношения Павла к дочери, да и у Лёнки, что-то щёлкнуло в душе. По-другому она стала воспринимать внучку. На семейном совете было решено отправить Валентину работать. Лёнка рассудила, что хватит ей горбатиться на всю семью. Хоть и поздно воспитывать дочь, а всё же надо. Устроила Валентину работать в котельную, которую только-только открыли и набирали персонал. Котельная находилась в двух шагах от дома. Большую часть заботы о ребёнке взяла на себя Лёнка. Это, как не странно, вызывало у неё только удовольствие. Она быстро привязалась к ребёнку и изливала на неё всю свою нерастраченную любовь. Везде брала девочку с собой и, что удивительно, Люся ей не мешала. Миловидную, выглядевшую моложе своих лет женщину принимали за маму малышки. А она с гордо поднятой головой чаще не спорила, а соглашалась. Люся уже начинала топать, и было решено отнимать её от груди, потому что Валентина совсем закрутилась с работой, кормила девочку грудью только вечером и ночью. Для этого иногда оставляя пост, прибегала домой. Устала она от такой жизни, бегать с работы кормить грудью дочку. Павлик по выходным ездил к родителям. В одну из таких поездок мать предложила ему привезти девочку к ним, чтобы легче было отнять от груди, когда ребёнок не видит маму. Родители Павла держали хозяйство, и у них была корова, поэтому Люсе, на коровьем молоке будет легче забыть материнскую грудь. Лёнке было грустно расставаться со своей любимицей, но дело есть дело. Отвёз Павел Люсю к матери, а вечером уже вернулся в Москву. В посёлке же разыгралась целая драма. Вечером Люся закатила скандал. Она привыкла засыпать около маминой груди, а тут ни мамы, ни... Вот и подняла девочка крик, прокричала пол ночи, не давая спать всей семье. Наталья -жена старшего брата Павла сжалась и дала ей свою грудь. Она кормила своего младшего сына и, молока у неё было в достатке, поэтому с разрешения свекрови Наталья приложила девочку к своей груди. Люся быстро насытилась и заснула. С облегчением заснула вся семья. Утром Ксения стала думать, что же делать? Но потом решила, что постепенно они постараются

отучить девочку от груди. Наталья не возражала. Володя её сын тоже был уже в таком возрасте, что и его нужно было отнимать от груди. Но всё затянулось, а когда через две недели приехали Павлик с Лёнкой за Люсей, то уехали ни с чем. Люська, увидев папу с бабушкой, очень обрадовалась. Смеясь, каталась по полу и хлопала в ладоши. Павел с Лёнкой были разочарованы известием, что девочка теперь привязана к груди Натальи, но ничего не поделаешь, уехали в Москву без ребёнка. А Валентина, узнав о случившемся, обрадовалась. «Ну и пусть Наташка покормит» – только и произнесла она. Жизнь закрутилась волчком. Елена была довольна, что у дочери есть семья, но её волновали племянники. Она несколько раз пыталась сосватать то Валентину, то Виктора, но те все её усилия сводили на нет.

Однажды Валентина младшая была приглашена в кафе на юбилей своей спасительницы, так называла она тётю Галю Ленинградскую. Вся компания веселилась, читала стихи, сыпала поздравления юбилярше. А Валентина постоянно ловила на себе взгляд потрясающих чёрных глаз. За соседним столиком расположилась компания молодых людей, отмечавших какое-то торжество. Парень, сидящий напротив Валентины, не сводил с неё взгляда. Сердце девушки отбивало победную дробь, кровь прилила к щекам, они пылали, как при простуде. Такого Валентина никогда ещё не испытывала. Когда подошло время танцев, то парень смело подошел к Валентине и пригласил её на танец. Она, не чувствуя под собой ног, пошла танцевать с ним вальс. Во время танца познакомились. Он представился Владимиром. Услыхав это имя, земля ушла у девушки из-под ног. Неужели сбывается гадание? Она пошатнулась, а он бережно подхватил её под руку. Тихо произнеся, что у неё закружилась голова, Валентина облокотилась на сильную руку Владимира. Тогда он предложил выйти подышать воздухом. Она согласилась. Молодые люди, взяв пальто из раздевалки, вышли на улицу. Морозный вечер, огни Москвы приняли влюблённых в свои объятья. Где-то звякали трамваи, пыхтели и гремели машины, обрызгивая ярким светом пару бредущих людей. Покачивались от ветра фонари, выхватывая из темноты скупые кусочки пейзажа. А они брели по улицам родного города и всё говорили, и говорили. Сначала о себе рассказывал Владимир, потом Валентина, потом опять Владимир. Так они незаметно пришли в самый центр на малую Бронную улицу. Только когда Валентина поняла, как далеко она находится от дома, чуть не расплакалась. А Владимир, видя её растерянность и глаза на мокром месте, улыбнулся и очень просто сказал: «Я живу в этом доме с мамой, папой и двумя братьями, пойдём к нам, мама напоит нас горячим чаем». Осторожно, лишь бы не потревожить соседей, вошли они в квартиру, прошли на кухню. Обычная московская коммуналка, промелькнула мысль в голове девушки. Даже запахи в квартире, как в квартире тётки. Владимир поставил на плиту чайник, зажёл газ. В этот момент на кухню вошла миловидная женщина. В руках она держала тарелку с пирогами и вазочку с вареньем. Владимир восторжесничал; «Познакомься, Валя – это моя мама Мария Кузьминична». Женщина улыбнулась и пригласила молодёжь к столу. С мороза пироги и чай с вареньем казались божественным лакомством. Валентину удивило спокойствие женщины. Сын пришёл за полночь с девушкой, а она не ругается. Случись такое с ней, тётка всю округу на ноги подняла бы. Даже живя в разных местах, тётка умудрялась знать о Валентине и Викторе всё. А тут мать спокойно выслушивает сына. Пока пили чай в кухню вбежал заспанный мальчик. Это оказался младший брат Володи – Алёшка. Он сразу понял, что у них гости и нужно готовить раскладушку. Пока на кухне шёл разговор мальчишка ловко постелил постель, а сам улёгся досматривать сны. Валентина чувствовала себя очень неуютно непрошеным гостем, но войдя в комнату, поняла, что попала к добрым людям. Алексей бережно отгородил ложе гостя ширмой и поставил рядом с раскладушкой стул. Хотя и мала была комната, но Валентина почувствовала себя в безопасности. Она быстро разделась и нырнула под тёплое одеяло. Намёрзлась, наволновалась, но это не помешало провалиться Валентине в сон. Проснувшись рано, быстро оделась и наблюдала, как посапывают в комнате ребята. Владимир, почувствовав на себе взгляд, открыл глаза и потянулся. Валентина любезно отвернулась, чтобы он смог, не стесняясь одеться. А он, как солдат,

за считанные секунды был уже одет. На этот раз завтракали они в комнате родителей. На столе уже дымился горячий чай, а в кастрюле каша. Валентина с Владимиром поспешили за стол, где их уже ждал отец Владимира Николай Кондратьевич, вскоре подтянулись и мальчики. День был воскресный, и на работу никто не спешил. За разговорами родители Владимира слышали о нелёгкой судьбе девушки. Помогая Марии Кузьминичне убрать со стола, девушка осталась с ней наедине. У них состоялся доверительный разговор. Мария Кузьминична предложила девушке остаться у них. Владимир в первый раз привёл девушку в дом, и она понравилась его родителям и братьям. Валентина же объяснила женщине, что ей есть, где жить, и что под её присмотром находится младший брат, и что она ни при каких обстоятельствах не может бросить брата. Однако, выходные Валентина провела в семье Владимира. Вечером в воскресенье он провожал её домой. В дом Валентины они вошли вместе, и сразу на них набросился Виктор. Он кричал, что они с тёткой обзвонили все больницы в поисках пропавшей, и теперь ей не избежать трёпки от тётки. Попав в знакомую обстановку, Валентина в один момент приняла решение. Собрав свои малочисленные вещи, бросила Виктору ключ и сказала, что выходит за Владимира замуж. Оба парня смотрели на Валентину удивлёнными глазами. Владимир не делал ей предложения, он даже не знал, как подступиться с таким предложением к девушке, а Виктор понял, что остаётся один и больше никто не будет ему докучать. Улыбнувшись каждый своему, они мирно попрощались. Прямо в понедельник Владимир с Валентиной подали заявление в ЗАГС. Лёнка, узнав о случившемся, вздохнула с облегчением, будто сняв с себя тяжелую ношу. Свадьбу играли спустя месяц. Приехали на свадьбу Никифор с Ганной и Маня с Петром. Детей Никифор оставил с тёщей, которую они с Ганной недавно перевезли к себе. Свадьба получилась скромной, но весёлой. Валентина впервые за многие годы почувствовала себя любимой. Её любила свекровь, её уважал свёкор, с ней считались младшие братья Владимира Александр и Алексей, не говоря о муже.

С Алексеем они стали не разлей вода. Конечно, у Владимира и в мыслях не было ревновать жену к двенадцатилетнему подростку. Алексей всё время старался уважить свою любимицу. То мороженное принесёт её любимое, то затеет с ней какую-нибудь новую игру. А то всей семьёй они идут прогуляться по ночной Москве. Валентина с удовольствием помогала свекрови готовить обеды и ужины. У неё же научилась печь вкусные пироги. Они, пироги у неё получались не хуже, чем у Марии Кузьминичны.

За весёлой свадьбой и домашними делами никто не заметил, как наступил Новый год, а за ним приближался день рождения Люси. Её уже привезли от родителей Павла, и она привыкала к родному дому. Не обошлось и без курьёзов. В первое утро Лёнка кормила Люсю завтраком. Поставила рядом с ней кружку с молоком, накануне принесённым из магазина. Люся съела кашу и начала пить молоко. Она набрала целый рот молока, сначала Лёнка не поняла, что она не пьёт, но было уже поздно, всё молоко Люся выплюнула Лёнке в лицо, при этом произнесла: «Дрянь». Вначале Лёнка разозлилась, но посмотрев, на внучку, которая стояла и вытирала ротик, рассмеялась. Магазинное молоко Люся пить отказывалась. Лёнка нашла выход из сложившейся ситуации, она начала покупать натуральное молоко в соседней деревеньке, которых на территории Москвы было предостаточно. Даже в Останкино всё ещё держали коров. Следующая причуда Люси разрешилась в канун дня её рождения. Вечером на ужин Лёнка приготовила сардельки. Люся раньше их очень любила. Вот Лёнка и сказала, зазывая внучку ужинать, что сегодня сардельки. Люся съела кусочек и закричала: «Дай, сательку!» Лёнка тщетно доказывала девочке, что сарделька перед ней, та кричала и просила «сательку». Измучившись, Лёнка попыталась отвлечь девочку, накормила её макаронами с сыром. А когда готовились отмечать день рождения Люси, сварили свеклу для винегрета и поставили остужать овощи на подоконник. Этот подоконник на кухне был любимым местом обитания девочки. Она часами могла сидеть на этом широком подоконнике и наблюдать за улицей. Так и в этот день. Люся сидела и наблюдала за падающим за окном снегом, за спешащими

куда-то людьми, за белой собачкой, которая ловила снежинки и громко лаяла. Потом её заинтересовала кастрюля с овощами. Как же здорово! Можно постучать крышкой об кастрюлю. Она подняла крышку и, вдруг, закричала на всю квартиру: «Ула! Садельки!». На крик прибежала Лёнка и посмотрела удивлённо в кастрюлю, а Люся держала в руках свёклу и, пытаясь откусить кусочек, приговаривала: «Саделька, ула, саделька». Вечером все дружно смеялись рассказу Лёнки о сардельках. А когда о похожей ситуации рассказала Наталья, приехавшая с Василием, на день рождения племянницы, все снова дружно смеялись. Оказывается, что в один из вечеров Люся начала просить у Ксении – матери Павла сардельку. Где взять для девочки сардельку та не знала. Тогда Ксения схитрила и протянула девочке кусочек свёклы со словами: «А у нас, вот, такие сардельки». Люся поныла, но свёклу съела. Потом, когда она просила сардельку, всегда получала свёклу.

Подарков на день рождение Люси было немного. Только Валентина с Владимиром подали на день рождение Люсе очаровательную куклу, которую почему-то называли Симкой. Это была немецкая кукла с прекрасной девичьей фигурой, даже округлости груди читались. Волосы были уложены в красивую причёску и шикарное шелковое платье дополняло всю картину. Люся теперь засыпала только с Симкой. Этот факт вгонял её мать в бешенство. Она не раз швыряла куклу, чем вызывала у Люси поток слёз. Не раз Лёнка разговаривала с дочерью, не раз Павел разговаривал с женой, но та была непреклонна, ненавидела куклу. Какое чувство говорило в ней, когда она смотрела на эту куклу, было непонятно. Напротив Люся обожала свою куклу и отказывалась засыпать, если кукла не лежала рядом. Недопонимания между Валентиной и Люсей начались с ранних лет, как когда-то между Лёнкой и Валентиной. Напротив теперь Лёнка Души не чаяла во внучке, и Люся росла в любви. Её обожал отец, её любила бабушка, её баловали соседи. Девочка росла весёлая и добродушная. Она часто приводила всех обитателей квартиры в умиление своими проделками. Летом папа брал Люсю на рыбалку и позволял девочке снимать с крючка пойманную рыбу. Люся с удовольствием наблюдала за движениями отца, когда он забрасывал в пруд удочку. Потом очень тихо сидела на корточках, сложив ладошки между коленками, в ожидании чуда. Когда папа вытягивал рыбу, пыталась ухватить рыбку налету. Очень гордые они с папой возвращались домой с рыбалки, неся рыбу. Это занятие производило на девочку неизгладимое впечатление. А уже осенью произошел один интересный случай: соседка сварила клюквенный кисель и поставила его остывать до обеда на подоконник. Когда Люся, как всегда заняла свой наблюдательный пункт, она обратила внимание на кастрюлю. Что руководило девочкой в этот момент, никто не знал, но она сняла свой ботиночек и, держа его за шнурки, начала купать ботинок в киселе, приговаривая: «Люся – либа, Люся – либа». В этот момент и вошла на кухню Лёнка. Увидев эту картину, она схватила Люську и потащила в ванную, хлопнув её по попе. Пришлось Лёнке варить новый кисель, а тот в котором Люся купала ботинок, она вылила в унитаз. Рассказ о случившемся вызвал смех только у Павла и Лёнки, а Валентина усмехнувшись, поинтересовалась, наказала ли Лёнка девочку. Услышала положительный ответ, успокоилась. А Люся продолжала познавать мир. Однажды, Лёнка, придя с работы, увидела разбросанные цветы бегонии, которая ещё утром буйно цвела на окне в комнате. На вопрос Люся сказала, что она их съела, потому что они вкусные. Нервы Лёнки не выдержали и она сорвалась. Отхлопала Люсю, а та на удары реагировала смехом. Когда, ударяя девочку, Лёнка спрашивала: «Будешь есть цветы?» Люся, смеясь, отвечала: «Буду!» Только через несколько минут, когда Люся заревела, Лёнка остановилась. Вечером Павел пытался объяснить дочке, что цветы трогать нельзя, но Люся так и не поняла почему. Иногда, когда никого в комнате не было, она отрывала бутончики с бегонии и быстро их съедала. Бабушка не замечала этого. А цветок цвёл круглый год. Иногда двухлетний ребёнок оставался на несколько часов один в комнате. Люся не боялась, а любила такие моменты. Она забиралась под стол и высыпала на пол все свои игрушки из ящика, играя с ними. В такие минуты она считала себя защищенной от всего мира под

столом, покрытом длинной скатертью, в своём маленьком домике. Нравились ей её игрушки, которые редко покупались, а чаще приносились бабушкой. Она тщательно мыла их и кипятила в алюминиевой кастрюле. Валентина ворчала на мать, что вновь принесла игрушку с помойки, а Елена только руками разводила и говорила: «Ну, тогда купи ей игрушки сама». Игрушки и впрямь были с помойки. Она находила их вычищая мусоропровод, который располагался в квартирах и трубой спускался в подвал. Кроме уборки территории, дворники выполняли и эту работу, разбирая и вычищая мусоропровод, отправляя это всё потом в мусорные баки. Елена не стыдилась этого труда. Но Валентина... Люся же радовалась каждой игрушке. А ещё, огромное удовольствие ей доставляло зеркало. В комнате стоял огромный шкаф с зеркалом, и Люся часы проводила около этого чуда. Она накрывалась платком и, кружась, смотрелась в зеркало. Она надевала мамины туфли на каблуках и представляла себя взрослой, накручивала на голову платки и танцевала. Однажды она сломала свою любимую игрушку. Это был бычок, который при нажатии на нижнюю часть, как бы ломался. Как удивляла её эта игрушка, и вот она перекусила резинку, и бычок сломался навсегда. Тогда Люся подошла к зеркалу и стала плевать на своё изображение, размазывая по стеклу слюни. За этим занятием и застала её Лёнка. На её вопрос Люся ответила: «Плюю на я.» Лёнка рассмеялась, вымыла зеркало, и выбросила игрушку, а вечером рассказала об этом случае. Павел долго смеялся, а Валентину волновал вопрос сломанной игрушки и наказания. В этот вечер они все поссорились, и Павел ушёл, громко хлопнув дверью. Наверно, причина была в чём-то другом, но этот случай переполнил чашу терпения Павла. Он долго бродил по окрестностям, в голове вертелись стихи, но записать их не было возможности. Поэтому они все улетели в пустоту. Они потом, уже дома, опять пришли на ум, и запечатались в памяти Павла, что через несколько дней он смог записать их в свою тетрадку со стихами. Свежий воздух и стихи немного успокоили Павла, но его мучил один и тот же вопрос, который он задавал себе давно и, всё не мог понять, почему его любимая Валентина так изменилась. Побродив до полуночи, он вернулся домой в надежде на примирение, но его не получилось. Валентина положила с собой в постель Люсю, а Павлу постелила на полу. Он всю ночь прокрутился, а наутро ушел на работу. Вечером ноги его отказывались идти домой, и он как-то незаметно для себя забрёл в пивную. Там нашлись люди, которые поняли, выслушали и дали совет. Домой Павел пришел за полночь и «навеселе». Валентина сразу закричала, чем разбудила Люсю. На него посыпались обвинения, она топала ногами, размахивала руками. Павел, не обращая на это внимание, разделся и лёг, отвернувшись к стене. Валентина покричала, поплакала, но делать нечего, и она начала успокаивать разбуженного ребёнка. Убаюкав дочь, сама легла на приготовленную, на полу постель. Лёнка наблюдала за всем происходящим, как сторонний наблюдатель. Встревать в отношения молодых у неё не было никакого желания. Она уяснила для себя одну народную мудрость: милые бранятся – только тешатся, стараясь придерживаться её всю жизнь. Так в ссоре прошла неделя. Павлик хотел уйти в общежитие, даже вещи собрал. Мирить их, приехала Ольга – сестра Павла, и Валентина сменила гнев на милость, когда Ольга сначала поговорила с Павлом, а потом с Валентиной. Валентине она дала женские советы и рассказала о маленьких хитростях, которыми можно пользоваться, чтобы задобрить Павла. Опять потекла в семье мирная жизнь. Валентина работала, Елена по утрам убрав свой усаток большую часть времени занималась с внучкой. Валентина частенько брала с собой в магазин дочку. Та прислонившись носиком к стеклянной витрине, рассматривала, что там такое лежит. Рассматривала рыбу, селёдку в рыбном отделе, разные бутылочки – в винном, конфеты и торты – в кондитерской, и всякую вкуснятину – в колбасном. Иногда Валентина покупала дочке кусок колбасы и та прямо в магазине съедала его. А однажды, Люся насмешила весь винный отдел. Валентина покупала для праздника в этом отделе лимонад, а Люся начала просить маму купить папе «чирчирчинку». Мужчина стоявший за Валентиной в очереди похвалил ребёнка, сказав: «Вот молодец парень, об отце печётся». Люся была одета в чёрную меховую шубу и шапку, штаны с начёсом и сложно

было определить пол ребёнка. Валентина, засмеялась и сказала, что это дочь печётся о папе. Мужик ещё громче рассмеялся. А Люся всё ныла и канючила. Валентина четвертинку, естественно, не купила, а вечером всей семьёй смеялись..

Павел окончил техникум, и руководство техникума пригласили его работать в этот техникум мастером. Он с удовольствием согласился на эту работу. Теперь Павел уговаривал Валентину, поступать учиться в техникум. Она долго сопротивлялась, но высмотрев в этом какую-то выгоду, согласилась. Хоть и с трудом, но экзамены сдала, и была зачислена на вечернее отделение. Теперь у неё была одна отговорка, когда Лёнка упрекала её в невнимании к дочери – учёба. Не то чтобы она с удовольствием училась, но на работе ей сказали, что если у неё появится образование, она может претендовать на более высокую зарплату и должность, и Валентина, предвкушая последствия, училась. Люсю решили устроить в детский сад на пятидневку. Павел по своим старым знакомствам в гостинице сумел получить путёвку в ведомственный гостиничный детский сад. И Люся пошла в детский сад. Первый день привёл девочку в восторг: как много детей, как много игрушек, как много внимания. Вечер вверг в непонимание. Почему нет бабушки и папы. Все детки улеглись в свои кровати, няня выключила свет и закрыла дверь. Люсе казалось, что какие-то страшные чудища притаились за стеной и, при подходящем случае готовы выпрыгнуть, схватить ребёнка, который не спит. Полежала, побоялась, встала и пошла, гулять по детскому саду. Ни одна душа не встретила её на пути. Она шла, шла по тёмному коридору, и, вдруг, увидела освещённую комнату. В этой комнате сидел старичок с бородой и читал газету. Увидев девочку, старик снял очки и, посмотрев на ребёнка добрыми глазами, спросил: «Ты, что тут делаешь? Почему не спишь?» Люся, увидев в старике защитника, прошептала: «Дедушка, мне страшно, посиди со мной». Старик осмотрелся, проверил замок на двери, взял Люсю за руку и повёл её в спальню. Положил девочку в кровать, взял стульчик, сел рядом и тихо начал рассказывать сказку. Дождавшись пока девочка уснёт, ушёл на свой пост. Утром Люся пыталась найти своего спасителя, но так и не нашла. А вечером всё повторилось. Так продолжалось до выходных. Люся узнала, что дедушку зовут Василием, так же как её деда. И теперь они с Дедом Васей стали настоящими друзьями. Когда в пятницу вечером за Люсей пришёл папа, она бросилась к нему, будто век не видела. Обняв его за шею, весь вечер провисела, не отрываясь. А в понедельник всю в слезах её опять оставили в детском саду. Строгая воспитательница объяснила Люсе, что гулять ночью по саду нельзя, и взрослых отвлекать от работы не нужно. Вот так дрожа от страха каждую ночь, Люся ждала выходных дней, потом плакала, расставаясь с папой на неделю. Незаметно пришла весна. И всё кругом изменилось, всё благоухало и распускалось. Ребятки выучили с воспитательницей стишок про то, как из почки вылезли листочки. Люся на прогулке изучала эти почки, листочки, серёжки. Её радовал запах весны, этот громкий весенний шум города, когда все звуки наполнены молодостью и надеждой, надеждой на всё новое и лучшее. Детишек водили гулять в ботанический сад. Природа в этом сказочном месте была прекрасна. Шелковистая трава, бело-голубые цветочки, нежные кусты сирени и жасмина, пенье птиц, и запах жасмино-сиреневой пены, развеивался по всему этому необычному парку. Дети в сказочном парке становились послушными и нежными. Они неугомонной стайкой толпились вокруг воспитательницы, которая читала для них стихи о природе, а они, как замороженные слушали её. Что они понимали? Наверно в такие моменты они понимали не слова, а их Души сплетались с Духом Весны, наполняя всё Любовью. Иногда папа забирал девочку из детского сада, шёл гулять с ней по парку. Как Люся любила эти минуты. Парк этот – бывшая усадьба графа Шереметьева Останкино. Как же нравилось Люсе бродить по этим местам, она чувствовала себя маленькой барышней, которая гуляет по роскошному сказочному саду. Огромные пенки от старых дубов, а вокруг трава с цветами белыми, голубыми и желтыми. От запаха весны, цветов попеременно с дубовым запахом кружится голова, и хочется обнять весь Мир, и закричать: «Я всех люблю!» Взлететь и полететь над этим сказочным парком. Потом уже став взрослой, Люся вспоминала эти моменты жизни

яркой вспышкой, и именно эти воспоминания наполняли её энергией. Часто в своих снах она видела этот полёт над прекрасным сказочным парком.

Глава 3

Приближалось лето, и Павел, забрав Люсю из детского сада, отвёз к матери за город. Павлик объяснил матери, что у Валентины – сессия, а у Елены Дмитриевны – любовь. Вот по этим обстоятельствам Люся провела у бабушки с дедушкой всё лето. Редко Павел, а ещё реже Валентина приезжали проведать ребёнка за это время. Только Лёнка почти каждую неделю ездила к внучке с кучей гостинцев и чистого белья. Люся ждала её приезда и часто выходила на дорогу встречать бабушку. Ждала, ждала, каждый день и, не дождавшись, в слезах приходила домой. Но на её слёзы никто не обращал особого внимания. До её капризов никому не было дела. Бабушка и дед вели огромное хозяйство: дом, скотина, огород, сенокос, дрова и ещё много чего. Тётка приходила домой с работы и включалась в общую круговерть хозяйства. Бабка только и следила за тем, чтобы дети были сыты, а как они одеты, чистые или нет, её это не очень волновало. Дома привыкшая к всеобщему вниманию, Люся испытывала неудовлетворенность от того, что на неё никто не обращает внимания. Часто мальчишки начинали дразниться. Люсю это очень расстраивало, и тогда она пряталась от них в уютном уголке старого сада. Поплакав немножко, она успокаивалась под лёгкое шуршание листиков яблони и рябины, под песню незнакомой птички, а ещё её успокаивали плывущие в небе облака. Они были похожи на дивных птиц и зверей. Люся ложилась в траву и часами смотрела в небо. Так провела Люся всё это лето.

А в Москве в это время происходили следующие события. У Лёнки появилось свободное время, как только Люсю устроили в детский сад, и она со своей приятельницей и соседкой по подъезду Ниной стала ходить в парк, кино, на концерты. Вот однажды она обратила внимание, что перед сеансом на неё пристально смотрит очень представительный мужчина. Она улыбнулась ему, и он расплылся в улыбке. А после сеанса мужчина вызвался проводить милых женщин до дома. По дороге познакомились и договорились о встрече на следующий вечер. Домой Лёнка пришла вся, светясь от счастья. Давно мужчины не производили на неё такого впечатления. Валентина встретила мать очень сдержано, на её рассказ просто пожалала плечами и уткнулась в конспекты. А Лёнка всю ночь не сомкнула глаз, всё представляла их будущее свидание. Утро и день немного привели её в чувства. А вечером она мчалась к месту свидания, как молодая девушка. Николай, так звали её поклонника, уже поджидал её с букетиком ландышей. Лёнке ещё никогда не дарили цветов, и этот факт её просто обезоружил. Гуляя по парку, она с удовольствием вдыхала этот тонкий аромат, который смешивался с нежными запахами весны, витающими в воздухе. Николай рассказывал о себе, о своей службе, о войне. Он был на два года моложе Лёнки, но этого не было заметно. Лёнка впервые за многие годы почувствовала себя счастливой. Расставались глубоко за полночь, а расставаться совсем не хотелось. Так стремительно промчался месяц. Встречи их были регулярными, только иногда Николай откладывал свидания, когда долг службы обязывал его, да когда Лёнка ездила проведать внучку. Павел и Валентина смотрели на всё происходящее, на роман по-разному, но в результате приходили к одному выводу. Вывод состоял из фразы: «Нашла время любовь крутить». В отношении женщины никогда не знавшей это чувство, обманувшейся в молодости, это заключение молодёжи было очень жестоким. Она рассуждала: «Да что они могут понимать? Потеряли бесплатную домработницу и няньку. Вот и возмущаются» – так говорила она подруге Нине, приходившей к ней в гости. Лёнке казалось, что она нашла своё женское счастье. Этот мужчина был совершенной противоположностью её первому мужу. Он казался ей очень мужественным и напоминал брата Никифора. Теперь круг общения у Лёнки поменялся. Она стала вхожа в круг друзей Николая. У неё даже внешность немного изменилась. Она стала элегантнее, ей хотелось наряжаться и... блистать рядом с этим мужчиной. А тут, как раз ближе к осени, Никифор нагрянул в гости со всей семьёй. Вот и познакомила Лёнка брата со своим возлюб-

ленным. Но избранник не очень показался Никифору. В чём – дело, брат не объяснил, а только просил, поостеречься жениха. Расстроенная вердиктом брата Лёнка всё ж дала согласие Николаю выйти за него замуж. К этому времени Павел привёз Люсю в Москву, и пошла круговерть. В детский сад брать её отказались, ссылаясь, что сад ведомственный, а никто из семьи в этом ведомстве не работает. Стали пытаться устроить её в близлежащие детские сады, но тщетно. На помощь пришёл, как всегда случай. Оказалось, что близкий друг и коллега Николая руководит местным отделением милиции. Он-то и помог с устройством девочки в детский сад. Сначала Валентина с Люсей сходили посмотреть детский сад, который располагался в их доме, но Валентине детский сад не понравился и от путёвки в этот детский сад она отказалась. Лёнка отругала её, что ей снова придётся выпрашивать путёвку в другой детский сад. А Валентина объяснила матери, что детский сад в соседнем доме находится ближе и водить в него Люсю удобнее. Ничего не поделаешь. Пришлось Елене снова обращаться к другу Николаю. Она была дружна с женой этого большого начальника. Часто она ходила в гости с Люсей к Марусе. Вот в один из таких вечеров через Марусю и попросила Елена устроить внучку в детский сад. Пока взрослые общались, Люся играла с их дочкой, которая года на три была старше Люси. в тот вечер Ира подарила Люсе носовой платочек, смоченный духами. Ах, какой был запах у этих духов. Люся берегла подарок, как зеницу ока, спрятав его в маленькую коробочку под грудку игрушек в ящике. Она часто заглядывала в эту коробочку и нюхала этот волшебный запах. Наконец Валентине вручили путёвку в детский сад, который находился в соседнем доме. Люсю привели в детский сад утром. Запах чистоты, вкусной пищи, и ещё чего-то особенного поразило девочку, но войдя в группу, она разревелась, вспомнив свой прошлый опыт. Рыдала, думая, что опять расстанется с родителями на неделю. Молодая и весёлая воспитательница быстро отвлекла девочку от мрачных мыслей, и Люся даже не заметила, когда ушла мама. Приближались ноябрьские праздники и воспитательница разучивала с детьми стихи к этому празднику. Люся любила это занятие, а когда ей дали учить стихотворение, быстро освоилась в новом коллективе. Как же она обрадовалась, когда вечером за ней пришла мама, это и описать невозможно. До самого дома она ворковала и рассказывала маме новости. Она читала ей стихи, пела песни, которые успела выучить за этот день. Но мама её не слушала, она была вся в себе. Девочка, не замечая ничего, ворковала, ворковала, ворковала. Когда пришли домой, Люся бросилась в комнату, чтобы рассказать о случившемся за день бабушке, но бабушки дома не было. Не пришла та и вечером. Пришёл папа и, Люся излила на него весь свой восторг от прошедшего дня. Но и папа был в этот вечер мрачен. Ничего не понимая, девочка уснула, а утром с удовольствием отправилась в детский сад. После завтрака детки отправились на прогулку, и какое же Люся испытала счастье, увидев, идущую вдоль забора бабушку. Она бросилась с криками к забору, но группа дворников в ослепительно белых фартуках уже была далеко. А бабушка крика девочки не услышала. Люся стояла в оцепенении, а воспитательница взяла её за руку и повела к водящим хоровод деткам. Эта встреча так и стояла перед глазами девочки, днём во время тихого часа она не сомкнула глаз. А вечером за Люсей пришёл папа, и они пошли гулять. Она рассказала папе, что утром видела бабушку, а папа ответил просто, что бабушка нашла себе дедушку, и она теперь с ними не живёт. Люся не могла понять, зачем бабушке какой-то дедушка, ведь у неё есть она Люся, и её Люсины мама, и её Люсин папа. Долго размышляя над сказанным, она произнесла, как взрослая: «Ну и пусть, всё это – ненадолго». Павел не обратил на её слова внимания, просто засмеялся и, прижав дочку к груди, погладил её по голове. Его рассмешил взгляд и тон трёхлетней крохи, рассуждающей о жизни. В выходные «молодые» пришли в гости, чтобы пригласить детей и соседей на свадьбу. Люся встретила бабушку радостным криком и кинулась к ней, только на полном ходу затормозила, когда увидела рядом чужого дядьку. Чем он не приглянулся ей, она не знала. Но Люся почувствовала в нём какую-то колкость. Он ласково вручил Люсе шоколадку, а она, взяв её, попятилась от него прочь. Это он, чужой дядька забрал её любимую бабушку и увез

её куда-то. За обедом, обычно болтливая, Люська не проронила ни слова, а только из-под лба смотрела на Николая. Поговорили, пообедали и разошлись. Бабушка, поцеловав внучку, прошептала: «Я буду к тебе приезжать и брать тебя к себе домой, потерпи». И Люся терпела и ждала. Однажды утром приехала бабушка и, в детский сад в этот день она не пошла, а поехала с бабушкой к ней в гости. Квартира, где теперь жила её бабушка произвела на Люсю неизгладимое впечатление, особенно – огромный коридор, где можно было кататься словно по льду. Бабушка угощала внучку разными вкусностями, которые Люська никогда не ела. Сначала она с опаской прикоснулась к красным шарикам, которые были намазаны сверху на масло бутерброда. А когда они, эти шарики лопнули раскушенные зубами и вкусной солёностью растеклись во рту, она поняла, что это очень вкусно. Бабушка назвала эти шарики икрой, и Люся сразу полюбила это лакомство. Так же бабушка угостила девочку вкусными шоколадными конфетами, когда они потом пили чай. Вечером бабушка не отвезла Люсю домой, а оставила ночевать. Дяди Коли дома не было. А переночевав, утром Лёнка отвела её в детский сад и, пошла на работу. Из разговоров папы и мамы Люся понимала, что все готовятся к какому-то событию. И это событие называется свадьбой. Только всё, что она знала про свадьбу, не сходилось. Люся однажды видела свадьбу, когда в соседнем подъезде происходило это событие и они с бабушкой ходили посмотреть на невесту и жениха. В понимании Люси невеста – молодая и красивая девушка, а жених... жених тоже – молодой и красивый мужчина. А здесь, где девушка, где молодой мужчина, кто они? То, что бабушка – невеста, Люся понимать не хотела. Бабушка пыталась ей всё объяснить, но Люся ничего понимать не хотела. Елена продолжала приглашать гостей на свадьбу. Ездили они с бабушкой в гости к тёте Вале в новую комнату, которую они с дядей Володиёй недавно получили. Люсе понравилось в гостях, где её угощали салатом, вкусными пирожками и конфетами. И там, у тёти Вали разговоры были про свадьбу. Подготовка к свадьбе шла полным ходом, но жизнь внезапно всё перевернулась и пошла не так. Однажды вечером папа привёл Люсю домой из детского сада, дома был скандал. На этот раз бабушка была дома, и они с мамой разговаривали на повышенных тонах. Павел отвёл Люсю на кухню и, попросив соседку присмотреть за ребёнком, вошёл в комнату. А Валентина была вся растрёпана и рассказывала о случившемся. Утром она чуть свет отправилась к сестре Валентине, которая получила к этому времени комнату в новом доме и уже ждала первенца. Валентина обещала Лёнке достать к свадьбе кое-какие продукты. За ними Валентина и отправилась к сестре. Но припозднилась, и дома её уже не застала. Владимир, только что проснулся и, принял сестру жены почти в полу-неглиже, а именно без рубашки в одних спортивных брюках, что и вызвало у Валентины возмущение, а может и зависть. Павел был не такого выдающегося телосложения, как Владимир. Парни с детства занимались разными видами спорта, что и сказалось на их фигурах. За всем происходившим наблюдала соседка, которая открыла Валентине дверь в квартиру, а теперь стояла, подперев дверь своей комнаты плечом. Владимир вынес Валентине сумку и пожелал ей счастливого пути, а она надеялась на помощь, так как сумка была очень тяжелой. Валя, что-то промямлила о помощи, на что Владимир ответил, что очень занят. Валентина, кивнув соседке, потащила тяжеленную сумку двумя руками. Так происходило, по словам соседки и Владимира. Но по рассказам Валентины всё выглядело иначе. По словам Валентины, Владимир набросился на неё с домогательствами, а она, схватив сумку, еле вырвалась из его коварных лап. Рассказ дочери произвёл на Лёнку такое впечатление, что она вместе с Павлом, Валентиной и Люсей бросилась к племяннице. На счастье все участники события были на месте. Крики и обвинения неслись не только на всю квартиру, но и на весь дом. Ничего не понимающей Валентине младшей стало плохо, и её вызвали скорую помощь. Скорая помощь увезла её в больницу, а оставшиеся продолжали выяснять отношения криками. Владимиру и соседке так и не удалось убедить Павла и Лёнку в том, что Валентина лжёт. Валюшка хлопала зарёванными глазами и канючила, что всё было, как она рассказывала. Результатом была ссора на долгие годы и потеря Валентиной и Владимиром своего первенца. Но это

ещё не все страсти, которые разыгрались в этой семье в этот злосчастный день. Ссора стихла за полночь, поэтому Лёнка смогла вернуться на последнем трамвае только в дом к детям, поэтому-то и осталась ночевать у детей, чем вызвала у Николая дикую ревность. Когда она на следующий день вернулась с работы к нему домой, он, раскричавшись на Лёнку, поднял на неё руку. Но Николай просчитался, он не знал характера своей женщины. Проплакав ночь, утром Лёнка собрала все свои вещи и ушла от Николая навсегда. Вот так расстроилась свадьба, вот так рухнули все надежды на женское счастье. Только, когда Лёнка вернулась домой, Павел вспомнил слова дочери и задумался. Уже потом он рассказал об этом Лёнке и своей матери. Мать Павла даже думать запретила о чём либо относительно Люси, а Лёнка поняла, что что-то здесь не так. Иногда, перед каким-то важным для неё делом, задавала девочке один вопрос: «Получится?» Ни разу Люся не ошиблась в исходе события.

Приближался Новый год. Он запомнился Люсе на всю жизнь. Почти целый месяц готовились в группе к празднику. Валентина сшила ей марлевое платье. Люся просила жёлтое платье, но мама покрасила марлю в розовый цвет, и сшила из неё платье, а потом расшила его жёлтым переливающимся дождём и вырезанными из «золотца с конфет» снежинками, которые вырезали всей семьёй. Сначала Люся поскандалила, но потом ей понравилось платье, и она с удовольствием нарядилась в него. На празднике она пела песни, рассказывала стихи, и порхала снежинкой рядом со своей подружкой Ирккой, с которой они сидели за одним столом, спали на соседних раскладушках и всегда играли вместе. На праздничный утреник пришли папа с бабушкой. Они смотрели на происходящее с умилением, а бабушка даже со слезами на глазах. Пришёл Дедушка Мороз и подарил всем подарки. Сразу же дети полезли в яркие мешочки, и вся группа наполнилась запахом мандаринов. Запах ёлки с мандаринами всегда напоминает Люсе о празднике Нового года. Дома Новый год встречали с размахом. Приехали в гости Василий с Натальей и детьми, Ольга с детьми и Виктор с девушкой. Лёнка с Валентиной целый день готовили. Люся бегала из кухни в комнату, где папа наряжал ёлку. Когда на улице пошел снег, Павел взял лопаты и ушел чистить снег, чтобы помочь теще, которая готовила угощения к празднику. Раздался звонок в дверь, и Люся подбежала к двери раньше всех. За ней – торопилась Лёнка. Она и открыла дверь. Люся, увидев всего в снегу отца, бросилась к нему на руки. Он поднял её, поцеловал и только после этого сказал: «Здравствуйте!» Люся услышала голос и разревелась. Толи от обиды, толь от испуга, толь от стыда, что обозналась, Люська рыдала горячими слезами. Даже тётя Наташа, вошедшая за мужем, не могла её успокоить. Василий не раздеваясь, пошёл помогать брату, чистить снег и рассказать о случившемся. Павлик, услышав рассказ брата, помчался домой успокаивать дочку. Вбежал и бросился к Люсе, которая всхлипывая, лежала, уткнувшись в подушку. Когда пришёл папа, Люся обняла его за шею и не отпускала целый час. Буря улеглась, а праздник продолжился. Накрывали столы и Люська помогала. Носила тарелки с кухни, а тётя Наташа расставляла их на праздничном столе. Вечером все нарядились. На Люську надели сначала красное платье, но она разоралась и его сменили на марлевое, сшитое для утреника в детском саду. Когда по радио пробили Куранты, все кричали: «Ура!» Поздравляли друг друга, целовались. Дети читали стихи, пели песни, водили вокруг выдвинутой на середину комнаты ёлки хоровод. Взрослые не отставали от детей. Потом все высыпали на улицу, где шло народное гулянье. Взрослые с детьми играли в снежки, смеялись и хлопали хлопушками, рассыпая кругом разноцветный дождь из мелких кружочков. Весело встретив Новый год, переночевав вповалку, к вечеру гости разъехались по домам. Утром следующего дня мама с папой повели Люсю на ёлку. В одном из многих павильонов на ВДНХ проводили весёлую ёлку для самых маленьких. Огромная лесная красавица, украшенная разноцветными огоньками и необычной красоты игрушками, произвела на Люсю ошеломляющее впечатление. Дети водили хоровод вокруг этой огромной ёлки, читали стихи и за это получали подарки. Люся рассказала стишок и получила маленького зайчика – ёлочную игрушку, который занял почётное место на семейной ёлке на долгие годы. А ещё

на этом же представлении папа выиграл для своей дочери ещё одну ёлочную игрушку – сказочную розовую птичку с пышным, белым, пушистым хвостиком. Птичка была так хороша, что Люся не понимала отчего поссорились родители. Ведь папа в один миг сочинил и рассказал стихи, на заданную родителям тему. Люся гордо посматривала на окружающих, когда все радовались, смеялись и хлопали её папе. А, вот, Валентина всю дорогу домой пилила мужа: «Стыд-то, какой. Зачем ты полез со своими стихами?» Павел оправдывался, и всё пытался объяснить, что это – праздник, и шутки на этом празднике всегда – к месту. «Валюша, ну почему ты такая злая?» Лучше бы он не задавал этот вопрос. Она закричала на Павла, напугав Люсю. До самого дома Люся рыдала. Уже дома глядя маме в глаза, Люся задавала ей вопрос: «Мама, ты на меня злишься, или ты злишься на папу? Мама, а почему ты на меня злишься?» Валентина отмахнулась от дочери и произнесла, уткнувшись в пол: «Ни на кого я не злюсь». Так Люся и не поняла ничего, она только почувствовала, как над семьёй сгущаются тучи. Ей было жалко маму, ей было жалко папу, ей было жалко себя. Но думать об этом она не хотела. Теперь папа с мамой часто не разговаривали целыми неделями. Иногда Люся слышала, как мама жаловалась бабушке на папу. Но в этих разговорах она ничего не понимала. Бабушка всегда была на стороне папы, это Люся знала точно. Однако это было не так. Всё разрешилось на восьмое марта, когда папа поздравил всех своих женщин только стихами. Что тут началось, сколько слов о его никчёмности вылилось на Павла и от Валентины, и от тёщи. Павел доказывал, что подарок это – не главное, а главное это внимание, но женщины кричали и даже топали ногами. Люся плакала. А папа одел дочку и ушел с ней гулять, прихватив санки. Выпал последний в эту зиму снег, и в последний раз можно было покататься на санках. Люся любила кататься на санках. Особенно, когда папа быстро, быстро, просто бегом катал её. По чистому выпавшему снегу санки катились быстро. Люся лежала на животе на санках и смотрела, как снег переливается в лучах солнца. Вдруг сильная боль пронзила бровь Люси. Она не поняла, что произошло, закричала от боли. А потом, приложив ручку ко лбу и увидев кровь, заревела ещё громче. А папа? Он растерялся, дрожащими руками схватил дочь на руки и бросился домой, забыв о санках. Дома его встретили две орущие «Горгоны». Весь ор прекратила соседка, которая перекисью водорода начала обрабатывать рану девочке, крикнув, чтобы заткнулись все. Замолчала и Люся. Она только всхлипывала, когда тётя Рая прикладывала к ранке ватку. Кровь остановили, но рана болела долго. Павел оправдывался, что это случайность, но женщины были непримиримы и выгнали его из дома. Он вышел в подъезд, закурил и стал думать, куда бы пойти. Первой в себя пришла Лёнка и закричала на Валентину, чтобы та отправлялась на поиски Павла и привела его домой, что бы ей этого ни стоило. Однако Валентина, не привыкшая просить прощение, отказывалась это делать. Лёнка оделась и сама пошла, искать зятя. Вышла в подъезд, и сердце радостно забилось. Никуда ходить не нужно. Павел сидел на подоконнике и курил одну сигарету за другой, а санки стояли рядом испуская из под полозьев лужицу от оттаявшего снега. Тёща поднялась к нему и первая начала разговор. Много чего рассказала она ему в этот вечер. Потом они вместе вернулись домой. Валентина уже уложила Люсю спать и сидела за столом, готовясь к занятиям в техникуме. Весь вечер вся семья молчала. Вот так «весело» прошёл праздничный день восьмое марта. Только открытки: мимоза из шариков ваты, раскрашенная жёлтой краской и листики из зелёной бархатной бумаги, сделанные Люськиными руками для мамы и бабушки, красовались на столе.

Весна была холодной, и долго не сходил снег. Природа ждала весну, а она всё не торопилась. А потом как-то всё сразу распустилось и расцвело. Мама, забирая Люсю из детского сада, часто брала с собой на работу. Котельную, где работала Валентина, окружал великолепный сад, посаженный руками сотрудников. Он был обнесён высоким забором. В этом-то саду и гуляли дети сотрудников. Они помогали своим родителям ухаживать за кустами смородины и крыжовника, за деревцами вишен, яблонь, груш и сирени, а так же за цветами, которые были посажены на многочисленных клумбах. Была своя клумба и у Люськи, где она вместе с мамой посадила

нарциссы, ромашки и,, незабудки. Дети дружили и играли в песочнице, катались на качелях, которые соорудили родители, чтобы детям было чем заняться в то время, пока они работают. В эту весну весь сад благоухал великолепием распустившихся деревьев и цветов. Люся бродила по саду и любовалась, сначала бутонами, а потом и пышными цветами. Сидя на качелях, закинув голову вверх, она следила за своими любимыми облаками. Она сочиняла сказки об облаках, о цветах, о маленьких человечках, которые живут в цветах и порхают, как бабочки. Сочиняла и верила в эти сказки. А вечером рассказывала их папе. Павлик радовался и придумывал продолжения её сказкам. Ему нравилось, что дочь растёт романтиком. Однажды Люся рассказала папе толь сказку, толь быль: как однажды, когда она спала и её оставили одну. Соседей не было дома. Проснувшись от того, что за дверью кто-то шаркал, она прислушалась, думая, что этот звук доносится сверху, но в этот момент скрипнула дверь. Люся вся сжалась и спряталась под одеялом. Полежав немного, ей стало скучно, и она скинула с себя одеяло. Кто-то прошмыгнул обратно в коридор. Люся слезла с кровати и на цыпочках пошла в коридор. В коридоре было темно, ничего не было видно и, вдруг, у двери сверкнули красные огоньки глаз. Люсю это не испугало, а напротив заинтересовало, но глаза исчезли в никуда, как и появились. Люся подкралась к замочной скважине и заглянула в неё, увидев странное существо, которое было ростом с собаку среднего размера, походило на птицу, одетую в пальто, без рук и лап, а на ногах, похожих на петушиные, были одеты мягкие тапочки. на голове красовалась красная шапочка, как у дятла. Это существо смотрело через замочную скважину на Люсю и без слов говорило: «Не бойся, я тебя не обижу, иди, ложись спать, а я пойду по своим делам». Только Люся спать не пошла, она забралась на подоконник на кухне и сидела там до того момента, пока не пришла бабушка. Потом она пыталась рассказать бабушке о встрече, а та ей ответила, что это был Бармалей, и если она не будет слушаться, то он придёт и унесёт её в лес к волкам. Нет, Люся не боялась Бармалея, она просто не хотела, чтобы её уносили в лес к волкам. Больше она об этой встрече никому не рассказывала. Долго ещё мама и бабушка пугали её Бармалеем, когда Люся не слушалась. Папа же, выслушав рассказ дочери, улыбнулся и погладил её по голове. Подумав немного сказал, что всё же это была быль, и Люся видела Домового. Заинтересовавшись кто такой Домовой Люся долго мучила отца вопросами, а тот рассказывал ей всё, что знал о Домовых.

На майские праздники приехала в гости сестра Павла Паня со своим сыном Володей. Володя Люсе понравился и они весь вечер проиграли с ним. А утром выяснилось, что Володя заболел ветрянкой. Паня срочно уехала, а Люся заразившись от брата весь месяц ходила раскрашенная зелёнкой в пятнышки, словно зелёный леопард. Но не только Люся заболела, заболел и великовозрастный сосед, попав в больницу, чуть не умерев там. Ссора из-за этого с соседями надолго повисла в квартире, но тем скоро дали новое жильё, и они съехали, а в их квартиру приехала новая семья. Семья состояла из трёх человек: женщины её мамы и сына, который был лет на пять старше Люси. Все сдружились с новыми соседями. Люська научилась выговаривать букву «Р». Все смеялись, как она бегая за соседкой повторяла: «Тётя Лая, тётя Лая смотли, как я говолю: Ррыба!» Все дружно смеялись. Люсю иногда стали оставлять дома с соседкой бабой Фимой. Она была женщиной ласковой и Люся полюбила её, как свою бабушку. Часто они с бабушкой, бабой Фимой и её внуком Володей ходили гулять в «кустики» – местный скверик. Почему сквер называли «кустики»? Может от того, что сквер был обсажен кустами каприфоли, которая весной буйно цвела бело-розовыми цветами и запах источала такой, что кружилась голова. Весной эти кусты ровно подстригали огромными ножницами. Ровно постриженные кусты каприфоли весной источали нежнейший запах, перемешиваясь с запахами сирени и чубушника, который в народе называли жасмином, а летом эти кусты украшали красные и оранжевые ягоды, называемые в народе волчьиими. Как же им было там хорошо.

Валентина готовилась к экзаменам и иногда ходила в парк Останкино, позаниматься на природе. Не часто брала с собой и Люсю. Чтобы дочь не мешала заниматься, она покупала ей книжку. Люся листала книжку, рассматривала картинки, собирала цветы, смотрела на деревья, облака и пела песенки. Этот день запомнился Люсе на всю жизнь, когда в такой обычный день к ним в парк пришёл папа. Он держал в руках ту же книжку, что купила ей мама, про зайца и медведя, который кормил и лечил обманщика зайца. Но это не огорчило, а даже обрадовало Люсю. Её обрадовало само присутствие папы. Какое счастье. Папа, мама и Люся, она сидит на коленях у отца. На берегу речки, среди бледно голубых, белых вперемежку с желтыми лютиками цветов, под пенье весенних птиц и аромат сирени они всей семьёй наслаждаются этой красотой. А вечером? Вечером – такая же идиллия. Люська крутит круг своей любимой книжки и, они дружно смеются, когда голова Бабы Яги пристраивается к телу Кота в сапогах, принцессе, а потом... всё – наоборот, и снова все дружно смеются этой несурзнице. Потом снова суeta дней, детский сад и Люся снова ждёт, когда мама, папа или бабушка поведут её в парк. Но у Валентины – экзамены, которые она сдаёт и потом работает, у бабушки и папы – работа. Весна пролетает мгновенно. Наступает лето.

Летом Люсе повезло, она целых два месяца провела в гостях, но не у бабушки с дедушкой в Подмоскowie. Конечно, в начале лета её, как всегда отвезли к родителям Павла, но это время хоть и тянулось невероятно долго, но не оставило следа в её памяти. А потом за ней приехала Лёнка и увезла Люсю с собой. Она, получив отпуск, поехала провести свою родню и похвастаться перед ними достатком и внучкой. Приехали они с Люсей к Мане, а та рада. Ну, угощать дорогих гостей разными разностями. Свежим молоком, свежайшими сливочками, маслом. Пётр зарезал барашка, ради дорогих гостей. Готовил печёнку и котлеты. Целую неделю, прогостили они у Мани. Купались и загорали на речке. Помогали Мане по хозяйству. Лёнка, вспомнив былое, пекла хлеб. Такой душистый и вкусный хлеб Люся никогда до этого не пробовала. Как же вкусно, намазав на тёплую горбушку свежее маслице, только что взбитое Маней, посыпать сахаром, размеренным на ручной меленке в муку. Ещё много какими вкусностями угощали гостей. Приходили соседи и, Лёнка рассказывала, как им живётся в Москве. Люся читала стихи и пела песни, взгромоздившись на табуретку. Соседи хлопали, умилялись, а иногда и смеялись. Больше всего позабавило всех, когда Маня с Петром решили обмазать дом глиной, а после побелить его. Люся сначала с опаской, а потом с удовольствием месила ногами глину, перепачкавшись глиной с ног до головы. Её светлые кудряшки от глины стали коричневыми, а глаза сияли голубее. Вечером все мылись в бане и смеялись, вспоминая, как Люся вымазалась глиной. Потом пили чай и бабушки вспоминали прошлое. Они вспоминали, как им жилось в молодости, вспомнили всех ушедших родных, всплакнули. С самого утра Лёнка с Маней белили избу, а Люся помогала им. Мыться ходили на речку. Жара стояла невыносимая. Песок на дороге был горячий, и пахло горькой полынью. Снова засиделись в воспоминаниях былого за полночь. Полная Луна висела словно фонарь. Звёзды были бледные, но огромные. На следующее утро все поднялись рано. Лёнка с внучкой зашли на кладбище, где Лёнка поклонилась своим бабушке Акулине, деду Егору и любимой сестрице Грунюшке, дошли до останки, подождали с полчаса автобус, сели в него и, поехали в гости к Дуняшке. С радостью встретила их весёлая и добрая женщина, любимая Лёнкина подруга. Детей и семьи у Дуняшки так и не образовалось, от того она радовалась любому случаю познакомиться с детишками подруг. Люся гуляла по огромному саду, и ей было странно, что яблони, груши, вишни, смородина не огорожены забором, и все усыпаны плодами. оказывается это было хитростью, чтобы не платить налоги за деревья. А какими вкусными яблоками угощала их бабка Дуняшка... Это был – «Белый налив». Яблоки – ранние, летние и очень вкусные. Дуняшка рассказала Лёнке, что Савелий вернулся после ещё одного неудачного брака и живёт пока в семье сестры. Кто такой Савелий Люся не знала и прислушиваться к разговору не стала. А Дуняшка продолжала: «Поговаривают, что он так и не нагулялся и, что младшей его дочери исполнилось всего три

года». Лёнка махнула рукой и сказала, что было, то прошло и быльём поросло. Больше к разговору о Савелии они не возвращались. А, вот, сестре Савелия Надежде Лёнка внучку показала. Надежда поцеловала девочку и подарила ей самодельную куклу, которую Люся потом долго хранила, пока кукла сама куда-то не задевалась. Показала Лёнка Люсе их старый дом, но Люся ничего не поняла из бабушкиного рассказа, потому что её больше занимал котёнок, которого она прихватила, когда они пошли погулять по селу. В последний день они снова сходили на погост, поклониться дорогим сердцу отцу и маменьке Лёнки. После поехали Лёнка с Люсей к Никифору. А там уже их ждали Павел с Валентиной. Как же обрадовалась Люся папе с мамой. Бабушка, сдав Люсю с рук на руки, через день вернулась в Москву. Никифор задумал помирить сестёр, и поэтому пригласил к себе в гости не только Павла с Валентиной старшей, но и Валентину младшую с мужем Владимиром. В первый день, когда младшая приехала к дяде, а старшая с Павлом уже была там, они чуть не подрались. В каждом клочкотала обида. Но Никифор быстро унял весь огонь страстей. Вечером, накрыв стол во дворе, под блеском звёзд и повешенной на вкопанный столб лампочки он рассказывал о войне, о том, как гибли от случайной пули люди. Как важна любовь в отношениях между людьми, особенно, если эти люди родные. Он почти один говорил весь вечер. Таким разговорчивым его даже дети никогда не видели. Столько о войне никто никогда от него не слышали. Рассказал он им и случай, когда его опять случайно нашли после второй контузии местные жители и отвезли в лазарет. Это случилось уже во время японской войны. Разошлись спать за полночь. Люся с папой и мамой ночевали на вершине свежесмётанного стога. Ах, как пахло тогда скошенным сеном. Какая красота раскинулась вокруг. Люся впервые видела такое множество ярчайших звёзд. А папа, показывая на скопление звёзд, говорил, что это созвездия. И, вдруг, одна звезда сорвалась и, пересекая небосклон, пронеслась, угасая. Папа сказал, что это – метеорит, а не звезда, и когда Люся подрастёт, он расскажет ей о звёздах. Но Люся не хотела подрастать, она хотела сейчас рассказа о звёздах, и папа сдался. Он долго рассказывал о чём-то. Люся не понимала ничего из того о чём говорил папа, но он был рядом и, она слушала его голос. Его голос звучал, как колыбельная песня, которую ей пела бабушка, и это убаюкивало девочку. Вот так под папин рассказ о звёздах Люся и уснула. Проснулась Люся от пронзительного крика петуха, который сидел на заборе, хлопал крыльями и орал во всю глотку. Папа с мамой уже сидели за столом, и пили чай. Вкусно пахло яичницей на сале. Люся встала на ножки и потянулась, а в этот миг её схватили крепкие руки, и она покатились вниз со стога. Смешливая девчонка Таня, которую представили Люсе тётей Таней, у самого подножья стога схватила её на руки, и понесла к столу. Люся не испугалась, а смеялась и кричала: «Таня покатай ещё». Люся не могла понять, как это девочка может быть тётей, но думать в этом направлении ей не хотелось. Не думая, стала называть её просто «Таня». Ей было так хорошо этим летом, как никогда не было. Даже неприступная мама была приветлива и добра с ней. Каждый день они ходили купаться на речку. Далеко речка – от дома Никифора, ножки Люси быстро уставали. Когда это случалось, Люся забегала вперёд перед папой, глядя в глаза, ныла, что у неё очень устала одна нога, просила, чтобы папа посадил её на загривок и понёс. А папа, смеясь, отвечал, что возьмёт её только тогда, когда устанут обе её ноги. Люся ещё немного пробегала, и повторялось опять, то же самое. Она ныла, что и вторая ножка устала. Папа смеялся и говорил, что возьмёт, когда устанут обе ноги. Люся быстро поняла, что нужно сказать папе, и она уже канючит, что устали две ноги. Но папа смеётся снова и на руки не берёт, потому что, вот, уже – и речка. Так было почти каждый раз когда они ходили купаться. Они подолгу отдыхали на реке. Никто больше не ссорился. Казалось, что все недоразумения исчерпаны. Купались, играли в волейбол, переплывали речку наперегонки, играли в салки и лапту, строили из мокрого песка замки, ели арбузы и грызли семечки. Подсолнухи и арбузы росли на противоположном берегу речки. Переплыв речку, конечно, воровали и арбузы, и подсолнухи с колхозного поля и бахчи, но никто об этом в тот момент не задумывался. Не поймали, и ладно. Да и, если бы поймали, кто бы наказал родственников

и детей председателя колхоза? Чаще именно дети Никифора плавали за арбузами и подсолнухами. Когда солнце поднималось в зенит все собирались и пускались в обратный путь. Люся быстро поняла, что все её любят, и проситься на руки можно не только к папе. Так вот обратно она не шла, а ехала сначала на Валере, потом на дяде Володе, а потом уже и на папе. Каждый день придумывали новые развлечения, весело проходил отпуск. Однажды, когда в гости приехали Манечка с Петром, все мужчины уехали на рыбалку, а вечером привезли несколько мешков с раками. Раков ловили на протухшего барана, которого зарезали к приезду гостей и по совету Петра, разрезав, положили в молоко. Наутро запах стоял такой, что всполошились все соседи. Вот и поехали мужики на это мясо ловить раков. Наловив раков, остатки мяса закопали в землю недалеко от речки. Приехали, высыпали раков прямо на землю. Люся никогда не видела такого чуда. Раки ползали назад, старались спрятаться друг под дружку. Вся куча постоянно копошилась и расползалась, пока не закипел огромный чан, подвешенный над очагом, который разложили прямо посередине двора. Потом этих раков засыпали в чан и сварили. Какими же вкусными были раки. Сначала папа чистил раков для Люси, а потом она и сама наловчилась и быстро добиралась до нежного вкусного мяса. Так было приятно ощущать себя частичкой огромной семьи. Только почему-то всё хорошее очень быстро заканчивается, закончился отпуск, и всё московское семейство вернулось домой. Долгими зимними вечерами не один год вспоминали они события этого весёлого отпуска.

Глава 4

Вот и осень. Она выдалась тёплая и красивая. Валентина старшая уже училась на последнем курсе техникума и получила большой отпуск, чтобы писать диплома. В это время она стала чаще уделять внимание дочери. Теперь она ходила с дочкой на прогулки, сама забирала её из детского сад, почти всё время проводила с Люсей. Папа приходил домой с работы и торопился к своим девочкам, так он называл их с мамой. Люся ощущала себя «на седьмом небе». Бабушка, папа и мама больше не ссорились. Иногда бабушка и папа домой приходили очень поздно, когда Люся уже спала. Только потом она узнала отчего это происходило. Всё раскрылось и стало понятно для Люси, куда пропадали её любимые люди. Оказалось, что Валентине на работе «дали» служебную отдельную квартиру в новом доме. Гуляя с бабушкой, Люся видела, как строятся новые пятиэтажные дома. Весь район преображался. Как-то незаметно исчезла деревушка около метро ВДНХ, а на её месте выросло что-то непонятное. Это возводилось сооружение, которое в районе стали потом называть «Ракетой». Около строящихся новых домов пахло как-то особенно. Люся запомнила этот запах смолы, которая кипела в огромных бочках, подвешенных над кострами. Тогда Люся сказала бабушке: «Ба, так мы варили раков у деда Никишки». Елена улыбнулась, она знала ту историю. А вечером Люся рассказывала, как они ходили в новостройки и, как кипела смола. Больше месяца Павел с Еленой Дмитриевной приводили в порядок квартиру для того, чтобы, как можно быстрее переехать в эту квартиру семье. Когда Люся с мамой и папой пришли в их новый дом, то радости девочки не было предела, а этот запах нового дома с запахом смолы навсегда врезался в память. На эту смолу клеили паркет в квартирах, и он надолго сохранялся в квартирах. Люся бегала из кухни в комнату, из комнаты в ванную комнату, а главное, что никого кроме их семьи в квартире не было, и за эту беготню её никто не ругал. Квартиру обставили скромно, но всё равно сразу она стала для девочки родной. Люся дёргала маму вопросами: «А мы теперь всегда будем здесь жить? А бабушка будет жить с нами? А где её кровать?» Услышав ответ, что бабушка с ними не поедет, Люся расстроилась. Она привыкла, что бабушка всегда – рядом, и это известие её немного огорчило. В новую квартиру переехали очень скоро. Бабушка жила недалеко, в нескольких кварталах от них, поэтому часто бывала у дочери в доме. Убирала квартиру и готовила кушать. Иногда брала к себе на ночь Люську. Казалось, что жизнь налаживается. Лёнка теперь жила одна в огромной комнате. Однако руководство жилищной конторы, в которой работала Лёнка, сочли это роскошью. Её обязали поменяться комнатами со своими соседями. Тем более, что к соседке тётке Рае вернулся её муж, и их стало четверо. Лёнка, чтобы не лишиться жилья согласилась. Отметили маленькое новоселье. Теперь она занимала меньшую комнату в квартире, но и эту комнатку она смогла превратить в уютное жильё, что нельзя было сказать о жилище её дочери. Валентина работала сменами по двенадцать часов, были и ночные смены, после которых, она, приходя домой, заваливалась спать. Любые разговоры матери об уюте в квартире дочь пресекала на корню. Она сразу начинала кричать: «Иди к себе, что хочешь, то и делай там». Крашенные стены были заляпаны грязными пальцами, пол вечно грязный, бельё не стиралось неделями. Смотрела, смотрела на это Лёнка, а потом закатывала рукава и начинала убираться в квартире дочери, забирала бельё и приносила уже выстиранное и выглаженное. Никак не хотела Валентина становиться хозяйкой. А Павел? Павел не обращал на грязь никакого внимания, ему было всё равно чисто у них дома или грязно. Главное для него были отношения и любовь. А он любил свою Валюшку. Отношения оставались хорошими, невзирая на грязь дома и не всегда свежий ужин. Готовила Валентина редко, зимой и осенью один раз на всю неделю, а весной и летом чаще, и это устраивало Павла. Не замечал он и того, когда готовила тётца. Он был непритязателен в быту. Люся питалась в детском саду. И Лёнка махнула на всё это рукой. Перестала помогать. Пусть живут, как хотят. А они

и жили самостоятельно. Вечерами, когда Валентина работала, Павел приходил с друзьями, и они долго спорили на кухне. Люся не понимала их разговоров, поэтому не любила, когда к папе приходили друзья. В такие вечера, Люся забиралась под стол в комнате и тихо, чтобы никто не слышал, рассказывала сказки куклам. Часто она засыпала, не дождавшись, когда папа выпроводит гостей. После таких посиделок в доме неминуемо был скандал. Валентина кричала на мужа, что не следует приводить так часто в дом друзей, что друзья его ей не нравятся, и что разговоры с друзьями ей так же не нравятся. В такие минуты Люся по-щенячье заглядывала в глаза маме и задавала один и тот же вопрос: «Ты на меня злишься?» Получив ответ, что нет. Она расплывалась в улыбке и начинала щебетать. Люся не понимала, что маму это раздражает. Она окриком прерывала это и Люся испугавшись пряталась под стол. Павел, раньше не обращавший на это внимание, стал задумываться, почему жену всё раздражает. Он даже и представить не мог, что это – болезнь. Не догадывались об этом и Лёнка, да и сама Валентина не понимала этого. Все думали, что это – скверность характера Валентины. Валентина к врачам не ходила и думала, что это от усталости на работе, и от учёбы. Она думала, что выспится и всё пройдет. А что пройдет? Радоваться она не умела. Счастливой себя не чувствовала. Павлу, который мог развеселить любого, приходилось изощряться, чтобы развеселить свою «Царевну-Несмеяну». Он был, как и раньше, лёгок на подъем. В одночасье мог собраться и быть на другом конце города за считанное время. Валентину это со временем стало утомлять, и она чаще оставалась дома, когда Павел приглашал семью на прогулку. Павел собирал Люсю и отправлялся с ней бродить по улочкам старой Москвы. Часто папа приводил Люсю к одному и тому же дому, и говорил, что это дом его деда. Но никогда не рассказывал ни о чём. Просто стоял со слезами на глазах около дома и молчал. Иногда они ходили в музеи или в кино. Люся любила ходить с папой в Третьяковскую галерею, в Александровский сад, в Пушкинский музей. В Третьяковке, если ей нравилась какая-нибудь картина, она могла целый час стоять и рассматривать её. А Павел не дёргал дочь и ждал, когда та отойдёт от картины. Особенно ей нравились картины про княжну Тарakanову, боярыню Морозову, мишки Шишкина и все картины про природу. В Александровском саду они непременно покупали вкусные крендели. В Пушкинском музее Люся также рассматривала подолгу картины. Иногда они ездили в гости к тёте Оле, где Люся играла и веселилась со своими двоюродными сёстрами Надей и Мариной. Со старшей Надей у Люси складывались хорошие отношения, а вот Марину Люся не любила, за её капризы и вечно мокрый нос. Иногда Ольга приезжала с детьми в гости к Павлику, но Валентина не любила этих гостей, и их приезды к ним в гости сошли на нет. Зато в первое время жизни в отдельной квартире с удовольствием Валентина принимала своих родных, которые теперь непременно останавливались у них в доме. Не было такого месяца, когда к ним не приезжали гости из деревни. Только скоро Валентина начала ворчать, что устала от гостей и ей нужен отдых. Напротив, Павел всегда отличался гостеприимством, принимая гостей суеился, с удовольствием показывал интересные места в Москве, водил гостей по магазинам. Постоянной спутницей таких походов была и Люся. Так они привыкли к новой квартире и, вот, незаметно наступила зима. Зимой Павел с дочкой ходили кататься на санках с горы. С той горы, где когда-то чуть не погиб Виктор. Ту речку Копытовку недавно спрятали в трубы, и теперь катание стало безопасным. Место называли Звёздный бульвар. Люся так любила это место, и каждые выходные тянула папу на горку. Мчишься на санках, и дух захватывает. Кругом дети и взрослые и все кричат, смеются, веселятся. По утрам там разносится запах сдобных булочек, это работает хлебозавод, расположенный в конце бульвара. После катания, накатав аппетит, придя домой, по телу разливается нега от тепла дома и горячего чая с булочками, купленными в ближайшей булочной. Всегда возвращение домой было счастьем, но однажды Люся с папой вернулись домой, а Павел обнаружил, что забыл дома ключи от квартиры. Они целый час звонили, стучали в дверь, но Валентина не открывала. Уже оттаяла ледяная корочка на одежде, уже Люся начала подмерзать, а Валентина всё

не открывала дверь. Павел весь извёлся, но чтобы не испугать ребёнка старался не показывать своего волнения. Он вышел на улицу, оставив Люсю в подъезде, пометался по округе, оторвал заборчик, сделав лестницу, чтобы забраться по ней к открытой форточке. Тут же раздевшись, через форточку он смог влезть в квартиру. Каково же было его изумление, когда он увидел мирно спящую жену. Она не слышала ничего. Когда он влез и открыл из квартиры дверь, впусив дочь, растолкал жену, а она потянулась и с удивлением посмотрела на мужа. Когда он пытался объяснить, что они целый час звонили и стучали, Павел остался виноватым. Валентина сказала: «Не будешь забывать ключи». Таких случаев в жизни молодой семьи было много. Но Павел любил свою Валентину, любил свою Люсю и мирился со всем, загоняя глубоко в себя все недовольства жизнью. Он так же продолжал активно участвовать в жизни техникума, будучи мастером, принимал участие во всех мероприятиях. Играл с ребятами в футбол. Иногда шутки учащихся были не столь безвинны. Проходя через футбольное поле, Павел не мог пропустить одиноко лежащий футбольный мячик, ему непременно нужно было вдарить по нему, чтобы забить его в ворота. Ведь недаром ещё в детстве он будучи мальчишкой подавал мячи во время матча игрокам «Динамо». Так и в тот раз, он вмазал по мячу, а он остался лежать как вкопанный на месте. Оказалось, что шутники набили мяч песком, и положили его для Павла. Павел отделался сильным ушибом и долго хромал. Теперь на одной ноге у него было две раны. Одна из далёкого детства, когда он занимался прыжками с трамплина на Ленинских горах и неудачно приземлился, пролежав в больнице после операции по замене коленной чашечки два месяца. Павел не обиделся на шутников, спустив случившееся на тормозах. Часто учащиеся бывали у Павла дома. Иногда они вместе отмечали праздники. Неминуемо билась посуда и тогда Валентиной закатывался скандал. Но посиделки возобновлялись. Менялись группы, которые он курировал, вырастали и выпускались учащиеся, а Павлик оставался и начинал каждый раз всё сначала. Учащиеся любили своего мастера, а руководство ценило его. Павлу это всё нравилось, несмотря на небольшую зарплату. Только Валентину это не устраивало. Она постоянно напоминала ему, что неплохо бы было найти подработку, и что другие мужчины лучше обеспечивают свои семьи. Он мирился со всем, но разговоры на такие темы просто заводили его. После таких стычек он начинал философствовать на тему, что не всё измеряется деньгами, чем вызывал поток брани и злости, изливаемых на него женой. Эти ссоры расстраивали отношения в семье. Он мог простить невниманье к нему, он мог простить сухость в отношениях, он прощал грязь в доме и отсутствие ужина, но такие упреки доводили его до бешенства. После таких разговоров ему нужно было расслабиться, а это значит утопить свои чувства в рюмке. И он пользовался этим старым способом залить горе. Валентина не делала выводов, и не понимала, почему Павел пришёл навеселе. А навеселе ли? Люся переживала, что папа задерживается с работы, часами могла стоять у окна в ожидании отца. Из их окна была видна остановка трамвая, на которую каждый день Павел приезжал с работы. Дочь мгновенно узнавала его, лишь только тот спускался с подножки трамвая. Она веселилась, шумела от радости. Валентину и это раздражало. Встречая мужа, ставила на стол еду и уходила читать книгу. Поужинав, весь вечер Павел посвящал дочке. А Валентина погружалась в чтение детектива или в разгадывание кроссворда. Павел с Люсей играли в шашки, в кубики, детское лото, рисовали, укладывали кукол спать, строили крепости, а иногда пели. Когда они начинали петь, к ним присоединялась Валентина. Не имея слуха, она любила спеть с родными песню, сбивая поющих нестройностью мелодии. Павлу это не нравилось. Имея абсолютный слух, это пение резало и раздражало, но он не показывал вида и продолжал выводить песню на нужную мелодию. Только Люся морщилась и делала маме замечания. И всё равно это было здорово. Было исключение, была одна песня, которую Люся могла слушать в исполнении мамы постоянно – «Орлёнок». Валентина пела её каждый раз по-разному, но Люся не обращала внимания на фальшь матери. Выучив слова песни и, прослушав её по радио, она уже сама часто напевала её. Пела Люся и популярную в то время песню, которая звучала из всех приём-

ников, самозабвенно выводя слова, смысл которых не понимала совершенно: «Крутится, вертится шарф голубой». Ей нравилась мелодия, и она как-то по-своему воспринимала слова этой песни. Она пела шар, вместо шарф, но этого никто не замечал. В детском саду Люсю называли Зыкиной, и если нужно было на празднике спеть песню, её непременно поручали Люсе. Уговаривать её не нужно было. Стихи она запоминала мгновенно, да и музыку тоже. Когда Павел привозил Люсю в гости к родителям, то и там её дразнили Зыкиной, за громкий голос и любовь к песням и стихам. Встав на табуретку они читали стихи друг перед другом: Надька, Маринка, Вовка и Люська. Люська – громче всех и не картавя. Любила сестра Павла Катя спеть вместе с Люсей. Голос у Кати был красивый и мощный. Ещё, буквально, перед началом войны Катя прослушивалась для поступления в хор имени Пятницкого, куда и была принята, но уехала с семьёй в эвакуацию. На этом её певческая карьера и закончилась, но не закончилась любовь к песне. Катя пела. Именно от тёти Кати Люся узнала множество песен и научилась правильно их петь. По-сути, она поставила девочке голос. Люся любила слушать, как папа и тётя Катя стройно выводят мотив песни, немного послушав, непременно вступала. Иногда они пели то, что обычно поют на богослужениях, и в эти моменты на Люсю спускалась Благодать. Она не зная слов, подпевала голосом. Как любила Люська такие вечера. Тогда вся большая семья подпевала зачинщикам. А Валентина не любила этого и старалась удалиться в такие минуты. Почему она не любила всего этого, было не понятно. В родном селе Лёнка часто собирала у себя посиделки, когда все пряли пряжу, вязали, рассказывали разные истории и... пели. Валентина участвовала во всех этих мероприятиях тогда. А теперь старалась уйти от этого. Когда Елена приезжала к родителям Павла в гости, то между ней и Ксенией разворачивалась дискуссия об истинности веры. Чья вера истинная, чьи обряды более правильные. Люся не понимала, чего делят взрослые и совсем не понимала, как это можно что-то делить, если Боженька один. Бабушки на вопросы Люси не отвечали. А папа? Папа думал так же как Люся. Эти вопросы стали возникать у Люси после первого осмысленного посещения храма и первой исповеди, на которую её водила Бабушка Ксения. Это было незабываемое событие. Когда Люся вошла в храм, она поняла, что находится в необыкновенном месте. Со всех стен и с потолка на неё смотрели глаза. Глаза эти, то надвигались, то поворачивались, по мере продвижения девочки по храму. Народ стоял толпой, и было ощущение, что каждый сам по себе, пока не запели хоры. В этот момент всё слилось в единое целое, и девочка поняла, что это – Действо. Ходили священники в красивых одеяниях, носили кадило, которое источало приятный запах. Читались молитвы и ещё что-то, чего Люся не понимала. Это продолжалось до момента, когда началась исповедь. Люди выстроились в очередь, и опять единство распалось. Когда подошла их с бабушкой очередь, бабушка подтолкнула Люсю к священнику. Люся не испугалась, потому что на неё смотрели добрейшие глаза старца. Он приобнял девочку, и глядя её по голове начал задавать ей вопросы. Один вопрос смутил Люсю. Он спросил: «Папа, мама ест тебя?» Люся засмеялась и ответила, что нет, и дальше честно отвечала ему. Ей было смешно, что дедушка задал такой странный вопрос, а потом пожалел её, когда получил ответ, погладив по голове произнёс непонятное слово «сиротинушка». Потом он положил ей на голову какую-то материю и запричитал, а потом отпустил её, перекрестив. Люся ждала бабушку и думала, думала и думала о заданном вопросе и... о том, что происходило. Потом они опять встали в очередь и, пройдя её, оказались рядом со священниками. Один из них угостил её из ложечки, чем-то вкусным, другой вытер губы, чем-то приятно пахнущим. Старушечка протянула странную металлическую чашечку с вкусно пахнущим чаем и дала в руку кусочек хлебушка. Люся выпила чай и съела хлеб. Потом бабушка повезла Люсю домой в Москву. В электричке какие-то непонятные мысли роились в её детской головке, на вопросы девочки Ксения не отвечала, считая её маленькой. Но на вопрос, что значит: «Папа, мама ест тебя» улыбнувшись, ответила, что он спросил, есть ли у тебя родители. Люся очень огорчилась, что сказала дедушке неправду и, теперь, Боженька накажет её и, она, возможно, умрёт. Но бабке об этом она не сказала.

А потом вечером Люся не могла уснуть от страха. Ей представлялось, а что будет после того, когда её не будет, и в этот момент её уносило по спирали, куда-то в неизвестность, во тьму, которая пугала её. От этого страха она не дожидалась момента, что будет после того, когда спираль закончится, ей даже в голову не пришло, что это может произойти и, она сможет увидеть свет, открывала глаза и переходила в реальность. Но то всё накатывало и накатывало, пугая её. И она дрожала и боялась пока не засыпала. Рассказывать папе об увиденном она боялась. У бабушки Ксении она тоже боялась, что либо спросить. Ведь Ксения была очень строга со всеми, почему же Люся – исключение? Так и тряслась Люся каждый вечер, пока не забылось событие, которое ввергло её в этот страх. Валентина никогда не разговаривала с дочкой на такие темы, и ей было невдомёк, что её ребёнок чего-то боится. Промчался ещё один год. Валентина закончила техникум и её повысили на работе. Прибавилась зарплата. Она стала помягче. Лето запомнилось тем, что они ездили загорать на водохранилище. Рано утром поднимались и ехали на платформу, там садились в электричку и выходили на станции Левобережная. Шли по лесу к облюбованному месту, а там загорали и купались до самого вечера. Валентина купила швейную машинку и сшила себе и Люсе одинаковые сарафаны. Красивые крупные голубые розы расцвели на белом фоне. Только мама не разрешала надевать сарафан, когда сама красовалась в сарафане. Однажды она даже отлупила Люсю, когда та закатила скандал, и не хотела ничего другого надевать. Люсе так хотелось покрасоваться вместе с мамой красивым сарафаном. Ей так хотелось быть похожей на маму. В этот день все планы семьи были нарушены. Люську наказали. Потом всё улеглось и Люся поняла, что ходить в одинаковой одежде – правила дурного вкуса. Бабушка Лена долго пыталась объяснить ей это. Почти всё лето Люся провела у Ксении. Изредка приезжала Елена, реже мама с папой. Только две недели лета Павел провёл с Люсей. Они спали на сеновале. Он рассказывал ей сказки, а по утрам ходил на рыбалку. Но чаще рано утром уезжал с дедом и дядей Васей на покос. Потом привозили сено и всей семьёй сушили его везде. На полянках, заборах и даже на лавочках. Сметав стог, Павел уехал в Москву, а Люся заскучала. Она скучала по Москве, папе, маме и бабушке. Никому до неё не было дела, а она плакала спрятавшись за сараем. Хоть и тянулось лето, но и оно закончилось. Наступила осень и Люся вернулась в Москву. Радовалась встречи с девочками детского сада. Рассказывала им об облаках и цветочках, которые собирала в букеты. Рассказывала о походах за грибами и рыбалке. Осень набирала обороты. Вот и листья пожелтели. Около дома запахло дубом, и они с папой собирали жёлуди и разноцветные листья. Только наутро все они сворачивались трубочкой и Валентина, ворча, выбрасывала их в ведро.

В семье младшей Валентины произошли радостные изменения. Родился сыночек Алёшенька. После выписки из родильного дома Валентина пригласила своих близких родственников в гости. На приглашение откликнулась только Лёнка. Она поехала в гости с Люсей. В один из дней её не повели в детский сад, и днём они с бабушкой поехали в гости. Трамвай обогнул новое сооружение, недавно выросшее около метро ВДНХ. Это была Стелла, сверкающая металлическим блеском, которую венчала ракета высоко-высоко. Там же разбили сквер и разровняли огромную площадь. Они уже несколько раз с мамой и с бабушкой сходили погулять в этот сквер.

Осень в этом году задержалась и радовала теплом и буйством красок. Деревья стояли в пышных нарядах, а под ними расстился красочный ковёр из опавших листьев. Люся с бабушкой брели по скверу, загребая ногами шуршащие листья, и весело болтали о том, как прекрасна осень со своими красивыми разноцветными листьями. Люся рассказала бабушке новый стишок, выученный в детском саду. А бабушка рассказывала Люсе о том, как в детстве со своей мамой любили гулять по полям и, она, Лёнка рассказывала своей маме, какие плывут облака, какими красками осень раскрасила деревья. И тут вдруг Люся спросила бабушку: «Ба, а, что она сама-то не видела, что ли?» Лёнка не ожидала такого вопроса, ведь она с детства воспринимала слепоту матери, как должное, и ей и в голову не приходило, что может

быть иначе, и она о такой особенности своей маменьки внучке никогда не рассказывала. Пришлось рассказать ей о нелёгкой жизни прабабушки. Так за разговорами незаметно они подошли к месту назначения. Люся поняла, к кому в гости они приехали, и обрадовалась, тому, что сейчас их будут угощать пирогами и конфетами. Но её ждало разочарование. Валентина встретила их и набегу промолвила: «Раздевайтесь и проходите в комнату, а я сейчас». Из комнаты доносился плач ребёнка. Люся с Лёнкой вошли в комнату и увидели это Чудо. До этого Люся видела маленьких детей только, когда гуляла на улице. Ни у кого из их знакомых грудных детей не было, и когда Люся увидела маленького, то очень обрадовалась. Мальчик лежал в кроватке и плакал. Лёнка взяла его на руки, и он затих. Она села на диван, держа на руках мальчика. Люся подошла ближе и рассматривала малыша. Он был совсем маленький, чуть больше её куклы-голыша. Мальчик потянулся и открыл глазки. Они были у него большие, и Люсе показалось, что это самый красивый малыш на свете. В комнату вошла Валентина и стала готовить пелёнки, чтобы перепеленать малышку. Она забрала из рук тётки малыша и начала его пеленать. Люся, не моргая, наблюдала за происходящим, а тётя Валя ласково говорила: «Смотри, Люся, это твой братик Алёша». Алёша был очень маленький, и Люся понимала, что играть с ним ей не интересно. Они подарили подарок для новорожденного, немного посидели и уехали домой. Красота мальчика и нежность к нему затмили её грустные воспоминания, как когда-то тётя Валя выгнала их с папой с праздника, а она ехала с пьяным папой в валенках не на ту ногу и всю дорогу боялась, что их заберут в милицию. Это всё быстро забылось, как только Люся увидела это Чудо. Теперь у Люси есть ещё один братик, о котором она с гордостью рассказала девочкам в детском саду. Часто Люся просила бабушку и маму съездить в гости к тёте Вале, чтобы навестить Алёшу, но у бабушки и мамы всё время не было времени. Просила об этом и папу, но папа находил массу причин, чтобы не ехать.

Прожив почти год в новой квартире, и поняв, что вокруг спокойно, Валентина начала выпускать Люсю одну погулять около дома. Ей строго запрещалось уходить от подъезда, и она находила себе развлечения около дома. То прыгала через скакалку, то прыгала в классики, двигая ногой банку от ваксы, набитую песком, для веса, то играла с куклой сидя на скамейке. Иногда соседка со второго этажа тётя Ира выходила гулять со своим маленьким сыном. Этого мальчика звали, как и её нового братика Алёшей. Как нравился Люсе этот малыш. Он только что научился ходить и смешно топал. Люся подходила к мальчику, брала его за ручку и водила. Ей нравилось это занятие, а Ира не боясь, разрешала Люсе водить её сына. Алёшке нравилось, когда Люся, опускаясь перед ним на корточки, корчила рожицы. Он заливался громким смехом. А Люся любила, когда Алёшенька смеялся. Детей в доме было много, и они постепенно сдружились. Появились свои симпатии и антипатии. С кем-то дружили, с кем-то нет. Но Люся всегда была в центре внимания, без друзей никогда не оставалась. Она пыталась дружить со всеми, но не всегда это получалось. Когда её кто-то из детей уговаривал не дружить с кем-то, она всегда отвечала отказом. Она говорила, что этот мальчик или девочка ей ничего плохого не сделали, и она будет продолжать с ними дружить. И она дружила. Жители дома почти все были молодыми. Любили своих детей и пытались сделать всё, чтобы детям было весело и безопасно. Зимой родители насыпали огромную гору снега и заливали её. На этой горке дети проводили целый день, а вечерами с неё катались детишки постарше. Зима выдалась снежная и холодная. Однажды Павел собирался по своим делам и должен был отвести Люсю к Валентине на работу, но Люся капризничала. Павел торопится, а Люся капризничает, терпению приходит конец, и Павел выхватил ремень и начал наносить Люсе удар, за ударом. Это потом он понял, что не прав, но что руководило им в тот момент... Зима, куча одежды. Шубка немного маловата и туго застёгивается на верхнюю пуговицу. Повязан платок с узлом на шее. Одета меховая шапка. Узел давит на горло, Люсе трудно дышать, она, задыхаясь просила отца ослабить узел, потому что у неё самой не получается. Для этого нужно проделать массу движений, а время бежит, Павел спешит, и делать этого не желает, потом он постепенно переходит

на крик, а Люськины слёзы приводят его в бешенство... Он и поднял на дочь руку, отлупив её. Всю дорогу до работы Валентины Люська рыдает. Вот и пришли к Валентине на работу. Люська с заплаканным лицом и распухшими губами. Швырнув Люсю Валентине, Павел убежал. Он бежит опаздывая, но убегает он от своего поступка, ему жалко дочь, но кредо воспитателя преобладает и захлёстывает. А Валентина? Она не прижала, не пожалела дочь, она сразу начала на Люсю кричать. Потом просто оставила её посередине котельного зала и ушла. Люся заби-лась в уголок котельной, где буйно в деревянных кадках росли розы и традесканции, а в аква-риуме плавали рыбки. Эта обстановка немного успокоила девочку. Добрая тётя Аня принесла яблоко и чай. Вечером пришла бабушка, и забрала Люсю к себе на ночь. Утром, когда Вален-тина пришла за дочерью, Лёнка ругала Валентину за жестокость. Люся рассказала бабушке обо всём, что случилось. Валентина кричала на мать, что они сами разберутся, а девочку бало-вать нельзя. Елена Дмитриевна ответила: «Баловать нельзя, но избивать... ни за что... тоже. Посмотри на её губы. Что ты скажешь в детском саду?» Покричав, друг на дружку разошлись. Валентина увела дочь домой. Павел вечером пришёл с подарком, он принёс красивую книгу «Приключения Пиноккио». Люся, увидев отца с книгой, бросилась к нему в объятия, и их скандал был забыт. Весь вечер они читали книгу и рассматривали красивые картинки. Такая красивая книга появилась у Люси впервые. Она часами могла рассматривать картинки и даже пыталась перерисовать очаровательную Мальвину. Она с гордостью показывала книжку дру-зьям и гостям. Снова по выходным они с папой ходили кататься на горку. Там она встречала всех своих друзей из дома и детского сада. Они катались с горки паровозиком. Однажды Павел пустил её санки с горы там, где был трамплин. Санки подпрыгнули на трамплине и с грохотом опустились на горку, а Люся подпрыгнув вместе с санками, больно ударилась попой об санки. Ей было больно дышать и каждый вздох сопровождался болью. Но она об этом никому не рас-сказала. Испугалась, что папа с мамой вновь поссорятся. Целый месяц она терпела эти неудоб-ства, а потом всё прошло, и она об этом забыла. Только изредка, боль возвращалась, когда Люся нервничала или плакала у неё перехватывало дыхание. Закончилась зима. Медленно весна вступала в свои права.

Весной взрослые соорудили около подъезда стол, а вокруг стола лавочки. Вечером мужики садились играть в домино, зато весь день это сооружение было облеплено детворой. Отдыхали на этих лавочках и мамы с малышами. Семья Люси жила на первом этаже. Павел решил украсить участок земли под окнами своей квартиры. В техникум привезли саженцы и он принёс саженцы сирени и жасмина, которые они вместе с Люсей посадили под окном. Ещё они разбили клумбу, на которой Валентина посадила свои любимые цветы. А ещё Павлик прикрепил на подоконниках ящики, и Валентина каждую весну высаживала в них разноцвет-ные петунии, голубые незабудки и анютины глазки. Понемногу Валентина стала приучаться вести хозяйство и даже иногда прибиралась в комнате. Однажды, когда Валентина работала в дневную смену, а Павел, оставив Люсю одну, умчался за чем-то на работу, Люся привела в гости девочек. Девочки, увидев грязный пол, предложили его помыть. Как могли вымыть пол пятилетние дети? Понятно. Когда Валентина пришла вечером домой, Люся с гордостью сооб-щила про вымытый пол, а мать увидела весь в разводах пол, выпорола Люсю ремнём. Люся рыдала и не понимала за что. Она честно хотела помочь маме, а та не поняв её порыва, просто отлупила её. Люся рыдала и задыхалась, но Валентина не обратила на это никакого внимания. Потом Люся слышала разговор мамы, папы и бабушки, которые ругали её маму за необдуман-ный поступок, который может отбить всю охоту ребёнка помогать. Но Люся быстро забыла о случившемся и с удовольствием помогала, как могла. Она мыла посуду, а брызги летели по всей кухне. Она варила кукурузу суп и жарила морковку с луком, а масло брызгами разлета-лось по кухне, потом она, конечно, получала обязательный шлепок, но познания свои в кули-нарии не прекращала. Она потихоньку сама научилась читать вывески на магазинах, потом заголовки в газетах. Она пыталась писать поздравительные открытки. Написала Люся поздра-

вительную открытку для брата Вовки, пропустив все гласные буквы. Папа с мамой долго смеялись, прочитав её, но Люся не унывала, она рвалась к знаниям. Летом, когда приезжали гости, то всей семьёй они непременно ходили на ВДНХ – выставку достижения народного хозяйства. Там у Люси были свои любимые места и павильоны. Она любила павильон «Космос», где всё было необычным, интересным и манящим в дальние дали Вселенной. «Юные техники» и «Юные натуралисты», где много было удивительного и познавательного, «Цветоводство», с огромным зимним садом, где росли пальмы с бананами и круглый год спели ананасы. Ей нравилось ходить по ярмарке и канючить у бабушки очередного пупсика в коляске с одежкой. Ей нравилось, пройдя через всю выставку, выйти в Ботанический сад и наслаждаться буйным цветением клумб и кустарников. Но основная масса гостей этого не любила. Им нравились выставки собак, мини зоопарк, аттракционы и прочие развлечения. Люся любила кафе мороженное, где мороженое приносили в металлических вазочках, и оно было в виде шариков. Такое вкусное мороженное было только там. А как приятно было опустить три копейки и, не дождавшись пока автомат, нальёт газировку, вытянуть стакан, налить ещё порцию сиропа, а потом наслаждаться сладкой водичкой. Любила постоять и послушать очередной концерт около зелёного театра. Артисты пели так громко, что было слышно на всю округу. Эти походы на выставку Люся ждала. Она любила, когда бабушка иногда в будни не водила её в детский сад, а отправлялась с ней и подругами на выставку. Люся любила эти походы. Бабушка всегда баловала внучку и обязательно что-то да покупала ей. Люся подросла и теперь по воскресениям папа утром водил её на детские сеансы в новый только что построенный кинотеатр «Космос». Мама, как всегда занималась домашними делами и в кино с ними не ходила. А бабушка иногда присоединялась и с удовольствием смотрела мультики и детские фильмы. Когда Люся выходила гулять во двор, она, непременно, рассказывала ребятам о новом увиденном фильме, и они все дружно смеялись. Не всем детям так везло и их редко куданибудь выводили родители. Однажды они с бабушкой и мамой пошли в кинотеатр Космос, но не кино смотреть, а простояли целый час в буфете кинотеатра за воблой. Вобла – это сушеная рыба. Люся впервые ела такую вкусную рыбу. Да она пробовала рыбу, которую сушил дед Никишка, но она была не такая вкусная. Тогда они купили целый мешок, и еле дотащили его до дома. Ели её почти полгода. Бабушка часто гуляла с Люсей и в своём дворе. И там у Люси были подруги. Она дружила с Галей из соседнего подъезда. Галя не ходила в детский сад, с ней сидела её бабушка. Они играли с Галей и девочками в магазин. Набрав «самолётиков» с деревьев, нарвав цветков и стебельков одуванчиков, превращали это в разные овощи и фрукты. Весело отвешивали товар на весах, сделанных из кусочка кирпича и досточки, а гири из камешков. Расплачивались фантиками от конфет. Весело было и дружно. Часто с Галей они делали секретики. Они закапывали в землю около забора котельной секретики так чтобы никто не видел места. Огорчались, когда находили их вскрытыми и разрушенными. Это делали мальчишки. Они подглядывали за девочками и когда те уходили вскрывали секретики. А как девочки старались сделать секретики красивыми. Искали разноцветные стёклышки, копили красивые фантики и украшали это всё цветами. Получалось очень красиво. тщательно всё уложенное прикрывалось стёклышком и закапывалось. Научила Люся делать секретики и магазин девочек в своём новом дворе. Часами они играли во всё это. А потом прыгали в классики и прыгалки.

Однажды выйдя на улицу, Люся встретила тётю Иру, которая была одета во всё чёрное. Люся спросила её о том, когда они с Алёшей выйдут гулять, а тётя Ира заплакала и ответила, что Алёши больше нет, и он никогда не выйдет уже гулять. Люся поняла, что случилось что-то очень страшное и ей вспомнились события, которые произошли совсем недавно. Они с бабушкой ходили на кладбище прибираться на могилке у мамы тёти Вали. Этот поход произвёл на Люсю сильное впечатление. Она впервые осознанно поняла, что существует смерть, и умирают не только старые, но и совсем молодые люди. Рядом с могилой бабушки Гали, Люся увидела могилку совсем маленькой девочки, ровесницы Люси, которую звали, как и её – Люд-

мила. Она не стала задавать вопросов бабушке, но это твёрдо врезалось в её детскую память. Через несколько дней после их похода с бабушкой, когда та отпустила её одну погулять во двор своего дома, Люся нарвала букетики цветов и отправилась на кладбище. Она быстро отыскала могилы и положила на них свои скромные букетики городских цветов. Потом постояла, поразмышляла, задержалась около старинного склепа, думая о вечности и не думая, что если заметят её отсутствие, то ей влетит. Она что есть мочи бежала обратно во двор, осознав, что влетит, но в тот день судьба была благодушна к ней. События того дня промчались мгновенно, и теперь, когда тётя Ира рассказала о своём Алёше, мир наполнился болью. Она не могла понять почему, ведь Алёшенька был такой славный и красивый мальчик, а теперь его нет. Значит когда-нибудь и Люси не станет. А вечером она опять дрожала от страха и ей опять представлялась эта чёрная бездна небытия. Папа в этот вечер уехал к бабушке Ксене, а мама не обратила внимания, что Люся вся дрожит и не спит. Утром у девочки поднялась температура, а пришедший врач не смог определить от чего это произошло. Люся проболела целых две недели, и всё это время она не вставала с постели. Когда она впадала в забытие, ей казалось, что она огромный красный шар, который раздувается. Ей казалось, что она огромная, и своими размерами достаёт до звёзд. Она ощущала себя чем-то, но не человеком. Это продолжалось долго, а потом вдруг она становилась очень маленькой, и тогда начинала плакать. Кушать она не могла, и очень похудела. Её постоянно тошнило, а когда они с мамой сдали анализы, то ей сказали, что у неё нашли глистов. Глисты. Но всё же болезнь скрутившая девочку, наверно, была другой. Люся испугалась, а ещё больше она боялась горькой жидкости, которой постоянно поила её мама. Мама пугала и рассказывала, что если она не будет пить этот настой, то глисты не умрут и проколют ей печень, и тогда она умрёт. Люся начинала рыдать. Мама чистила ей белые вкусные тыквенные семечки и говорила, что их тоже нужно кушать, чтобы умерли все глисты. Она говорила, что тогда может быть, не придётся пить этот горький отвар. Но всё равно утром опять поила её отваром. А потом Люсю положили в больницу. В палате лежали ещё три девочки, которые были чуть старше Люси. Они весело болтали, играли в игру, которая лежала на столике, и Люсю встретили приветливо. Потом одна из них стала рассказывать, какие процедуры ждут Люсю. Девочка смаковала свой рассказ, чем напугала её. И тут Люська заплакала. На рёв Люси пришла медицинская сестра и ласковым голосом успокоила её. На вопросы девочки, она ответила, что всё не так страшно и ушла. А Люся легла на кровать и отвернулась к стене. Так немного полежав, она провалилась в сон, а когда проснулась, был уже вечер. Пришла нянечка и принесла ужин. На ужин были морковные котлеты со сметаной, которые Люся не любила, а когда в детском саду их приносили на ужин, она, не притрагиваясь, относилась всё на мойку. Но здесь так не получилось, нянька заставила эти котлеты съесть и сидела около Люси до тех пор, пока Люся не положила последний кусочек в рот. А потом... Все эти котлеты оказались на полу. Нянька испугалась и кинулась к врачу, а потом Люся слышала, как врач ругал няньку. Утром были процедуры, о которых Люся всю жизнь вспоминала с ужасом. Её заставили глотать огромный резиновый шланг, а потом у неё болело горло и живот, и она от этого плакала. Утром следующего дня пришла бабушка. Она принесла апельсины и куколку пупсика, который лежал в красивой колясочке. Люся просилась домой, плакала и подарки её не радовали. Бабушка плакала вместе с Люсей и уговаривала, что нужно полежать ещё немного, а потом поедет в гости к деду Никишке. Люся ныла и просилась домой, но пришла медсестра и увела бабушку. Люся рыдала до вечера. Днём следующего дня пришёл папа, и оказалось, что Люсю выписывают и, когда будет готова выписка, они могут уйти домой. А дома была мама, которая пришла с работы и обрадовалась, что Люсю выписали. Она поцеловала дочку и продолжила готовить ужин. Люся пошла играть в комнату и, вдруг, услышала разговор папы с мамой. Папа говорил, что зря они мучили ребёнка, ведь не нашли ничего. Врач сказал, что возможно эти глисты растворились от лекарств, которые пила Люся. Такое бывает. Счастья Люси не было конца. Она была здорова и впереди лето, а ещё они с бабушкой скоро уедут отдыхать. И этот день пришёл. Но на вокзале

произошёл страшный случай. Билеты купили только в общий вагон без указания мест. Ехать нужно было ночью. Чтобы уложить ребёнка спать требовалось занять удобное место, а для этого вовремя войти в вагон. Поезд подавали медленно, и Лёнка держась за ручку вагона, тихо шла за вагоном, держа Люсю за руку. В какой-то момент Люся поняла, что ей неудобно держать бабушку, и она выпустила её руку из своей. И только потом увидела, как её бабушка проскользнула в щель между поездом и платформой прямо под движущийся поезд. Люся закричала, что было сил, но всё без результата, её никто не слышал. Родители были далеко, а народ напирал со всех сторон. Поезд продолжал двигаться. Там под поездом была её бабушка. Никто не обратил внимания на кричащего ребёнка. Все старались быстрее попасть в вагон. Люся кричала до хрипоты, пока к ней не подбежал папа. К этому времени у неё пропал голос, и она жестами пыталась показать, что произошло. А когда Павлик понял и увидел между рельсами тещу, то, оттолкнув проводницу, влетел в вагон и сорвал стоп кран. Проводница орала на него, а он пытался рассказать о случившемся. Люся вся тряслась от страха за бабушку. Но всё обошлось. Когда Лёнка почувствовала, что оказалась между вагоном и платформой, и летит под поезд, в голове у неё не укладывалась, как это она с такими большими габаритами могла провалиться. Время сжалось и одновременно растянулось, именно так ощутила эту субстанцию Лёнка. Очувтившись под поездом, она сумела моментально сгруппироваться и распластаться. Это и спасло её жизнь. Она «отделалась» испугом и синяками. Отправление поезда задержали и составили акт. Лёнку вытащили из под поезда с другой стороны. Открыли противоположную дверь и впустили её в вагон. Чувствуя свою вину, проводница устроила Лёнку с Люсей с удобствами. Так с комфортом они доехали до места назначения. А там уже целый месяц Лёнка «зализывала» свои раны. Когда они ходили на почту и звонили в Москву на работу маме, то Люся во всех красках описывала цвета синяков бабушки. Потом они часто смеялись над этим происшествием, чуть не ставшим трагедией. В этот раз Люся с Лёнкой отдохнули на славу. У каждой были свои развлечения. Люся в сопровождении Тани и Володи все дни пропадала на речке. Просыпаясь утром, её непременно ждала полная кружка ароматной, крупной, спелой, сладкой вишни, которую почему-то называли «шпанкой». Эту вишню собирал для Люси Володя, который очень любил свою маленькую племяншку, и делал всё, чтобы порадовать её. Володя с Таней водили Люсю на речку и брали с собой детей своих двоюродных сестёр по линии матери. Такой большой компанией им было очень весело, и они не замечали, как быстро бежит время. Лёжа на горячем песке, они спорили о том, на что похожи облака. Пели песни, читали стихи, строили замки из мокрого песка. Потом, набрав полевых цветов, возвращались к обеду домой. Иногда взяв с собой нехитрую еду, возвращались только вечером. Реже, вооружившись банками и удочками, ловили щурят, а потом, посолив, сушили их дома развесив на верёвке за печкой. Вкусная получалась солёная рыбка, но вобла была вкуснее. В выходные они всей компанией ходили в клуб смотреть кино, а иногда на концерты, которые устраивали местные цыгане. Цыгане жили в селе обособленно целой улицей. Их дети вечно грязные и голодные знали закон, установленный в селе администрацией колхоза, плясать, петь и попрошайничать только на своей улице. Если они появлялись на улицах села, независимо от времени суток, и занимались своим извечным искусством, их забирали в милицию. Все привыкли к этому и поэтому в селе был всегда порядок. Сельские дети часто бегали на Цыганку поглазеть на пляски. Они давали цыганятам за пляски конфеты и печенье. Люся не любила такие походы и часто оставалась дома с бабушкой. Не любила и боялась она цыган. Но однажды маленькая черноглазая девочка привлекла внимание Люси и погадала ей на будущее. Погадала, и Люся забыла об этом до поры. Лёнка весь отпуск помогала брату и его жене по хозяйству дома да в огороде. Татьяна с удовольствием помогала тётке. У них были очень тёплые отношения. Лёнка любила Татьяну, и Татьяна любила Лёнку. Однажды вечером Люся стала свидетелем непонятного для неё происшествия. Её бабушки Лена и Галя ушли куда-то вечером. Валера гулял с друзьями. А Володя ушёл в ночь с мальчишками на дальнюю рыбалку. С ней осталась только Таня. Они сидели,

и Таня учила Люсю вязать из пуховых ниток зубцы для платка. Они спорили. Люся нервничала, что у неё ничего не получается. Татьяна злилась, что Люся неумеха. Она показывала, как ловко у неё получается. Спицы мелькали в руках, как заведённые, а Таня даже не смотрела на вязку. Вдруг стукнула калитка, и в дом вместе с женщинами ворвался смех. Лёнка с Ганой хохотали, держась за животы. Они наперебой рассказывали друг другу о случившемся. Волосы их были растрёпаны, а одежда перекошена. Такими неопрятными их никто никогда не видел. Люся мало поняла, что произошло, только спустя годы всё сложилось в стройную картину. А произошло, вот, что. Любая любящая женщина в силах определить, что в отношениях с её любимым мужчиной наметился разлад. Вот об этом и поведала Гана Лёнке. Они решили проверить, почему Никифор начал задерживаться на работе и холодно относиться к семье и жене. Конечно, слухи в селе распространяются молниеносно. И этот факт так же вылился в сплетни. Но не увидел, значит, нет ничего. Лёнка с Ганой решили проследить за Никифором. Однажды вечером они и направились к месту предполагаемой встречи. Залегли в соседний стог, прихватив с собой дубины и полевой бинокль, который Никифор привёз с войны. Они наблюдали в бинокль за парочкой влюблённых, которая появилась на горизонте. Кровь прилила к вискам Ганы, когда она узнала своего Никифора. Он нежно обнимал за талию молодую женщину. Такого Гана стерпеть не могла. Выхватив у Лёнки дубину, она с двумя дубинами помчалась навстречу изменщику. А он не обратил внимание на то, что кто-то несётся навстречу, пытался поцеловать подругу. Но не тут-то было. Удары обрушились на парочку. Лёнка старалась протиснуться между братом и Ганой, чтобы оттеснить её от Никифора. Удары сыпались, невзирая на место попадания. Она кричала и била дубинами наотмашь. Попало и женщине, и Никифору, и Лёнке. Лёнка оттеснила брата, и удары теперь адресовались только разлучнице. Никифор, придя в себя, пытался растащить дерущихся женщин. Но в этот момент Лёнка вошла во вкус, она трепала за копну волос женщину, которая покусилась на покой семьи брата. Что в этот момент ею руководило? В глазах всплывали все обиды, и она теперь видела перед собой образ первой жены брата Аксютки, которая испоганила всю её жизнь. Никифор последним усилием раскидал в разные стороны женщин, схватил в охапку жену и сестру, не выпускал их до тех пор, пока любовница не скрылась из виду. Отпустив женщин, он грохнул дубинами оземь, ушёл в ночь. Домой он пришёл под утро, но полюбовницу бросил. Случай этот больше в семье не обсуждался. В селе в это лето Люся впервые увидела, как целуются влюбленные. Однажды ночью ей потребовалось выйти. Бабушку будить она не стала, и сама одна вышла во двор. Сделав свои дела, её привлек девичий смех. Она пошла на звук и увидела, как Валера обнимает и целует Светочку. Люся смущаясь, пошла, спать, а утром обо всём рассказала бабушке, а та сказала, что это хорошо, что у них Любовь, ведь они молодые и влюблены. Люся сразу поняла, о чём говорит бабушка, и, не моргая, сказала: «Они пройдут через испытания и будут счастливы». Лёнка с интересом посмотрела на внучку, улыбнулась и сказала: «Посмотрим». А потом Люся видела, как Валера у забора целовался с другой девушкой Галочкой. Галочка нравилась Люсе больше, чем Светочка. Она и об этом рассказала бабушке. Лёнка улыбнулась и про себя пошептала: «Вот, кобель», а Люсе она попыталась объяснить, что молодые парни иногда бывают, непостоянны в своих влюблённостях. Люся посмотрела на бабушку и произнесла: «Нет, бабушка, Галочка... она очень красивая и славная, но Валера её не любит, и вместе они никогда не будут». Лёнка улыбнулась.

Как-то раз Лёнка с Люсей пошли поливать огород. Люся прихватила с собой пупсика. На краю колодца она играла с пупсом, изображая, как он ходит, и вдруг, пупс выскользнул у неё из рук, и упал в колодец. Люся расстроилась, но ей на помощь пришел Валера. Невзирая на протест тётки, он разделся до плавок, и полез в колодец, за куклой. За кого Люся больше переживала, она сказать не могла. Ей жалко было пупсика, и она боялась за Валеру. А он бесстрашно и ловко опускался в колодец. Очень быстро достиг воды и ухватил куклу, которая плавала на поверхности воды. Дорога вверх заняла больше времени и была не так без-

опасна. Несколько раз ноги соскальзывали и Валера, ухватившись за верёвку, из последних сил удерживался, чтобы не свалиться в колодец. Тётка ругала его за безрассудство, когда он вылез из колодца. А Люся? Она была горда и рада одновременно. Весь вечер она верещала, как Валера спас её пупсика. Никифор, конечно, показал Валере кулак за безответственность в опасной ситуации и рассказал, что могло случиться. Но Люся этого не слышала. Валера в её глазах был героем.

Глава 5

Вернувшись в Москву только и было столько рассказов об отпуске... Елена рассказывала своим подругам о поездке. Когда Люся с бабушкой выходили погулять в сквере недалеко от бабушкиного дома, в тот который в простонародье называли «кустики», Елена заливалась соловьём. Вернувшись Люся сразу же пошла в детский сад и, рассказывала там своим подругам о проведённом времени. С детишками из детского сада, иногда туда же в «кустики» ходили на прогулки с воспитательницей. А там они часто встречали странного пожилого мужчину, который выходил из калитки соседнего со сквером дома. Он подходил к клумбе и ловил пчёл. Поймав пчелу, он сажал её прямо на кожу спины, и так сидел несколько минут, поохивая. Детишки обступали его и дивились этой процедуре, а он, улыбнувшись, говорил: «Да, вот, спина совсем замучила, один старик посоветовал. А где пчёл-то взять? Здесь же иногда пчёлы прилетают с ВДНХ. Вы дети – аккуратнее, пчёлки укусят, будет больно». Дети визжали от жужжания пчёл и разбегались кто куда. Иногда мужчина не уходил сразу в калитку, а садился на лавочку и рассказывал детям о дальних планетах, о полётах ракет. Говорил, что придёт время, и в Космос будут летать на прогулку, а на Марсе и Луне построят целые города. Дети слушали, как замороженные, а дядя Серёжа продолжал свои рассказы о космических путешествиях. Люся любила эти рассказы и вспоминала свои разговоры с папой о звёздах. В эти минуты она мечтала, что непременно станет астрономом, это так дядя Серёжа называл людей, которые наблюдают и изучают звёзды. А мальчишки непременно хотели стать космонавтами и летать в Космос. Прошло лето, и дядя Серёжа внезапно исчез, как и появился. Но память о рассказах интересного человека навечно осталась в памяти ребят.

Прозвенело лето жаркое и весёлое, приближалась осень, стали короче дни. Уже стали холодными утренники, подёрнулись золотом листья деревьев, и потянулись к югу караваны птиц. Приходя из детского сада, Люсю уже не оставляли гулять на улице, и она скучала вечерами дома без друзей. Бабушка, дождавшись Павлика или Валентины, оставляла Люсю, и уходила к себе домой. Поиграв в игрушки, Люся начина морочить голову вопросами. Павлик стоически выдерживал все почему, как и отчего. А Валентина «вскипала» на втором «почему». Павлик находил объяснение всему, кругозор его позволял иногда и приукрасить ответ, а Валентина проигрывала в этом мужу, и постоянно злилась на дочь. Бывшие студенты пригласили Павлика на серьёзную работу в одну закрытую организацию. С небольшим сожалением он поменял работу. Валентина была просто счастлива, так как достаток семьи вырос вдвое. Теперь она не жила от зарплаты до зарплаты, а могла позволить и некоторые излишества. Однажды Павлик пришел за Люсей в детский сад и с улыбкой заговорщика намекнул, что дома её ждёт сюрприз. Люся всю дорогу мучила отца, что за сюрприз. Вбежав, она увидела телевизор, который красовался в красном углу комнаты на новенькой тумбочке. Экран был накрыт белой кружевной салфеткой. Что это телевизор, Люся поняла сразу, такой же предмет она частенько смотрела в гостях у соседей бабушки. Люся сразу закричала: «Ура! Теперь я буду смотреть новую детскую передачу „Спокойной ночи малыши“ с Буратино, зайцем Тёпой, с Шустриком и Мямликом... и всё это – дома». Люся засыпала папу с мамой вопросами, они только успевали отвечать. Вечером пришла Лёнка, и они все вместе смотрели фильм «Свинарка и пастух». Люся впервые смотрела взрослый фильм, и он произвёл на неё неизгладимое впечатление. Теперь каждый вечер перед сном она смотрела свою любимую передачу, и родителям не приходилось напоминать, что пора спать. Посмотрев передачу, она сама готовилась ко сну. Теперь в их жизнь прочно вошел голубой экран. И он, как-то, сплотил семью. Ежедневные фильмы смотрели все вместе. Потом обсуждали их на кухне.

Незаметно наступила зима. Первый снег падал крупными хлопьями, украшая белоснежным ковром всю землю, одевая в пушистые шубки деревья. Это была первая зима, кото-

рая радовала всю семью. Лёнка поменяла работу, и теперь все вздохнули облегчённо. Никто больше не приходил в ужас, когда начинал идти снег. Теперь она, Лёнка, называлась лифтёром. Люся любила приходить к бабушке на работу, где большой щит мигал разноцветными огоньками, а бабушка иногда говорила в микрофон. Люся для себя решил, что непременно станет лифтёром, когда вырастит. Одно – плохо, бабушка теперь, как и мама работала сменами. Меньше стала Лёнка уделять внимания внучке. А, вот, у папы наоборот появилось больше времени, и он непременно уделял его дочери. К Новому году он привёз от родителей красивую, пушистую ёлку, которую они с Люсей нарядили заранее. Новогодний праздник намечался пройти весело, так как было приглашено много гостей. Валентина с Лёнкой носились по магазинам в подготовке к празднику. За несколько дней до Нового года приехал Никифор с семьёй. Они остановились у Лёнки. Как всегда Никифор приехал не с пустыми руками, очень кстати были продукты, привезённые в подарок. Не с пустыми руками приехал Василий. А ещё на праздник к Валентине с Павлом приехала старшая сестра Павлика Прасковья с семьёй. Её муж Василий очень понравился Люсе, потому что, как и папа играл, смеялся и развлекал девочку. Они все как-то сразу подключились к подготовке к празднику. Новый год семья встретила весело! А днём всех младших детей повели на ёлку в Лужники. Эта ёлка осталась в их памяти надолго. Представление разыгрывалось на огромном катке, и все участники представления катались на коньках. Как красиво это было. Люся смотрела на катающихся, как замороженная, а вечером рассказывая взахлёб об увиденном, попросила папу отвести её учиться кататься на коньках. Папа твёрдо пообещал. И после праздников действительно повел её в клуб, где был огромный каток, и тренер учили детей кататься на коньках. Люся как-то легко встала на коньки и сразу поехала. Это было хорошим знаком, её сразу зачислили в клуб. Теперь Лёнка четыре раза в неделю водила внучку в клуб. Люся с удовольствием каталась, разучивала новые движения и к концу зимы делала уже хорошие успехи. Летом занятия не прекращались и всех фигуристов на два месяца вывезли в спортивный лагерь, где Люсе очень не понравилось. В комнате разместили девочек разных возрастов, и старшие называли их малявками. Люся ворчала, что она не малявка, но те не обращали на её ворчание никакого внимания. Тренировки были изнурительными и часто вечерами Люся после тренировок плакала. Она хотела домой, она даже хотела к бабушке Ксене, что было удивительным. Люся не любила проводить лето у матери Павла. А здесь ей хотелось свободы, и даже это нелюбимое место манило её, как уголок счастья. Иногда приезжали Павел с Валентиной, но чаще навещала внучку Лёнка. За два месяца Люся вытянулась и похудела. Она поняла, что ничего не даётся даром и для красоты движений нужна изнурительная работа. И Люся работала, учила движения, пыталась быть на высоте. Только на один месяц она съездила к бабушке Ксене. Но август был холодный и дождливый. Всё время она проводила в доме и играла в игры со своими двоюродными братьями и сёстрами. Ольга привезла своих девочек к матери, и они всё лето провели у неё. Девочки постоянно ссорились между собой, а мальчишки дрались. Ссоры возникали на пустом месте, и тогда дед ставил последнюю точку. Он раздавал подзатыльники мальчишкам, а девочек за ухо расставлял по углам. Сам же вставал на колени перед иконами и начинал творить молитву. Постояв в углу, и дождавшись, когда дед встанет с колен, девочки просили прощения и уверяли, что такое больше не повторится, но их хватало ненадолго. Люсе это не нравилось, она старалась спрятаться и поиграть в одиночку со своими куклами, но Надя с Мариной были неужёнными и постоянно ходили за Люсей хвостом. Иногда Люся подходила к своей сумке и не находила там кукол, тогда закатывала девочкам скандал. Она кричала, что они не имеют права брать её вещи. Как она в такие минуты становилась похожей на свою маму Валю. Ребята начинали её, непременно, дразнить, от чего Люся начинала плакать. Но слезам в этой семье не верили, а ставили за ухо в угол. Люся никогда не помнила, чтобы бабушка Ксения, когда-нибудь приласкала её. Однажды она наблюдала, как бабушка успокаивала плачущую Маринку. Люся позавидовала. Ей так иногда хотелось, чтобы бабушка взглянула на неё Люсю ласковым

взглядом, но этого она не дождалась никогда. С детства Люся поняла, что в этой семье отношения к каждому её члену разные. И Люся думала, что, почему-то их с папой и с мамой никто не любит. Но она была не права. Отношения были разными, потому что баба Ксения знала цену каждому члену семьи. Как будто она знала предназначение каждого из семьи, и знала, какую задачу на земле они выполняют. И именно по этой причине отношение к членам семьи у неё было разным.

Три праздника в этой семье считали великими и отмечали их на широкую ногу. Это были Рождество, Пасха и день Победы. Перед Рождеством и Пасхой даже дети соблюдали обязательные строгие посты. Потом все разговлялись за огромным, щедро накрытым столом. За столом существовал некий ритуал, нарушать, который не рекомендовалось. Щами назывался любой суп, кроме рыбного. Щи полагалось есть из общей огромной миски. Сначала из миски деревянной ложкой черпал дед, а уж потом все по – старшинству. Люся к такой трапезе не привыкла и, ей это не нравилось. Вот дома – у каждого своя тарелка, ложки, вилка и кружка. С детства Люся не любила, когда трогают её посуду. Не любили этого и Лёнка с Валентиной, сказывалась их сопричастность к староведам. Так вот Люся за этими застольями оставалась голодной. А Лёнка непременно использовала только личную тарелку. Иногда после таких застолий разворачивалась интересная беседа, наполненная воспоминаниями старины. Обычно молчаливый дед Василий скупко рассказывал эпизоды из своей жизни, похожей на сказку. Однажды рассказал, как от брата его деда сбежала невеста почти из-под венца. А тот потом ушёл в монастырь. Он в красках рассказал всю историю. Закончился рассказ, и тут Лёнка разразилась смехом. Она смеялась до слёз, а успокоившись, произнесла: «Мир – тесен». Все с удивлением смотрели на неё, ничего не понимая, ведь рассказ-то грустный. А она насмеявшись, сказала, что этой невестой была её бабушка Лукерья. Рассказала, как её дед украл невесту почти что из под венца. Ксения сказала, что это провидение, и что семьи рано или поздно должны были объединиться. Этот эпизод поменял отношение Ксении к Валентине. Она перестала смотреть на сноху из-под лба, и постоянно ворчать на неё. Но отношения к Люсе, в понимании девочки, не поменялось. Её по-прежнему считали избалованной, непослушной, толстой девочкой. А Люсе хотелось, чтобы её любили так же, как любит её мама, папа бабушка Лена и семья деда Никишки.

В августе бабушка Лена сообщила Люсе, что у тёти Вали родилась Светочка. Как только Люсю привезли в Москву, она стала просить бабушку съездить к тёте Вале, посмотреть на Светочку. Лёнка, сдалась. Валентина встретила гостей с радостью. Люся весь вечер играла с Алёшей, а к Светочке она подходила с осторожностью. Девочка была маленькая, светленькая и очень красивая. Люся смотрела на сестрёнку издали. Алёша подрос и стал красивым кудрявым мальчиком. Он был похож на девочку, потому что у него были длинные с крупными кольцами волосы и огромные глаза, опущенные длинными ресницами. И опять тётя Валя угощала их вкусными пирогами и салатом оливье, который в семье у Люси готовили только на Новый год. С собой домой ей положили пироги и конфеты. Она гордо несла подарки домой. Мама с удовольствием за чаем отведала пирогов с конфетами. Пока пили чай, Люся не замолкала, она всё рассказывала и рассказывала, какой Алёша, какая Светочка. Мама кивала и, как ни странно, не останавливала дочь. Люся даже намекнула, что не плохо бы и им завести маленького ребёночка. Валентина с Лёнкой рассмеялись. А Люся начала лелеять мечту. Наступил сентябрь и Люся пошла в детский сад. Она была рада, что опять идёт в детский сад. Все дети подросли и повзрослели после лета. Последняя подготовительная группа – большая ответственность. Теперь они старшие, теперь они готовятся к школе, и у них даже есть занятия по письму. Мама купила Люсе тетрадки, карандаши и ластик, которые положили в отдельную папочку, подписали и отнесли в детский сад. Воспитательница положила всё на полочку в шкафчик, предназначенный для хранения принадлежностей к занятиям. Многие дети с удовольствием выводили крючки, кружочки и палочки. А некоторых было не унять. Они посто-

янно вертелись и старались кое-как выполнить задание, чтобы скорее бежать играть. Люся и её подруга Ира брали на себя обязанности воспитателей и становились строгими классными дамами. Они успокаивали мальчишек и сажали их на места. Строго выговаривали детям, если те начинали крутиться. Со стороны это выглядело смешно. А они были горды, что воспитательница им доверяет. Они гордились тем, что они как взрослые спят не на маленьких кроватках, а на раскладушках, которые они самостоятельно раскладывают перед сном, и убирают после сна. В кладовке были прикреплены полки, на которые нянечка с воспитательницей складывали закатанные в трубочку «постели». Когда меняли постельное бельё, все дружно спорили, какой рисунок будет нарисован на их простыне, пододеяльнике и наволочке. Рисовали для того, чтобы определить, чья это «постель». Люся и Ира, непременно, были в гуще событий и обязательно руководили всем процессом. Каждую новую партию белья метили разными рисунками. Но недолго продолжалась эта идиллия. В их группу привели новую девочку Катю. Она была выше всех почти на голову. Эта девочка была похожа на сдобную булочку. Придя в группу, она сразу начала командовать. Этого Люся с Ирой допустить не могли, и у них начался затяжной конфликт с Катей. До драк, конечно, не доходило, но ссоры случались. Катю эту дети невзлюбили и не слушались. Катя злилась и кусалась. Тогда родители потребовали или поговорить с родителями о поведении их дочери в коллективе, но её родители решили перевести ребёнка в другой детский сад. И Катя так же внезапно пропала, как и появилась. Мир наступил в группе, теперь все дети спокойно занимались и с удовольствием писали в тетрадках, рисовали, играли в игрушки и готовились к праздникам. Люсю продолжали водить в клуб на тренировки, а она, втянувшись в этот процесс, не противилась. С удовольствием готовилась к соревнованиям, намеченным на конец января, разучивала три танца: обязательный, произвольный и показательный. Больше всех ей нравился показательный танец. В обязательном танце много было элементов, которые требовали изнурительной каждодневной работы. В произвольном танце ей не нравилась музыка, а показательный был озорной под музыку «Яблочко». Тренер хвалила Люсю, а она вдохновлённая похвалой тренировалась, тренировалась, невзирая на усталость. То папа, то бабушка, а то и мама водили Люсю в клуб.

Незаметно промчалась гнилая и пасмурная осень. Внезапно наступила зима. Снова снег закрыл всё белизной. Изящно под снежными шапками красовались ели, посаженные весной вдоль забора детского сада. Дети и взрослые начали готовиться к Новому году. В группе ставили целый спектакль зимнюю сказку. Роли достались всем ребятишкам. Слова были в стихах и в прозе, были в спектакле и песни. К спектаклю подошли серьёзно, даже костюмы родители пошили. Люсе досталась роль Зимы. Бабушка связала из белого пуха красивую шубку и косынку, а мама сшила ей красивые белые сапожки и расшила весь костюм блестящим стеклярусом. Подружка Ирочка получила роль Снегурочки, и в этом случае и Ирочкина мама расстаралась. На праздник Нового года в детский сад пришла комиссия. Кто такая комиссия дети не понимали, но роли играли от души. Люся с Ирой пели песню о пляшущих снежинках, а остальные девочки в костюмах снежинок кружились вокруг ёлки. Комиссия громко хлопала и подарила детям подарки, это были новенькие пеналы до краёв наполненные ручками, карандашами и другими письменными принадлежностями. Эти подарки произвели на будущих первоклассников более сильное впечатление, чем подарки от Деда Мороза. У Люси пенал был зелёный, а у Иры – желтый. Внутри пенала были часы и счёты. Такой диковинки у Люси ещё никогда не было. Она принесла его домой и весь вечер хвалилась подарком. Вечером мама отобрала пенал у Люси, спрятала его в чемодан и закрыла чемодан на ключ. Она сказала, что отдаст пенал, когда Люся пойдет в сентябре в школу. Папа опять привез пушистую ёлку, и они наряжали её. В доме запахло хвоей и Новым годом. В этот год семья не ждала гостей, потому что пришла неприятная новость, тяжело заболел Никифор. Лёнка сорвалась с работы и уехала к брату. Валентине на работе поставили рабочие дни, а Павел с Люсей собрались ехать в гости к младшей Валентине. Павлу не хотелось ехать, он не любил эту семью, да и его там встре-

чали без особой любви. Павел вспомнил, как однажды прямо посередине праздника Валентина Выгнала Павла, посчитав, что он сильно напился. Ей, почему-то не помешало выгнать столь перепившего Павла вместе с маленьким ребёнком. В тот раз он так же поехал к ним в гости только с Люсей. Только вернувшись домой соседка Рая обнаружила, что Люся обута в валенки не на ту ногу. Бедная Люська ехала так всю дорогу. Вспомнив это факт и немного поразмыслив, он решил не ехать в гости туда, где ему неприятно, а встретить Новый год со своими друзьями-коллегами. Ничего не сказав Валентине, он пригласил друзей со своими подругами в гости. Те очень быстро соорудили праздничный стол. Новый год они встречали при свечах и под звуки гитары. Конечно, сначала посмотрели телевизор, покричали: «Ура!» под бой Курантов, а потом пели под гитару песни. Девушки Люсе понравились, они быстро и красиво накрыли стол, так же ловко убрали всё со стола и вымыли посуду по окончании праздника. Они не отталкивали Люсю, когда она пыталась им помогать, а отнеслись к ней, как к подруге. Одна из них соорудила Люсе красивую причёску и даже накрасила ей ноготочки на руках ярким лаком и подарила ей этот пузырёчек с лаком. Игорь и его брат Саша были бывшими учениками Павлика и коллегами по работе. Благодаря им, у Павла теперь была высокооплачиваемая работа. Ребята были моложе Павла, но Павлу с ними было комфортно и интересно. Эти интеллигентные люди были не похожи на окружение их семьи, и Люся сразу поняла это. Что-то в них было притягательно интересным. В них не было суеты, они разговаривали, не повышая голоса, они читали красивые стихи и пели незнакомые ритмичные песни, красиво танцевали. Павел в их присутствии стал красноречив, прочитал несколько своих стихов из тетрадки, что вызвало у гостей восторг. Люся радовалась и удивлялась тому, как ей легко было с этими людьми. А папа после этого вечера не заболел, как обычно болел после праздников. Хоть и просидели они до утра, Люсе не хотелось спать, и они утром, проводив гостей, пошли кататься на санках с горы, благо, что жили эти гости в доме рядом с горкой. Когда они с папой пришли после прогулки, мама уже пришла с работы. Узнав о том, как её домашние встретили праздник, очень ругалась. Первый раз на защиту отца встала Люся. Она стояла – руки вбок, и была похожа на неё же Валентину в гневе. Но только не кричала, а чеканила: «Мама, папа даже не болел утром, он пел песни, читал стихи, и был очень весёлым, он не пил белую воду, а только выпил маленькую рюмочку красивого и душистого сока, который дали попробовать и мне, но он мне не понравился, потому что горчил. Этот сок наливали из бутылочки с красивой этикеткой, а назвался сок „Черные глаза“. Мама не ругай папу, нам было очень весело и хорошо. Мы всю ночь не спали, а пели песни, а потом катались на санках с горки. Ты работала и устала. Мы тоже устали, давай спать». Вдруг глаза Валентины прослезились, а лицо вытянулось. Ничего на эти слова она сказать не смогла, только махнула рукой и ушла на кухню. Павел с улыбкой посмотрел на дочь и, подмигнув ей, пошел за Валентиной. А Люся прилегла на подушку и провалилась в сон. Ей снился лес, покрытый пушистым снегом, прыгала белочка, держа в лапке орешек, вокруг ёлки бегал зайчик, почти, как в кино. Когда она проснулась, папа и мама сидели на кухне, о чём тихо разговаривали и даже смеялись. Люся вошла на кухню и увидела, что они сидят за столом, перед ними накрытый стол и початая бутылка с названием «Черные глаза». Люся забралась к папе на колени и прижалась к его щеке. Он погладил её по голове и запел песню: «Милая, ты услышь меня, под окном стою я с гитарой». Допел песню, а Валентина не закричала на него, как обычно, она сидела и улыбалась. Люся поняла, что сегодня скандала не будет.

Через две недели после праздника приехала Лёнка с плохими новостями. Никифора «разбил» паралич, и он не может разговаривать, ходить, шевелить руками и ногами. Надежды на выздоровление мало, это последствие его контузий и ранений. Татьяна бросила педагогическое училище и не отходит от отца, выхаживая его. Володя тоже помогает, чем может по дому. Гана разрывается между работой и мужем. Валеру не отпустили со службы. Они, конечно, справляются, да и родственники Ганы помогают, но, наверно, через месяц Лёнка опять поедет

к брату, провести его. С этой новостью съездила Лёнка к Валентине младшей, посидели, повспоминали, погоревали. Лёнка понянчила Светланку, поиграла с Алёшей и уехала домой. Опять начались каждодневные будни. Работа, Люсин клуб, дом Валентины, своя комната и всё сначала по кругу. Как-то серо проходила жизнь, и просвета Лёнка не видела. Также однообразно тянулась жизнь и у Валентины. Только Павел находил яркие краски в каждом дне и этому же учил дочь: «Люсенька, ну-ка посмотри, как играет солнышко в снежинке. Посмотри: вот две снежинки, а какие они разные. Посмотри: садится солнышко, и всё кругом переливается красными красками; а, вот, попрыгал воробей, посмотри, какой он забавный; вот, ворона, она давно живёт на нашей помойке и, считая себя хозяйкой, никого не пускает к лакомствам, и т. д. и т.п.». И Люся научилась с детства, радоваться каждой мелочи. Каждый день видела, какое нибудь чудо в обычных вещах. После новогодних праздников в детском саду затеяли менять покрытие пола. В группах началась суматоха. Рабочие выносили мебель и игрушки, дети ютились в одной комнате, вместо трёх. Спали, кушали, играли в одной комнате. По ночам рабочие делали коридоры. Утром приходили дети в детский сад, а там – новый красивый пол из линолеума. В детском саду разносился незнакомый запах, чего-то синтетического. Странно, но Люсе понравился этот необычный запах, одной из немногих. Она и в данном случае одинока, как в случае с рыбьим жиром. Люся, на удивление любила рыбий жир и часто пила не одну ложку, а две и даже три за своих подруг. Как дети радовались новому полу. Здорово поползать и не испачкать чулки мастикой, которой натирали паркетные полы. Только прокатиться, как по натёртому паркету нельзя. Только в актовом зале оставили паркет. Там-то они и катались. А ещё... здорово выйти с друзьями на площадку и поваляться в снегу, покататься с горки, а потом прийти в группу и полакомиться любимым супом с клёцками. Как же здорово, когда за окном завывает вьюга лежать в тёплой постели и тихонько разговаривать с подружкой Ирккой. Здорово после сна убирать постели и раскладушки, а потом после полдника играть с девочками в магазин или ресторан. Красивые игрушечные фрукты и овощи, пирожные, торты и запечённые блюда, сделанные из пластмассы и красиво раскрашенные недавно привезли им в детсад. Люсе нравилось в детском саду, нравилось готовиться к праздникам и нравились простые будни.

Несколько раз за зиму Лёнка ездила к брату, а весной приехала радостная: Никифор пошёл на поправку. Зажурчали ручьи, приближались праздники 23 февраля и Восьмого марта. Люсе так хотелось снять тяжелые валенки и надеть лёгкие резиновые сапожки, купленные бабушкой на весну. Мама была непреклонна. Люся шла рядом и месила валенками в галошах водянистый снег. Перепрыгивая через скользкие сугробчики Люся пыталась не угодить в лужу. Валентина шла рядом и покрикивала на Люсю, а та не обращая внимания на эти крики, радовалась бегущим ручьям, таящему снегу. Ей нравилось, что наступает весна, что небо стало весёлым и звуки на улице стали громче. Они шли покупать папе и маме подарки на праздник. Люся не понимала, что это за подарок, купленный самой себе. Она пыталась узнать об этом у мамы, но Валентина ответила: «Твой отец ничего не понимает, что нужно женщине, поэтому и дал деньги на подарок». Вечером Люся спросила папу об этом, а он только махнул рукой. Люся уже приготовила подарки папе, маме и бабушке и спокойно ждала праздники. Для папы она сделала красивую аппликацию в виде корабля и моря. А ещё она спела для папы его любимую песню. Валентина с Лёнкой подарили ему, купленный вместе с Люсей, красивый хрустальный кувшин с двумя высокими такими же хрустальными стаканами. Папа был счастлив. Теперь в шкафу за стеклянными дверцами красовался этот хрустальный кувшин со стаканами. Их дополняли шесть хрустальных рюмок. Это был верх желаний Валентины. Для мамы и бабушки Люся аккуратно наклеила на картон, раскрашенный разными красками, пушистые шарики, сделанные из ваты и окрашенные в жёлтый цвет, вырезала из зелёной бархатной бумаги листочки и наклеила их на эту картинку. Написала печатными буквами поздравления. В детском саду Люся громко прочитала стихи, спела песню для мам, но мамы на празднике не было. В самом конце выступления она вдруг увидела, утирающую слёзы бабушку. Она спросила: «Почему?»

А бабушка ответила, что Люся очень хорошо прочитала стихи и спела. Наступил сам праздник, и Люся с Павликом гордо вручили подарки. Над Люсиным подарком Валентина долго смеялась. Люся снова написала поздравление согласными буквами. Ни одной гласной буквы в поздравлении, рассмешило Валентину до слёз. Люся радовалась маминой реакции и смеялась, не понимая. Павлик к купленному Валентиной подарку добавил свои стихи, которые Валентину порадовали. Он был счастлив, что дочка ничего не поняла, и что скандала и истерик не будет. Они всей семьёй пошли поздравлять Лёнку, а у неё – целое застолье. Разрумянившиеся от вина женщины тянули песню: «И всё, что было загадано, всё исполнится в срок, не погаснет без времени золотой огонёк...» Попад за стол, семья присоединилась к всеобщему веселью. Лёнка получив подарок от внучки, поцеловала и похвалила её. Люся была горда. Её поделка заняла почётное место на тумбочке, прислонившись к старинной шкатулке из красивого дерева. За полночь вернулись они домой. А Лёнка убрала всё со стола, вымыла посуду, легла и залилась горячими слезами. Она вспоминала все свои любовные неудачи и всё спрашивала кого-то: «За что?». Проплакав всю ночь, утром ушла на работу. А Люсю утром отвели в детский сад, и всё пошло, как обычно. Дети учились писать крючки, палочки и кружочки. Люся очень легко справлялась со всеми заданиями, и ей это нравилось. Хорошо шли дела в клубе. Она приняла участие в соревнованиях и заняла третье место. Теперь они готовились к городским соревнованиям. Тренер усложнила программу. Требовалось выучить новые элементы и отточить старые. Люся занималась самоотверженно и немного фанатично. Она падала и вставала, у неё были все ноги в синяках, но она приходила на каток и добивалась успехов. Соревнования нагрянули очень быстро, и опять – третье место. Люся радовалась и с большим усердием занималась. Так незаметно наступила настоящая весна, и пришёл день прощания с детским садом. Бабушка купила Люсе платье из жёлтого капрона на подкладке. Оно было словно у принцессы. Пышное платье с нижним нежно жёлтым чехлом. Люся померила его и не хотела снимать. Бабушка сказала, что если она не снимет его, то на празднике платье будет уже не новым, и Люся, поверив, быстро вылезла из платья. Стихи, песни и танцы были уже готовы. Был готов праздничный пирог, приготовленный поварихой Людмилой Григорьевной. В группе стоял гвалт детский голосов. Все готовились к празднику, но никто из детей не понимал, что это за праздник. Они не понимали, что это ВСЁ, что больше они никогда не придут в группу, не возьмут свои любимые игрушки, не начнут игру. Больше никто и никогда не найдёт спрятанных на площадке «секретиков», которые закапывали и мальчики и девочки. Они были горды, что скоро пойдут в школу, и мечтали только о школе. Наивные. А сейчас, громкая музыка, все дружно поют песни, танцуют и разыгрывают сценки из жизни школы, такой заманчивой жизни. Они веселились, им подарили цветы, они пили чай с вкусным пирогом. Закончился праздник, а воспоминания о нём оставались вместе с запахом цветов, которые стояли в вазочке целую неделю. Этот букет необыкновенно пахнущих цветов Люся запомнила на всю жизнь, потому что он был первым в жизни. Ночная фиалка, так назвала цветок мама. Белый цветок был похож на мордочку сказочного зверька и источал божественный аромат. Летом папа нашел для Люси эти цветы в лесу, но рвать запретил. Этих цветов осталось очень мало. Он сказал, что если сорвать цветок, больше он не вырастит. Так можно сорвать все цветы, и они никогда не смогут радовать своей красотой людей. Этот нежный белый цветок был очарователен и загадочен. Ещё они нашли похожие цветы только сиреневого цвета. У них «мордочки» были покрыты чёрными крапинками, и они не источали этот нежный аромат. Их было много, но и эти цветы Люся рвать не осмелилась. Пока гуляли по лесу Павел рассказывал Люсе сказочные истории о цветах, как когда-то сама Люся рассказывала папе сказки. Лето наступило уже в мае. Народ радовался теплу и буйному цветению. Все переоделись в лёгкие наряды. Валентина, взяв с собой Люсю, сходила в Дом обуви, прикупила себе босоножки, белые, с тонюсенькими ремешками. Долго выбирали для Люси сандали, но купили парусиновые туфельки. Они так понравились и Валентине, и Люсе, что – глаз не оторвать. Надев туфли Люся пошла гулять

во двор дома бабушки. Детей во дворе было полно, и они оторвались на полную катушку. Играли в прятки, лапту, штандер, катались на самокатах и велосипеде, который вынес толстый мальчишка из соседнего подъезда. Вечером Валентина ахнула. От очаровательных туфелек ничего не осталось: из разодранных мысов выглядывали грязные пальчики Люси, они превратились в грязные, серые рваные штиблеты. Ох и кричала Валентина! А Елена Дмитриевна спокойным голосом остановила дочь и сказала, что в таких случаях нужно чек оставлять. Валентина оживилась и вытащила из коробки чек. На следующее утро Елена с Люсей пошли в Дом обуви и сдали туфли, а немного добавив денег, купили Люсе босоножки. Конечно, не такие изящные, как у Валентины, но их хватило на всё лето.

Глава 6

После праздника в детский сад никто уже не ходил, немного помыкавшись в Москве, Люсю отправили к бабушке Ксене. Люся опять пол-года провела у родителей Павла. Почти целый месяц с ней отдыхали родители. Павел косил сено, помогая отцу и брату. Валентина, Наталья и Катя сушили это сено. Василий привозил сено на машине. Всей семьёй дружно и быстро сгружали, и машина отправлялась за следующей порцией сена. Женщины и дети растрясали это сено по всему участку, а потом, несколько раз за день ворошили его граблями. Вечером они собирали сено в мелкие копёнки, и тут начиналась игра. Павел собирал детей и играл с ними в прятки. Какое же тут начиналось веселье. Как заведённый, Павлик носился наравне с детьми, прятался под копнами сена, чтобы невзначай напугать, ищущего спрятавшихся «водилу». Каким весёлым, подвижным был в такие вечера Павлик. Он чувствовал себя мальчишкой. Валентина не одобряла этих игр, потому что ей почему-то было стыдно за супруга. А Павел, не обращая на её недовольство внимания, наслаждался игрой с детьми. Ребятишки роились вокруг него, и каждый хотел, чтобы именно ему Павлик уделил больше внимания. А Люся была горда за отца, нет, она не требовала к себе повышенного внимания, она была счастлива, что отец и мама рядом всё время. Ей нравилось отправляться с родителями на ночлег, на сеновал, где пахло свежим сеном. Там между папой и мамой было так уютно, что захватывало дух, и она считала в эти моменты себя самой счастливой на свете. Утром, когда она просыпалась, папы уже не было рядом. Все мужчины уходили косить сено очень рано, чтобы трава была ещё сочной. Она будила маму, и они спускались по лестнице с сеновала. Шли босиком по росе в дом завтракать. Бабка сутилась у печки. В глубине потрескивал огонь, а на плите шкварчала яичница. На столе дымились горячие пышки, которые бабка вынимала из печки. Молоко с пышками – самое вкусное кушанье. Ближе к обеду Валентина, Люся и Володя со Славой, взяв сумки с нехитрой едой, отправлялись к месту покоса. В сумке они несли зелёный лук, варёные яйца, сало, хлеб, пышки, молоко, белый кислый квас, солёные и свежие огурцы. Главным кушаньем были драчёны – запеканка, особым манером, из пшенной каши, которую ели, обычно, с молоком, да запеканка из картошки которую ели вприкуску, запивая квасом. Эти драчёны бабка выпекала на огромной сковороде, покрывая её кленовыми листьями. Вкуснее этих драчён были только караси, запечённые до хруста. Пока шли к месту сенокоса, собирали ягоды. Сколько же ягод попадалось по дороге. Дети постоянно останавливались и собирали ягоды в рот, наслаждаясь сочной земляникой. Запах цветов, земляники и хвои смешивался в волшебный аромат, который наполнял лёгкие и оставался на руках. Валентина, боясь опоздать к обеду и получить нагоняй от свёкра, постоянно подгоняла детей. А ребятам так не хотелось идти быстрее, им хотелось лечь в траву, смотреть на плывущие облака, слушать звуки леса и нюхать этот волшебный запах. Таких запахов и звуков нигде больше нет. Луг пахнет и звучит по-другому, по-другому звучит село, дорога, пруд. Гуденье насекомых, перекликается с шелестом травы и листьев, где-то высоко в небе поют птицы, а из чащи доносится стройное: «Ку-ку», где-то совсем рядом стучит дятел. Звуки леса, звуки лета в лесу – это манящая сказка. Вот, наконец, и место покоса. Успели. Уставшие и мокрые от работы мужики садятся обедать. Люся подбегает к отцу и начинает верещать, рассказывая последние новости из леса: «Я видела огромного шмеля на ромашке. Он сидел и шевелил усиками. Потом улетел, а цветок долго качался. Птичка маленькая так красиво пела, она замирала в полёте. Папа, а как она замирает? А почему она не падает?» Павлик слушал, отвечал на вопросы и рассказывал. Мальчишки со смехом подкручивали у виска и говорили: «Какая же ты – дура, Люська, простых вещей не понимаешь». А потом они начинали дразнить её: «Люська-Пуська, Люка-Злюка». Люся надувалась и пряталась за папу. Валентина защищала дочь и говорила, что ругаться и дразниться не хорошо и, что она ещё маленькая.

А Славка смеялся и говорил: «Она не маленькая, она городская дура». Валентина сердилась, а ребята, стараясь сгладить всё, начинали её смешить. Только эти мальчишки имели такую способность рассмешить Валентину. Покормив косарей, Валентина с детьми возвращалась домой. Теперь они никуда не торопились и могли вдоволь поесть ягод, полюбоваться небом, послушать птиц. Нагулявшиеся, проголодавшиеся они приходили домой, где их ждал горячий обед. Но кушать никто не хотел. Бабка ворчала, а они разбегались каждый по своим делам. А дел было много, нужно было полоть огород, окучивать картошку, ворошить сено, рубить дрова для печки, покормить кур и кроликов, а вечером поливать огород. Всем этим занимались мальчишки, а Люся им помогала. Славка с гордостью хвалился кроликами. Они такие маленькие серенькие комочки смешно дёргали носиками. Как же ему хотелось, чтобы крольчиха родила белых крольчат. Но даже белая крольчиха родила серых и чёрных. Славка был разочарован. Люся радовалась и этим. Пока ребята занимались кроликами, Валентина занималась стиркой, которой набиралось много за целый день, а после читала книгу или шила на старой швейной машине. Когда она садилась за машинку, Люся была тут, как тут, и наблюдала за тем, как мама тщательно заправляет челнок. Она засыпала её вопросами и разными «почему», пока не получила шлепок. После этого она шла помогать братьям или играть с кошками. Коты были забавные и почти одинакового окраса: на белой шерстке – огромные чёрные пятна. Один был Вовкин, другой Славкин, так их звали. Вовкин был поменьше и с кругленькой мордочкой, а ещё у него были будто подведённые модной чёрной стрелкой глаза. Так подводили глаза модницы, а этого кота природа сама наградила такой роскошью. Славкин был похож на Вовкина, но с острой мордочкой и без роскошных стрелок вокруг глаз. Со стороны хвоста они не отличались. Люся любила играть с ними бумажкой, привязанной к верёвочке. Они, как котята резвились, подбрасывали бумажку, били её задними лапами, и отбирали друг у друга бумажку, будто это была какая-то ценность. Как только они сцеплялись и превращались в клубок, Люся выхватывала бумажку, и коты бросались за ней. Когда надоедало играть с кошками, она искала себе другие развлечения. Так проходил день. Но бывало и по-другому, если вдруг налетала туча. Тогда все бросали свои дела и быстро начинали собирать сено в копны и накрывать их рубероидом, чтобы дождь не намочил почти высохшее сено. Посёлок этот расположен на самом высоком месте Московской области. Место очень странное. Поэтому тучи очень часто обманывали. Вот, идёт чёрная грозовая туча, поднимается ветер, вот-вот пойдёт дождь. Неимоверными усилиями быстро всё сено собрано в копны, а она (туча) растворилась, и уже светит солнце. Значит нужно снова растрясать сено. И так несколько раз на дню. В заботах, трудах, с коротким отдыхом незаметно пролетел месяц. Люся с родителями уехала в Москву.

Лёнка собралась в отпуск и опять взяла с собой внука. Поехали они сразу к Никифору. Люся деда Никишку не узнала. На кровати лежал худой измождённый старик, который еле шевелил губами, и было непонятно, о чём он говорит. Люся испугалась и заплакала, но Таня увела её в сени и сказала, что он выздоровеет и плакать не нужно. Люся посмотрела на тётку и, отрицая, покрутила головой. Татьяна испугалась, но ничего Люсе в ответ не сказала. Вечером она рассказала матери и тётке об этом случае. Лёнка сказала, что нужно готовиться к худшему. Целый месяц прожили Лёнка с Люсей в гостях. Только это лето прошло как-то скучно, без веселья. Люся с большим и маленьким Володями ходили на речку купаться и ловить рыбу, но всё как-то не весело. Несколько раз Володя маленький подбивал детвору на шалости. На своих огородах были посажены подсолнухи и кукуруза, которые уже были в состоянии молочной зрелости. Особенно вкусной была варёная кукуруза. Кукурузу варили долго в огромных чугунах, а потом прямо горячую, натерев солью, с аппетитом ели. Ради этого лакомства Вовка и подбил ребят пойти в соседские огороды. Чтобы не было заметно, они в каждом огороде срезали несколько початков кукурузы и переходили в следующий огород. Набрав целый мешок кукурузы, довольные они пришли домой. Вот тут и настигло их возмездие в виде ремня. Вовкин отец Митя отстегал ремнём всю компанию. Люся помня, как однажды отец стегал её ремнём,

и чем громче она ревела, тем чаще сыпались удары, сжав зубы, не проронила ни звука. Испугавшись такой реакции девочки, Митя отбросил ремень, махнув рукой, ушёл в дом. А Вовка, обалдевший, стоял и смотрел на Люсю. Потом вышла мать Вовки и завела детей в дом. Она долго объясняла им, что они совершили скверный поступок, и что извиняться перед соседями будут сами. Боже, как же было стыдно разносить кукурузу по домам соседей. Люся на всю жизнь запомнила этот позор. Наказали их строго, заставили сидеть с маленькой Вовкиной сестричкой Люськой. Вовка ворчал: «Все вы Люськи вредные. Я не хочу с вами, девчонками, играть». Оставив Люсю большую с Люсей маленькой, он, взяв удочки, убежал на речку, а приходил прямо перед приходом мамы с работы. Иногда Люся брала маленькую Люсю за руку и через две улицы вела её в дом Никифора. Малышка всю дорогу канючила, что Люся идёт быстро, что Люся неудобно держит её за руку, что она хочет играть дома и никуда не ходить. Люся стойко выслушивала вопли Люськи и вела её к намеченной цели. Люсе нравилась её маленькая тёзка, она была весёлая и очень забавная. Всегда вокруг неё вились животные. За маленькой шкодой только – глаз и глаз. Однажды Люся заигралась в доме с Вовкой в шашки, а когда закончили партию и вышли на крыльцо, то громко смеялись, увидев смешную картину. На крыльце сидела Люська, в руках у неё была огромная сковородка, из неё она руками ела жареную картошку с огурцом вприкуску. Из этой же сковороды клевали куры и огромный, красивый петух, облизывали сковородку две кошки, и две собаки таскали кусочки картошки из сковороды. Девчушка была грязная и вся в масле, но довольная. Она с аппетитом «трескала» картошку вместе с компанией. Володя с Люсей потащили грязную мыться, а она повизгивала, но не упиралась. Они налили таз, вымыли девочку, вымыли и убрали сковородку. Когда пришла с работы мама Володьки, всё сверкало чистотой, даже маленькая Люська. Все стойчески выдержали неделю наказания. Лёнка была рада, что Люся при деле и не болтается под ногами. Работы в доме и на огороде было много. А главная забота – это больной брат. Лёнке больно было смотреть, как «уходит» этот сильный мужик. Для Никифора его состояние было хуже смерти. Он – всегда подвижный, энергичный, превратился в маленького ребёнка. Один Бог знал, о чём думал он, когда лежал, уставившись в одну точку. Володя большой и Татьяна помогали тётке, чем могли. А Гана? Она осталась одним кормильцем в семье и не отказывалась в школе, ни от какой работы. По этой причине, даже летом пропадала в школе. Занималась с отстающими, вела кружки. Валера служил в армии. К Мане Лёнка в этот год не ездила, да Маня и не обижалась, она сама приезжала несколько раз, чтобы ухаживать за братом. Последний летний месяц Люся провела в спортивном лагере, готовилась к осенним соревнованиям. За лето она подросла и окрепла. Теперь все упражнения ей давались более легко, и нагрузки она переносила проще. Она с нетерпением ожидала Первое сентября, ведь она в первый раз пойдёт в школу. Школа, в которую записали Люсю, была новой, открылась четыре года назад. Ещё перед отъездом в лагерь Валентина с Люсей купили школьную форму. Люсе очень хотелось платье с плиссированной юбкой и воротником стоячка, ей понравились фартуки с плиссированными крылышками, но Валентина не послушала дочь. Купила более практичное платье и очень простые фартуки чёрный и белый. Люся, конечно, надулась, но Валентина сказала, что заказала для Люси новую красную юбку плиссе, и она скоро будет готова, а для школы нужна одежда практичная, которую можно быстро отгладить. Люся подулась, подулась, но доводы мамы приняла, и быстро переключилась на новые покупки, а их было много, и каждый предмет приближал к заветной и загадочной цели – Первое сентября. А вот с пальто, получилось иначе. И Валентине и Люсе понравилось роскошное бледно-сиреневого цвета пальто. Валентина рассматривала его со стороны практичности, а Люся – нравится и красиво. Победило – нравится, красиво! Люся гордилась победой и радовалась, что наконец-то мама послушалась её Люсю. Вернулась из лагеря и начались тренировки в клубе. Но тренер сказала, что отпускает Люсю на три недели, чтобы она смогла привыкнуть к школьному ритму. Неделя после приезда из лагеря тянулась, казалось, вечность. Одним из развлечений было для Люси – смот-

реть в окно. Совсем рядом от дома, где жила семья строилось интересное сооружение. За этой стройкой наблюдала вся округа. Это строили Останкинскую башню. Часто в окно Люся, как замороженная наблюдала, как поднимают блоки. Однажды ночью грохот разбудил всю округу, это упал очередной поднимаемый блок. Только по счастливой случайности никто не пострадал. Потом технологию строительства поменяли в целях безопасности. Дело пошло быстрее. Башня росла на глазах.

Накануне Первого сентября Валентина купила букет цветов, но он показался Люсе некрасивым, и Люся закатила маме скандал. Разрешил скандал Павел, он был на стороне Валентины и убедил Люсю, что она не права. Вот и Первое сентября. Валентина разбудила Люсю, которая, волнуясь, не спала полночи, а под утро провалилась в сон. Ей снилось, что она забыла портфель, а потом ей снилось, что она пришла в школу, а там никого нет, потом, что она чего-то боится, а чего она, проснувшись, забыла. Так в полудрёме прошла ночь, и вот, под утро – крепкий сон, и вдруг – голос мамы. Люся вскочила и побежала умываться. Завтрак и, вот, уже всё и все готовы к выходу: в портфель накануне сложены все принадлежности, тетрадки и дневник, пенал, сменная обувь лежит в новом атласном мешочке, форма, выглаженная, ждёт свою хозяйку.

С утра по радио поют песню:

Люся надела форму, посмотрелась в зеркало, понравилась себе, а Валентина заплела Люсе косички, завязав красивые белые банты. Первоклассница взяла портфель, мешок со сменной обувью, букет и в сопровождении родных отправилась в школу. Ученики и первоклашки с родителями вереницей тянулись к школе, где из репродуктора по всей округе неслась музыка. Вот и табличка 1 класс «Б», которую держит красивая молодая учительница. Люсю подвели к детям, стоящим за учительницей и, вот – радость... Люся увидела свою подружку. Люсина подружка из детского сада Ира – с ней в одном классе. Люся подошла к Ире, и они, счастливые и улыбающиеся, взялись за руки и гордо ждали начала линейки. Ещё среди детей Люся заметила светленькую девочку с карими глазами, с которой они несколько раз гуляли летом около дома. Девочку звали Наташа и жила она с Люсей в одном доме, даже в одном подъезде. Вышла директор школы, поздравила всех с началом учебного года, прозвенел первый звонок, который возвестил о начале школьной жизни. Три первых класса, возглавляемые учителями, первыми вошли в здание школы. А родители? Они остались, и Люся поняла, что начался новый этап в её жизни. Валентина с Павлом заторопились на работу, а Елена Дмитриевна сказала, что заберёт внуку после окончания занятий. Она пошла, готовить праздничный обед. Вечером состоялся праздник. На праздник приехала племянница Павла Нина с подарком для Люси, который она подарила от всей их многочисленной семьи. Нина привезла красивую немецкую куклу, которая была одета, как первоклассница, только платье у неё было сшито из материала в клеточку. Куклу Люся полюбила и назвала Наташей (очень уж кукла была похожа на её одноклассницу и соседку по дому Наташу). Праздник получился на славу. Нина приехала в гости не только к Люсе на праздник. Оказывается, что ей подарили два билета на премьеру фильма, который привезли из Америки для показа в Москве. Нина взяла на фильм Люсю. В кино Люся пошла в новой красной юбке и белой блузке. Фильм «Моя Прекрасная Леди» произвёл на девочку огромное впечатление. Таких красивых фильмов Люся никогда ещё не видела. Она вызубрила имя актрисы, на которую обязательно хотела стать похожей. Одри Хелберн на долгие годы стала её кумиром. Люся уговаривала тренера поставить ей танец под музыку из этого фильма, и чтобы обязательно героиней танца стал этот персонаж. Они даже начали репетировать, но строгий проверяющий из спорткомитета сказал – нет. Тренер ещё какое-то время пыталась репетировать, но выступить с этим танцем, Люсе не было суждено. Да и вообще её тренировки пришлось отложить надолго. Она «вылетела» из участия в соревнованиях из-за травм. Одну получила случайно на улице по дороге в школу. Просто оступилась, а оказалось не просто. Растяжение связок вызывал такую боль, что Люся даже на физкультуру

не ходила. А другую – она получила во время каникул. Родители отвезли Люсю к родителям Павла, там и произошла эта неприятность. Стояла прекрасная погода. Валентина отправила Люсю в роскошном сиреневом пальто, ничего не дав на смену. Надеюсь на аккуратность дочери и хромоту. Дети затеяли игру в жмурки, и Люся приняла в игре активное участие. Вдруг, внезапно пошёл дождь. Несмотря на дождь, ребята кричали и требовали продолжать игру. Почему у детей проявляется жестокость по отношению друг к другу? Непонятно. Люся водила, а мальчишки постукивая в ладошки, пытались заманить её в лужу. Она, почувствовав, что это лужа, отпрыгнула в сторону, и, вдруг, она поскользнулась и полетела в неизвестность. Сорвать с глаз повязку не успела, только почувствовала дикую боль. А мальчишки оглушительно смеялись и улюлюкали. Сорвав повязку, она увидела кровь, и в висках заколотили молоточки. Рядом болталась окровавленная железка. Девочка стояла в оцепенении, а рядом на корточках сидел дед Василий и стряхивал рукой с пальто кровь. Увидев кровь, и придя в себя, Люся заголосила, а дед не знал, что делать. На крики прибежала Наталья, увидела всю картину, схватила девочку за руку и потащила в дом. Кровь хлестала, а Наталья пыталась остановить с помощью перекиси водорода, но её не хватило. Бабка, как назло ещё не вернулась из храма. Будь она дома, всё было бы иначе. Бабка бы заговорила кровь. А тут, приложив большой кусок ваты, обёрнутый в бинт, и сказав на ходу: «Держи», Наталья убежала к соседям. А у них – свадьба. Она влетела на порог и пыталась привлечь внимание хозяйки дома. Когда Катя её увидела, ринулась к ней, а поняв в чём дело, быстро принесла перекись. Кровь останавливали и посыпали рану стрептоцидом. Вернулась бабка из храма. Люся прослушала лекцию о правильном поведении девочки, о том, что нужно делать, когда идёт кровь. Первое было ей обидно, потому что Люся не считала себя виноватой, а второе – поучительно. Наутро бабка взяла Люсю и сама повезла её в Москву. Оправдываться не стала, посмотрев на сына строго, рассказала историю, попив чая, уехала. Павел сидел в растерянности. Валентина работала на второй работе, Лёнка уехала к больному брату. Люся с раной на лице постанывала и плакала. А за окном Москва праздновала день седьмого ноября. Приближалось время салюта. Павлик уговорил Люсю пойти на салют, и она согласилась. Они шли по украшенным красными флагами и транспарантами улицам, и боль у Люси куда-то ушла. Рядом шёл её папа, она находилась под его защитой, и ничего ей не было страшно. Боль и обида растворились в чувстве любви к отцу. Когда первый выстрел оглушил округу, боль напомнила о себе тупо и ноюще. Но Люся не заплакала, не заохала, она стояла и любовалась распускающимися красным и зелёным огненными цветами. Как красиво, говорила она папе, а он утвердительно кивал. Люся была счастлива, что она дома с папой, что они вместе смотрят салют. Всю ночь девочка ворочалась с бока на бок, постанывая от боли. Утром пришла с работы Валентина, увидев лицо дочери, отёкшие и заплаканные глаза, закатила скандал. Она кричала на Павла, она кричала на Люсю, которая сжималась и съеживалась, чтобы стать меньше и незаметнее. От крика молоточки стучали в ране, и она разболелась ещё сильнее. На Павла Валентина кричала, что его родители не усмотрели и, что теперь делать с этой уродиной, два раза в одном и том же месте у неё – рана, сначала каблуком въехал папочка, а теперь – это. Лицо изуродовано, судьба изуродована. Накричавшись, она решила снять повязку, промыть рану и посмотреть масштаб бедствия. Люся заревела, ей не хотелось, чтобы к ране прикасались, а слово: «Уродина» впилося в Душу. Ей вспомнился фильм «Звёздный мальчик», и она представила себя на месте этого мальчика, от чего слёзы стали горячими. Валентина увидела истерику дочери и не стала ничего делать, оставила дочь в покое. Постепенно Люся успокоилась и даже заснула. Ей снился сон, что она исполняет произвольный танец на коньках с забинтованным лицом. Прыжок, другой, повязка сваливается, а все начинают смеяться. От этого хохота она проснулась. Кругом полумрак, а на кухне горит свет, и слышатся голоса мамы и папы. Папа говорит тихим голосом, что всё заживёт, со временем шрам сравняется, и его не будет заметно, мама более возбуждённо говорила, что всё равно лицо изуродовано. Люся опять расплакалась, но в подушку. Она замкнулась,

в школу идти боялась. Она лежала и целыми днями смотрела в потолок. Из этого состояния её вывела приехавшая бабушка. Она сходила к Людмиле Георгиевне, так звали первую учительницу Люси. Поговорили и решили, что поддержкой Люсе послужит визит детей из класса. Откладывать не стали. Людмила Георгиевна рассказала ребятам и все, как один, согласились идти в гости к Люсе. Раздался звонок, квартира наполнилась детскими голосами. Люся вскочила, часто моргая и, не обращая внимания на свой вид, с радостью бросилась обнимать детей. Она так соскучилась, о чём поняла только что. Ребята заполнили всю комнату, они радовались и звали Люсю с собой на прогулку и в школу. И она ожила. На следующий день Люся уже училась, и никто не обращал внимания на её повязку. Всё реже стучало в висках: «Уродина, уродина». Её роскошное сиреневое пальто отдали в химчистку, но спасти его не удалось, тогда его покрасили в бордовый цвет, получилось тоже красиво. Только через полтора месяца Люся смогла начать тренировки, когда совсем зажила рана на лице, но это была уже зима, а готовность к соревнованиям нулевая. Люся переживала, но не отчаивалась. Она считала, что к весенним соревнованиям она наберёт форму. В школе Люся училась легко и с удовольствием. Её любимым занятием было выполнение домашнего задания. Она с удовольствием выводила буквы, цифры, крючки. С удовольствием рисовала и вырезала дополнительный материал для арифметики, письма и чтения. Валентина с Павлом не могли нарадоваться на дочь. Ей не нужно было напоминать, что нужно «делать уроки». Ей не нужно было напоминать, что нужно собираться и идти на тренировку. Люся была маленьким ответственным человеком. Сказала-сделала и от других она требовала того же. А не получалось. Сколько слёз было пролито из-за этого максимализма. Кто-то пообещал, а не сделал. Отношения с детьми из класса у Люси складывались хорошо. Учительница была молодая, но с опытом, так как только, что выпустила в среднюю школу свой первый в жизни класс, который проучила четыре года. Эти пятиклассники стали вожатыми в классе, в котором училась Люся. Пятиклассники казались первоклашкам очень взрослыми и серьёзными. Чаще всего к ним приходили трое ребят Саша, Ира и Аркадий. Ребята появились сразу же с начала учёбы. Они рассказывали о школе, показывали, где, что в школе располагается. Были первыми помощниками у Людмилы Георгиевны. Эти же вожатые готовили ребят к вступлению в октябрята. Рассказывали им, кто такие октябрята и пионеры. Потом, когда их повезли в музей им. М. И. Калинина принимать в октябрята, ребята сопровождали их, и торжественно прикололи каждому звёздочку. Теперь их всех называли октябрятами. Выбрали командиров звёздочек и разных ответственных. Люся теперь была командиром своей звёздочки, в которую входило пять ребят, в их числе Ира и Наташа, а ещё две девочки. Однажды придя в школу, девочки бурно обсуждали просмотренную по телевизору сказку «Золушка». Пришли вожатые и предложили поставить эту сказку к утреннику по случаю празднования Нового года, к которому начали готовиться задолго до праздника. Идея всем понравилась, и дружно приступили к её осуществлению. Сначала решили общими усилиями написать сценарий. Для этого вызвался Серёжа. Он важно сказал: «Я попрошу помочь папу, он работает на киностудии». Ребятам повезло, что занятый человек папа Серёжи отнёсся с пониманием к просьбе сына. Ему не составило труда добыть копию сценария фильма и составить облегчённую версию для детей. Учительница Людмила Георгиевна, под руководством, которой шла подготовка к постановке, была благодарна такой отзывчивости. Настало время распределения ролей. Конечно, все девочки хотели сыграть непременно Золушку. Никто не хотел играть мачеху и сестёр. Людмила Георгиевна волевым решением назначила роли, и все приступили к репетициям. Им ещё предстояло придумать костюмы и попросить родителей сшить их. Папа Серёж и подобрал музыку, записал её и принёс с работы магнитофон, который был большой редкостью. Он вызвал среди детей огромный интерес. Папа Серёжи терпеливо рассказывал детям, как происходит запись, а ещё он рассказал, как снимают кино, как потом его готовят к показу, и сколько людей участвует в проекте кроме режиссера и артистов. Он пообещал, что обязательно устроит экскурсию на киностудию, но только для лучших учеников.

Ооо..., как повысилась дисциплина и успеваемость. Все сразу захотели стать лучшими. Люся возобновила тренировки в спортклубе, не очень расстроилась, что ей досталась роль без слов придворной дамы. Костюм они придумали с мамой, и вечерами с мамой же начали его шить. Ребята репетировали почти каждый день, но Люся часто пропускала репетиции из-за занятий в клубе. Только прямо перед самым праздником побывала на нескольких репетициях и всё быстро усвоила, роль-то была нехитрая. Спектакль получился интересным, красивым и музыкальным, ровно настолько, насколько могли сыграть роли первоклашки. Утренник состоялся в первый день каникул. Дети ждали Праздника, и он состоялся. Всем понравился спектакль 1 класса «Б». А на конкурсе «Лучший маскарадный костюм» первое место заняла Люся, невзирая на большой шрам, на брови. Ей подарили огромный зелёный шар на ёлку, который светился в темноте. А костюм шила Валентина под строгим руководством Люси. Валентина сшила платье и отделала его старинным кружевом, сделала причёску, как у Наташи Ростовской, так сказала мама, только Люся не поняла, кто это. Когда бабушка увидела Люсю в наряде, забирая с утренника, прослезилась и сказала, что она похожа на её бабушку, на старой фотографии. Люся любила рассказы бабушки и сразу запросила, чтобы бабушка рассказала ей, о чёмнибудь. Елена Дмитриевна рассказала ей один из эпизодов своей жизни в детстве, как они праздновали рождество, погоревала, что альбом с фотографиями сгорел во время войны. Что такое рождество Люся знала из рассказов бабушки Ксении. Только она не понимала, почему та так странно относится к празднику Новый год, но спрашивать это у Ксении боялась. Напротив, Елена Дмитриевна лояльно относилась ко всем праздникам, и если можно было повеселиться, никогда не упускала такого случая. Придя домой после утренника, Люся попросила бабушку остаться у них дома, чтобы посмотреть понравившийся ей новый фильм. Это был польский фильм про танкистов и собаку. Там в фильме был красивый танкист Янек, очень похожий на Валеру. Он ей очень нравился, как и всем девочкам её звёздочки. Люся рассказала об этом бабушке и просила принести фотографию Валеры, ведь тот регулярно писал и присылал фотографии тётке. Люся просила принести фотографию Валеры, чтобы похвастать перед подругами. Бабушка не стала возражать, присоединилась к внучке. Фильм понравился и ей, и она согласилась с внучкой, что Янек похож на Валеру, а по секрету призналась, что скоро купит телевизор. Люся обрадовалась этой новости. Тренировок в клубе не было, так как все готовились к соревнованиям, кроме Люси, поэтому ей их отменили. Зато Павел принёс целую стопку билетов на ёлки. Почти каждый день Люся посещала по две ёлки. Валентина с Еленой Дмитриевной крутились, как белки в колесе, чтобы успеть отвезти Люсю на очередную ёлку. К концу каникул все эти развлечения надоели Люсе. Даже подарки в красочных расписных коробочках не радовали девочку. Устала она от ёлочных представлений. Приближался день рождения Люси, и Валентина повезла Люсю в Центральный Детский мир выбирать куклу, которую мечтала подарить дочери на день рождения. Она рассказывала Люсе о том, что в продаже появились большие и красивые куклы. Наверно Валентина решила купить такую куклу для Люси, как несбывшуюся свою мечту. Приехав в детский мир, они увидели, что огромное количество больших кукол в красивых платьях с пышными причёсками, с косами, красовались, хвастались нарядами и каждая говорила: «Я – лучше соседки, купите меня». Но Люся ходила от прилавка к прилавку, но почему-то, ни одна не произвела на неё впечатление. И вдруг её взгляд упал на очаровательного малыша. Нет, эта кукла была большого размера. Эта кукла напоминала настоящего ребёнка. У него был открытый ротик, и торчали два зуба. В комплекте с пупсом были соски, бутылочки и одежда. Эти куклы привезли из Германии. Люся увидела куклу и потащила к ней маму. Валентина была против покупки этой куклы, а Люся уговаривала мать, приговаривая: «Мама, ну, купи мне Алёшку». Пожилая женщина продавец, улыбаясь, промолвила: «Девушка, вы кому игрушку покупаете? Себе или девочке? Купите игрушку, которую просит ребёнок. Деньги почти одни и те же, а радость принесёт понравившаяся кукла». И Валентина сдалась, купила Алёшку. А ещё она купила красивый игрушечный немецкий

сервиз посуды и миксер, чтобы делать коктейль. С этими покупками они довольные вернулись домой. Люся была счастлива, а Валентина немного разочарована, но только до вечера. Вечером Павел и Елена Дмитриевна одобрили и похвалили Валентину за то что она не настояла на понравившейся ей самой кукле. Люся же сразу включилась в игру. Она «накормила» Алёшку молочным супом. Ей нравилось, как здорово молочный суп выливался в ротик куклы. Закончилось тем, что всё налитое в ротик начало выливаться, и тут Люся с восторгом закричала, что Алёша настоящий. Валентина отобрала куклу и отнесла на работу сушиться на котле, потому что тело куклы было сшито из материи и набито мягким материалом. Люся рыдала, но пообещала маме, что больше не будет кормить куклу по-настоящему. Мама вернулась с ночной смены вместе с высушенным Алёшкой и легла отдыхать. А в это время, одев Алёшу, Люся начала сервировку стола для кукол. Она накрыла журнальный стол, белой скатертью, сделанной из простыни, расставила весь новенький сервиз. Сняла с ёлки все игрушки, сделанные в виде фруктов, овощей, ягод, а так же рыбок, зайчиков, птичек. Всё это символизировало блюда, которыми она собиралась угощать гостей, кукол, пришедших в гости. За столом чинно сидели куклы Сима, Наташка, медведь Миша, и даже Алёшу она посадила за стол. Только Люся расставила угощение, как раздался звонок в дверь. Валентина, ещё не отдохнувшая после ночной смены, нехотя пошла, открывать дверь. На пороге стояла взъерошенная женщина, как оказалось, мама Наташи, одноклассницы Люси. Женщина была вся в слезах, и просила присмотреть за девочкой, потому что Наташу оставить не с кем, а она должна срочно ехать к внезапно заболевшей маме. Валентина произнесла: «Конечно, езжайте, за Наташу не беспокойтесь. Сколько нужно, столько и пробудет у нас девочка». Люся была счастлива новой подруге. Играть стало интереснее, потому что они разделили роли. Валентина снова легла отдыхать. А девочки играли очень тихо, чтобы не помешать. Вера вернулась поздно вечером. После этого случая Вера, так звали маму Наташи, стала часто оставлять Наташу у соседей. Она ухаживала за больной мамой, одна растила дочь. Валентина не возражала, потому что Наташа была тихой и покладистой. Девочки сдружились и хорошо играли вместе, не ссорились, ничего не делили. Иногда Валентина пользовалась услугами Веры, если ей нужно было, ненадолго отлучится, и она не дёргала Люсю, оставляя её с Верой. Взаимовыручка между соседями была налажена. Иногда Вера с Наташей приходили вечером с пирогом или свежее испечёнными печеньями, чтобы вместе попить чай. Вера пекла вкусные пироги и печенья. За соседской беседой женщина поделилась своими бедами. Оказалось, что мама Веры перенесла инфаркт и находилась при смерти. Врачи ничего не гарантировали, и Вера была готова к худшему. Она рассказала, что с мужем они развелись, когда Наташе исполнился один год. Вера узнала, что у мужа, есть ещё одна семья, и растёт дочь, которая на несколько месяцев моложе Наташи. Вера сказала, что больше жизни любит этого мужчину, поэтому и отпустила его к той другой. Валентина не одобряла поступка новой подруги, и повторяла, что она бы так не поступила. Эти женщины были настолько разными, но соседство сблизило их. Так прошло несколько месяцев. Наступила весна. Вера схоронила мать, и совсем сникла. Она привыкла, что дочь под присмотром мамы, а что делать дальше она не представляла. У самой – букет болячек, каждый год она ложилась на обследование, да и Наташа – не с богатырским здоровьем. Соседка по лестничной клетке Валентина Ивановна – врач педиатр предложила Вере, помочь похлопотать, чтобы отправить Наташу в санаторий на всё лето. И Вера согласилась. Одной проблемой у Веры стало меньше. Вера работала на дому чертёжницей. Она привозила рулоны чертежей, копировала их, и отвозила обратно. Платили ей сдельно от сделанной работы. Девочки знали, что когда она работает, то лучше не шуметь и не резвиться, чтобы не задеть кульман и не разлить тушь. Иногда девочки вместе делали уроки и это им нравилось. Учились они на «отлично».

Весна была ранней и бурной. Потеплело быстро. Мгновенно деревья покрылись листвой. Вечерами не хотелось уходить с улицы домой. Перед парадным – переполох. Дети прыгают, играют. Взрослые, наблюдая за детьми, ведут разговоры. Сосед дядя Костя вынес на руках

из гаража старый запорожец, и все мальчишки толпятся рядом, наблюдая за процессом. Девочкам это не интересно и они прыгают в классики. Валентина с Верой наблюдают за девочками. Валентина делится впечатлением о просмотренной новой кинокартине «Неуловимые мстители». Они посмотрели фильм с Павлом и теперь нужно сводить на фильм Люсю. Поговорив, решили в ближайший выходной сходить всем вместе на фильм. В воскресное утро Наташу и Люсю ведут в кино. Какой интересный фильм, как здорово играют актеры. Потом гуляли вдоль новой дороги, построенной к телебашне и телецентру, которая видоизменила всю округу, фотографировались, встретили много знакомых. Все дети из школы посмотрели этот фильм. Теперь все играют в «Неуловимых мстителей». В столовой на кружки наклеены бумажки со словом «МСТИТЕЛИ». Взрослые не считают это хулиганством, они понимают, что и это пройдет. Дети развлекаются, но пожуричь их нужно в воспитательных целях. В школе проводится целое расследование, зачинщиков выставляют перед всей школой и объявляют выговор. Больше никому не хочется играть в мстителей, потому что пионервожатая объясняет, что мстить-то сейчас некому, что все живут в мире и свободной стране. Всё чаще горят в округе старые дома и дети бегут смотреть на пожары. Мальчишки с гиканьем сопровождают пожарные машины. В один из вечеров загорелся дом, стоявший прямо напротив их дома. Гарью пахло несколько недель. Пожар разгребали месяц. Незаметно наступает лето. Всё лето в семье Люси расписано. Наташу отправляют в санаторий, и они с Люсей не виделись целое лето. Отправив Наташу в санаторий, Вера решила за лето подзаработать побольше денег, поэтому набрала много заказов и, не поднимая головы, работала всё лето.

«В первый погожий сентябрьский денек
Робко входил я под светлые своды.
Первый учебник и первый урок —
Так начинаются школьные годы...»

Глава 7

Елена Дмитриевна уехала в деревню к Никифору, взяв, как всегда внучку. Она радовалась тому, что брат немного поправился и уже с палочкой передвигался по дому и двору, и тому, что он медленно и неразборчиво, но начал говорить. Здоровье его шло на поправку и это радовало всех близких. Лёнка приехала на смену Мани. Они всего на один день пересеклись, и всю ночь проговорили, а утром Маня уехала домой. Она жаловалась на то, что не может найти общий язык со своим Петром и, что они постоянно ссорятся, чего раньше не было. Она рассказала, что характер у Петра испортился. Лёнка выслушала сестру, но посоветовать ничего не смогла, зато Гана сказала, что нужно радоваться, что Пётр жив, здоров и выполняет всю работу по дому, а характер, он и у Марии – не сахар. Маша не обиделась, она задумалась, такой задумчивой и уехала. Никифору стало легче, и Татьяна, восстановившись в техникуме, уехала в Воронеж сдавать экзамены. Приезд Елены был кстати. И пошли летние будни: дом, огород, забота о больном брате. Люся повзрослела и не требовала такого внимания, да ещё и помогала. Они с Володиёвым старшим собрали всю вишню. Лёнка сварила варенье. Вечерами они же поливали огород. Володя носил воду, а Люся поливала. Только один раз в день и ненадолго они ходили искупаться на речку, а так весь день помогали по дому. Теперь Володя и Люся (маленькие) приходили к ним в гости, и тоже помогали. Иногда они затевали игру в лапту. Тогда дети из окрестных домов собирались, чтобы присоединиться к игре. Даже взрослые девушки и парни приходили поиграть. Галинка – школьная подружка Валеры, была частой гостьей. Она приходила узнать пишет ли Валера, который теперь учился в военном училище в далёком Чирчике. Чирчик... слово-то, какое. Это место представлялось Люсе каким-то особенным. Однажды Володя большой показал Люсе это место на карте, а потом сказал, что это очень далеко, в какой-то Средней Азии, что такое Средняя Азия, и почему она – средняя, он не объяснил, но Люся была дотошной и пристала с вопросом к бабе Гале. А та спокойно и подробно, как на уроке, рассказала девочке: о стране, республиках и о том, что Чирчик находится в республике Узбекистан, что девочки там носят много косичек и красивые длинные штанишки-шальвары с красивыми полосатыми халатами. Рассказала, что там – очень жарко, и там растёт хлопок, из которого потом делают ткани и шьют одежду. Володя большой сказал, что когда вырастет, то обязательно уедет туда учиться в училище, где сейчас учится его старший брат. Володя маленький тоже внимательно слушал рассказ бабы Гали, а на заявление Володи большого тоже пробурчал: «И я – тоже». Люся многозначительно протянула: «И станешь генералом!». Лёнка заговорщицки посмотрела на Люсю и подмигнула ей. Но кроме неё никто не обратил на слова Люси внимания. Месяц пролетел быстро, Лёнка собралась в Москву. Люся и не предполагала, что на смену бабушке приедут её родители. А Валентина с Павлом тут, как тут. Проводив Лёнку, они принялись помогать родным. Следом за ними вернулась с успехами Татьяна. Всё завершилось с приездом молодёжи. Чаше стали собираться вечерами. Павлик, как массовик затейник, придумывал новые развлечения: ходил с детьми на реку купаться и ловить рыбу. Вечерами, собравшись за общим столом во дворе, они пели песни, смеялись, вспоминая прошлое. Ночью, взбравшись на стог сена, он рассказывал Люське и Володе о созвездиях и планетах, показывал их на небе. Каждый пытался успеть загадать желание под падающий метеорит. Звездопад, начало августа, от красоты щемит сердце. Глаза у Никифора горели юношеским задором, в такие минуты он словно, оживал, и казалось, становился бывшим Никифором с чертинкой во взгляде, таким же энергичным. Ганна смотрела на мужа и радовалась. А в конце отпуска случилась неприятность. Валентина внезапно заболела и даже попала в местную больницу. Люся очень испугалась за маму. Павел ходил понурый. Чем заболела мама? Люсе сказали, что у неё аппендицит, но операцию делать не стали до Москвы, через неделю Валентину выписали из больницы, и они вернулись в Москву. Потух взгляд у Ники-

фора, жизнь словно уходила из него. Валентина попрощалась с дядей, как обычно, не зная, что прощается навсегда. Люсю ждал двухнедельный спортивный лагерь, и они торопились вернуться вовремя. Вернулись в Москву, отправили Люсю в спортивный лагерь. За тренировками время в лагере пролетело мгновенно. Вот и осень, и опять – первое сентября. Люся соскучилась по школьным подругам и занятиям. С удовольствием пошла в школу. После лета, окрепшие загоревшие и соскучившиеся по школе дети долго не могли успокоиться, всё делились впечатлениями о проведённых каникулах. Теперь Люся сидела за партой с Наташей, а не с Ирой. Ирочка не возражала, потому что сдружилась за лето с Мариной, с которой они жили в одном доме но в разных подъездах. Ира жила в первом, а Марина – в последнем, а всего подъездов было десять. Появились в классе три новых ученика. Не похожие ни на кого мальчик с загадочным именем Сурен и девочка с именем Селенга, брат и сестра, а ещё – темноволосый мальчик Армен. Ребят приняли в коллектив радушно. Людмила Георгиевна объяснила, что ребята плохо разговаривают на русском языке и по этому поводу шутки отпускать не прилично. Рассказала, что есть такие республики в нашей огромной стране, где дети разговаривают на своих родных языках. Вот, Армен приехал с родителями из Армении, поэтому говорит с акцентом, но это не должно повлиять на отношение к нему. Мальчик Сурен и девочка Селенга были и вовсе иностранцами. Они приехали из Монголии. Их папу прислали в Москву на работу, и какое-то время дети будут учиться в их классе. Мальчишки были хорошие и быстро влились в коллектив. Девочка была тихой и все пытались её оберегать. Особенно заботливо относились к ним вожатые. Саша и Сурен стали, неразлей вода. Однажды на уроке чтения, когда все рассказывали заданное стихотворение, произошел курьёзный случай. Армен всегда выразительно и громко читал выученные стихи. И в этот раз он вышел, встал в соответствующую позу, громко нараспев прокричал: «Нивы сжаты, рожи голы...» Весь Класс после гробового молчания разразился хохотом. Людмила Георгиевна строго посмотрела на хохочущих детей, подняла руку вверх, что означало: «Тишина». Класс смолк, только девочки тихо похихикивали. Армен стоял красный, как варёный рак. Потом заревел. Все сразу стихли и удивлённо смотрели на мальчика. После воодушевлённой, обличающей всех речи Людмилы Георгиевны, весь Класс «засопел». Девочкам стало стыдно, а мальчишки... Они готовы были провалиться сквозь землю. Умела Людмила Георгиевна привести Класс в себя. Теперь, как бы кто не ошибался, Класс так бурно не реагировал, а с пониманием относился к ошибкам. Девочки в классе были дружными, дружили они и с мальчиками. Все стайкой ходили в библиотеку. Все жили недалеко друг от друга, поэтому и на прогулки ходили вместе. Если у кого-то не выходило домашнее задание, все с удовольствием помогали друг другу. Но, как в любом коллективе, есть лидеры, определились лидеры и в их классе. Этот слаженный союз нескольких неразлучных учеников умилял классного руководителя. Как радость, так и огорчения исходили от этого коллективчика. Однажды они переполошили родителей, переусердствовали в сборе макулатуры. Увлеклись и уехали далеко от дома. Вернулись, когда уже стемнело с огромными тюками старой бумаги, они были счастливы, Класс победил в соревновании, собрав больше всех макулатуры. Как-то раз Люся, не предупредив маму, заигралась с девочками одноклассницами у Марины дома. Валентина обежала всю округу в поисках дочери. Когда та, как ни в чём не бывало, вернулась домой, на улице уже стемнело. Валентина отшлёпала Люсю ремнём. Когда зарёванная Люся успокоилась, она сказала матери: «А что ты так беспокоилась, ты же меня не любишь, ну и, что же ты так переживала?» После этих слов Валентина, как с цепи сорвалась, она схватила ремень и ещё сильнее начала наносить удары, приговаривая: «Не люблю, значит, не люблю, значит» Во- время подоспел Павел, а то неизвестно, чем закончилась бы эта потасовка. Люська долго не могла простить маме этот поступок. Прощения у мамы просить она не стала, потому что не считала себя виноватой. А зря. В другой раз, они самостоятельно ушли на прогулку в парк Останкино. Люся повела ребят смотреть на красоту осени. Они набрали целые охапки разноцветных листьев, счастливые вернулись домой, а дома их ждала взбучка. Опять Люське

попало, и опять ремнём. Потом всей компанией решили заниматься плаванием в бассейне. Самостоятельно доехали до метро Кропоткинская, узнали всё о сеансах в бассейне, и благополучно вернулись вечером. А родители потеряли их, искали по всей округе. Конечно, инициатору попало. Заниматься плаванием в тот раз Люся не пошла с ребятами. А то бы ей снова влетело. Но уже ближе к зиме, Люся уговорила маму и начала ездить в бассейн вместе с Аней. Они самостоятельно преодолевали несколько станций метро. Занимались в бассейне Москва. Это был открытый бассейн и даже зимой там купались под открытым воздухом. Вода подогревалась и купающимся было совсем не холодно, а даже приятно. Сеанс длился час, но на всё без дороги уходило два часа, потому что нужно было ополоснуться под душем до и после купания, а потом высушить волосы, чтобы не простудиться. Люся с Аней с большим удовольствием ездили в бассейн два раза в неделю. Первоклашки познавали мир. Энергия была ключом и останавливать познания никто не мог. Как-то раз они пошли навещать заболевшего одноклассника, и тот, обрадовавшись такой заботе, предложил всем покурить сигареты. Люся наотрез отказалась, чем вызвала усмешки друзей. невзирая на усмешки, Люся предпочитала быть белой вороной, чем похожей на всех. Только и это не спасло детей от взбучки. В самый разгар веселья вернулась мама мальчика и всех выставила за дверь, да ещё рассказала обо всём Людмиле Георгиевне. Классный час был для всех поучителен. Вечером Люся клялась родителям, что не курила. Павел поверил дочери. Время шло своим чередом с радостями и огорчениями. Валентина стала потихоньку поручать дочке ходить в магазин. Сначала просила купить хлеб, потом – молоко или сметану. Сметану Люся покупала вразвес для чего брала чистую пол-литровую банку с пластмассовой крышкой. Потом аккуратно несла свою покупку. Ближайший магазин был в доме бабушки. Люся весело бежала в магазин несколько кварталов, часто встречала бабушку, сидящую с подругами на лавочке около газетного киоска, что – напротив кухонного окна её квартиры, на котором когда-то так любила сидеть Люся. Поздоровавшись, Люся бежала в магазин, а Елена с гордостью говорила подругам: «Помощница растёт!» Люся любила ходить в магазин. Ей нравилось поглазеть на витрины. Продуктов было много, но не все их могли позволить себе в их семье даже по праздникам. Помнила Люся, как бабушка кормила её бутербродами с икрой, когда жила у жениха. Как-то раз после этого она увидев икру в лотке витрины магазина и попросила маму купить, но Валентина так кричала на неё, что ей оставалось только любоваться лотками на витрине. Хотелось Люсе попробовать и чёрные с зелёным ягоды, которые так же в обилии лежали в лотках на витрине, но мама сказала, что они горько-солёные и не вкусные. Люся верила маме безоговорочно и просить эти маслины не стала. В бакалее с разрешения мамы Люся иногда покупала кукурузные хлопья. Она любила глазурированные за восемь копеек. Иногда она покупала пакетик картошки в ломтиках с солью за десять копеек, но больше ей нравилась картофельная соломка. Такие были лакомства у Люси. К празднику мама иногда покупала шоколадные конфеты, но чаще – карамель му-му. Люся эти му-му не любила, ей больше нравились взлётные леденцы, но они были дефицитом.

Школьные будни иногда разбавлялись праздниками Дней рождения. Так Люсю с Наташей пригласили в гости на день рождения к однокласснице Зое. Зоя пригласила на свой День рождения несколько девочек, в том числе и Люсю с Наташей. Угощали их разными вкусностями, традиционными в ту пору: салатом оливье, винегретом, грибочками-мухоморчиками, сделанными из яиц и помидор, лебедями – из яблок, жареной картошкой с котлетами. Девочки сидели за столом, когда в комнату вошёл дедушка Зои. Люся усмотрела знакомые черты, сорвалась со своего места и кинулась к деду с криками: «Дедушка Вася! Это – я, Люся». А он улыбнулся, прижал Люсю и, как когда-то, погладил по голове.. Весь праздник Люся верещала и рассказывала, как дедушка Вася когда-то рассказывал ей по ночам сказки. А потом все водили хоровод, пели песни и плясали под пластинки. Пили чай с тортом и пирогами. Весело прошёл день рождения Зои. Снова потянулись школьные будни. Одна из девочек принесла весть, что можно записаться в кружок вышивания, и все девочки решили заниматься в кружке вышива-

ния. Пошла с ними и Люся. Кружок вела старая строгая женщина. Наряд её казался девочкам немного старомодным, она была одета, как Надежда Константиновна Крупская, которую они видели на картинке в учебнике. Так никто уже не одевался, особенно их поразила брошь, приколотая к белоснежному жабо. Кроме наряда женщины их поразили работы, которыми были уставлены многочисленные полки и увешаны все стены в комнате, где проходили занятия. Валентина не возражала против нового увлечения дочери, даже достала из шкафа и показала Люсе несколько своих вышитых салфеток. Люся по секрету показывала эти салфетки девочкам и хвасталась: «Это моя мама вышила». Валентина купила для занятий специальную ткань, мулине, иголки и пяльцы. У Люси вышивка, как-то сразу начала получаться очень гладкой, словно она всю жизнь этим занималась. Таисия Михайловна очень хвалила Люсю, и часто выставляла её работы на выставку. Но это занятие Люсе быстро надоело. После занятий она часто останавливалась возле двери, за которой шли репетиции хора. И однажды, она осмелела и вошла в зал. Все повернулись и уставились на вошедшую девочку. А женщина, дирижировавшая хором, спросила: «А ты хочешь заниматься?». Люся утвердительно кивнула, тогда женщина сказала, что ждёт её через день в это же время. Люся не могла дождаться назначенного дня. Побежала в дом пионеров пораньше. Вошла в зал первой. Галина Николаевна пригласила её подойти поближе к фортепьяно и предложила взять ноты. Люся с удовольствием повторяла всё. И Галине Николаевне это всё, что спела девочка понравилось. Она сообщила, что Люся принята в хор. Люся, как на крыльях полетела домой, но о хоре рассказала только папе. Люся боялась сказать бабушке и маме. Бабушка бы начала ворчать: «А как же клуб? И так крутимся, как белки в колесе». А мама... Ей Люся ничего не хотела рассказывать. Валентина старалась заглазить свою вину, но ничего не получалось. Люся дулась и на все вопросы отвечала отрывисто. Но случай помирил всех. Почтальон принес Павлу повестку из военкомата на военную переподготовку. Он должен был отправиться на целых три месяца в армию. Валентина расстроилась, а Люся даже расплакалась. Павел отнёс повестку на работу и начал готовиться к отъезду. Накануне отъезда весь вечер Павел сидел на кухне, курил сигарету за сигаретой и пел песни. Одна сильно запала Люсе в Душу. Он пел: «Прощай любимый город, уходим завтра в море, и ранней порой мелькнёт за кормой знакомый платок голубой...» Всю ночь просидел, а утром взял рюкзак, под плач Валентины и Люси, поцеловав их, уехал. Люся с заплаканными глазами ушла в школу, а Валентина была в этот день выходная. Сколько же было радости, когда Люся вернулась из школы, а папа – дома. Павел приехал на сборный пункт в военкомат, и оказалось, что с его работы в военкомат прислали бумагу, о том, что Павел работает на оборонном заводе и призыву не подлежит. Павел немного расстроился, потому что ему хотелось вспомнить былые года, увидеть море, выйти опять на корабле в открытое море, окунуться в эту морскую и военную романтику. Валентина же и Люся, наоборот, очень обрадовались, общая радость помирила мать и дочь.

Как-то осенью со своим классом Люся участвовала в мероприятии, которое запомнилось детям на всю жизнь. Ещё раньше все заметили, что по дороге к метро в разбитом около Ракеты сквере огородили площадь, а что там происходит, никто не знал. И только осенью всё разрешилось. Комсомольцы, пионеры, октябрята из школ, находящихся вблизи со станцией метро ВДНХ, собрались на открытие Аллеи Космонавтов. Сначала был митинг, и много разных людей говорили в микрофон, а потом с памятника сорвали ткань. Ребята, ахнув, зашептались. Люся увидела дядю Серёжу, который когда то рассказывал им о звёздах. Памятником был дядя Серёжа. Так Люся узнала, кто рассказывал им о космосе, это был великий учёный Сергей Павлович Королёв. Прибежав домой, Люся верещала целый вечер. Бабушка очень удивилась рассказу, она сразу вспомнила этого человека, и только протянула: «Дааа...».

Раз в неделю время занятий кружка вышивания и хора не совпадало, Люсе скучно было одной ходить на хор в дом пионеров, поэтому она и «подбила» ещё одну девочку из класса, которая тоже любила петь. Вместе с Аней они стали ходить на хор, и это их сдружило. Так же,

как и Люся, Аня решила заниматься фигурным катанием, и Люся с бабушкой отвели её в клуб. Теперь родители Люси и Ани объединились, по очереди водили девочек на занятия. Валентина с Еленой Дмитриевной вздохнули с облегчением. Люся с Аней стали не разлей вода. А что же Наташа? Нет, Наташа была не в обиде, потому что Вера устроила девочку на пол года в санаторий. В санатории Наташа и училась. Кроме клуба и хора девочки умудрялись самостоятельно ездить в бассейн. Тогда ещё улицы Москвы были безопасны. Дети из второго класса днём свободно передвигались по городу без сопровождения взрослых, а родители не переживали по этому поводу.

Когда Наташа вернулась из санатория, Люся, Наташа и Аня по воскресениям ходили в кино на детские фильмы по абонементам. Возвращаясь домой, шумно обсуждали просмотренный фильм. В каникулы, непременно, ходили с классом в театр на детские спектакли. Ребята любили эти походы в театр. Театр. Он завораживал, притягивал, там творилось волшебство и действо. Буфет для Люси был второстепенным удовольствием походов в театр, но тоже неотъемлемой их частью. Мама давала Люсе целый рубль и та тратила его в буфете, покупая вкусные бутерброды и лимонад. Иногда Людмила Георгиевна заодно водила их на Красную площадь. Ребята с удовольствием смотрели смену почетного караула, а мальчишки непременно хотели стать военными. Накануне каждого похода в театр Людмила Георгиевна напоминала всем, как должны вести себя мальчишки, как должны вести себя девочки, по сути, преподавала им этикет поведения в разных жизненных ситуациях. Эти уроки не разгодились им потом в жизни. После этих бесед все старались показать, как они воспитаны. В транспорте и театре вели себя тихо и культурно. Зато когда приезжали домой... Мальчишки сразу старались расслабиться: зимой на горке, весной и осенью на самокатах. Девочки, конечно, начинали безудержно болтать ни о чём. Дети, они и были похожи на детей своей непосредственностью. Людмила Георгиевна любила своих второклашек, и они отвечали ей взаимностью. Трое вожаков были неперенными спутниками класса во всех мероприятиях. А мероприятий в классе была масса. О всестороннем развитии детей заботились и школа, и родители. Все, как могли, устраивали культурный досуг детей, организовывая различные мероприятия. Так папа Серёжи устроил экскурсию на киностудию имени Горького, где работал звукооператором. Его имя украшает сказки известного режиссера сказочника Александра Роу. Экскурсия по киностудии оказалась интересной и поучительной, дети в подробностях узнали и даже увидели, как снимают кино. Ещё долго дети вспоминали этот поход на киностудию. Вспоминали, как заблудился Сурен, засмотревшись на декорации из новой сказки. Как его, напуганного, привел сам Александр Роу. Папа Серёжи не раз устраивал премьерный просмотр сказок для детей класса, в котором учился его сын. Ребята были чуть ли не первыми зрителями этих сказок.

Сурен стал общим любимцем в классе. Только недолго проучился Сурен в их классе, потому что однажды прямо с урока его увезли в больницу с сердечным приступом. Из больницы мальчик не вышел. Не появилась больше в школе и Селенга. А Людмила Георгиевна на уроке объявила, что Сурена больше нет, и дети должны принести деньги на венок для Сурена. Так и сказала: «Принесите деньги на венок». Люся сразу вспомнила соседского Алёшу и могилку маленькой девочки. На душе стало грустно, а ночью опять пришёл страх, который стал приходить каждую ночь. Страх сковывал каждую клеточку организма, как только приходила мысль, что её Люси больше нет, и никогда не будет. Какая-то спираль уносила её с невероятной скоростью и превращала в точку. Люся в такие минуты боялась пошевелиться, ощущая себя песчинкой в огромном объёме, плавала в этом безвоздушном пространстве, и вдруг, просыпалась. Понимая, что это только сон, она успокаивалась, но потом долго не могла уснуть. В такие минуты ей хотелось очутиться между папой и мамой, почувствовать их защиту, но мама строго приказала ночью к ним не приходить. Люся ждала утра, то проваливаясь в сон, то лежала, не сомкнув глаз. Она осунулась и похудела. Елена Дмитриевна заметила это и решила поговорить с внучкой. Люся пыталась рассказать бабушке свои ощущения,

а бабушка, боясь взять всю ответственность на себя, повезла её к матери Павлика. Та посмотрела и сказала, что ребёнка нужно сводить в храм и причастить. Беспокоится, не следует. Ксения сказала: «Она такая, и так будет всегда, пока она сама не поймёт, что – к чему». В храм сводили и причастили. Люся стала спокойнее, но от страхов не избавилась. Со временем этот страх упал куда-то глубоко, и приходил к девочке каждый раз, когда приходило какое нибудь печальное известие, и чаще она ощущала до того, как произойдёт это события.

Зима выдалась холодная и снежная, на зимние каникулы Люсю отвезли в деревню к родителям Павла. Просыпаясь утром, Люся выходила на крыльцо и вдыхала морозный сладковатый вперемежку с дымком запах зимы. Потом бабка кормила завтраком и начинались зимние развлечения с братьями. Мальчикам было строго настрого наказано дедом, Люсю не дразнить и не совершать никакие шалости, иначе – угол и ещё кое, что... Невзирая на запреты шалить, они мерили глубину снега, одев поверх валенок штаны с начёсом, забирались на крышу сарая, прыгали с него в сугроб. Снег забивался под шапку в рукава, обжигал кисти рук и лицо. Лица горели огнём, а они находили всё новые и новые забавы. Строили в снегу лабиринты. Ходили по ним. Наигравшись, приходили домой, снимали застывшую от снега одежду и залезали на горячую лежанку русской печки. Вовка просил бабку рассказать сказку, и та, поворчав, начинала рассказывать о житие святых. Приходил дед, но не ругался, а она под рассказ накрывала на стол. Потом все садились обедать. После обеда дети обязательно засыпали под монотонную молитву бабки и деда. Просыпались, когда уже стемнело. Одежда их, развешанная на этой же печке дедом, высыхала, и они были готовы к новым приключениям. Ребята выбегали на улицу, под блеск зимних звёзд падали в пушистый снег, делили звёздное небо на части, каждый наблюдал и считал свои звёзды, насколько хватало знаний чисел. За этим занятием и заставляли их, придя с работы, Наталья, Василий и Катя. Вечером после ужина все, кроме бабки с дедом, непременно смотрели художественный фильм по телевизору, а после ложились спать. Люся засыпала под бормотание бабки и деда, которые стоя на коленях, молились о благополучии всех своих близких. Так промчались зимние каникулы. Люся была рада, что ей не пришлось ездить на многочисленные ёлки, однако её ждала целая куча подарков в ярких пакетах и коробочках, которые папа заботливо получил по билетам. Эти конфеты были благополучно съедены многочисленными школьными подругами, которые свои подарки уже съели во время школьных каникул. Люся и Аня приняли участие в соревнованиях по фигурному катанию, в разных категориях. Люся после соревнований получила первый юношеский разряд, а Ане было ещё далеко до таких высот. А, вот, в пении их успехи совпадали. И к Первомайскому концерту они готовили соло в песне о кукушке. Красивая музыка, красивые слова, которые пел хор и их звонкое многоголосное: «Ку, Ку».

Вот и весна! Она пришла внезапно, тепло обрушилось на город, и в течение недели распустилась листва. Люся позвала на концерт родителей и бабушку, но бабушка уехала к брату в деревню, а папа не смог отпроситься с работы. Мама, удивившаяся тому, что дочь ходит на хор, сидела на концерте в первом ряду и слушала. Когда спели песню о кукушке, Люся увидела на глазах мамы слёзы. Даже её выступления на соревнованиях по фигурному катанию не вызывали у мамы такой восторг, а здесь – слёзы. Люся была счастлива. Закончился концерт, все собрались расходиться по домам, но внезапно весенний ливень расстроил их планы. Чтобы как-то переждать стихию их пригласили посмотреть выставку работ участников разных кружков. На этой выставке были выставлены вышивки Люси. Валентина с гордостью рассматривая вышивку дочери, произнесла: «Хорошая работа! Молодец!» А стоящая рядом женщина поправила: «Девочкам следует говорить умница. Молодцами называют мальчиков». Эту фразу Люся запомнила на всю жизнь. Закончился дождь, Валентина с Люсей вышли на улицу, а там – Красота! Дождь смыл пыльцу с тополей, и кругом бежали жёлтые ручьи. По воздуху плыл горьковато смолянистый запах тополя и черёмухи. Валентина взяла Люсю за руку и они, перепрыгивая через ручьи, счастливые пошли домой. Люся купалась в этом счастье, что хотелось

обнять весь мир. Вечером пришёл Павел, и увидев женскую идиллию, очень удивился. Что-то щелкнуло и переменилось в Валентине. Она стала мягче не только к дочери, но и в отношениях с мужем.

Наступил Первомай, и Павлик впервые взял Люсю на демонстрацию. Встали рано утром и поехали к месту сбора. Там Люсе выдали два букета из бумажных цветов, а Павел взял в руки флаги. Под музыку, песни, речёвки, колонна двинулась по направлению к Красной площади. Идти было далеко, но это расстояние никого не утомило. Взрослые и дети с чувством воодушевления и радости, размахивая флагами и букетами, двигались по весеннему украшенному городу. Каждый завод, фабрика или большое предприятие старались представить себя, как можно красочнее. Транспаранты, флаги, букеты, портреты руководителей страны, каждый старался отличиться. Этот многоликий, кричащий, размахивающий флагами и цветами поток втекал на Красную площадь, где объединяясь в огромную бурлящую реку, которая протекала по площади и, разливаясь на два потока, огибала Храм Василия Блаженного, снова сходилась и потом растекалась по всей Москве. Музыка, радость, цветы, весна это – Первомай. После демонстрации с букетами возвращались домой. Букет стоял дома, покрывался пылью, но выбросить было жалко, он напоминал о празднике и стоял до следующей весны..

Вечером неперенный салют. Салют ходили смотреть к скульптуре Мухиной. В назначенный час в небо взлетали букеты разноцветных искр, которые расцветали многоцветием. От грохота близких пушек закладывало уши, но уходить от такой красоты не хотелось. Когда рассеивались последние искорки букета, в небо уже летел новый заряд. А когда был сделан последний выстрел, и потухали все звёздочки салюта, на город наваливалась оглушающая тишина. В небе рассеивался дым от разрывов салюта. Долго ещё плавал лёгкий дымок по вечернему небу, а в воздухе пахло порохом и приходило ощущение грусти, что всё прошло. Весёлой толпой возвращались домой. А потом... утром в школе наперебой все старались рассказать, как провели праздник. В приподнятом настроении проходила неделя, потому что все готовились к самому главному празднику – Дню Победы. Этот праздник праздновали иначе и с другим настроением. Он был с радостью и со слезами, с песнями и воспоминаниями. Каждый в этот день вспоминал СВОИХ не пришедших с войны, не доживших до светлого дня Победы. Радость с грустью – это настроение праздника передавалось всему городу и даже весне. С другим настроением кричали: «Ура» – взлетающему ввысь, и рассыпающемуся красным салюту. Красные тюльпаны, красный салют, словно кровь, пролитая на полях сражений. Песни, стихи, рассказы о войне. Антонина Николаевна – директор школы, где учится Люся, участница знаменитой эскадрильи «Ночные ведьмы», но о войне она рассказывает скупое, свой вклад оценивает скромно. Много говорить не любила. В глазах её ни однажды дети замечали слёзы. С рассказами о войне к ребятам приходила её близкая подруга – легендарная Валя Борц. Люся была удивлена, когда Валю называли Валерией Давыдовной. Валя это – Валентина, как её мама, ей невдомёк было, что людей ласково называют по-разному. Валя Борц так же очень скупое рассказывала о войне. Эта хрупкая, красивая, похожая на цыганку, женщина всегда смахивала слёзы с глаз, когда рассказывала о молодогвардейцах. Когда первый раз Люся услышала этот рассказ, то чувства были смешанные. Гордость, радость, боль, жалость, скорбь всё перемешалось, как и весь этот с горьким привкусом праздник. Наверно, впервые она поняла смысл этого дня.

В выходной после дня Победы, всей семьёй поехали к родителям Павла сажать картошку. Ох, и весело проходила посадка. Дети работали наравне с взрослыми. У каждого была своя задача, и они все дружно быстро засадили несколько участков. А потом, так же дружно сели за столы, накрытые под открытым небом, чтобы отметить посадку и прошедший день Победы. Вспомнили не пришедших с войны и недоживших до великой Победы родственников, повздыхали, помянули по-русски. Праздник с радостью, с горечью и со слезами на глазах. Дети, конечно, мало, что поняли, они бегали, прыгали и резвились, благо, что на них в этот вечер никто не кричал. А утром семейство вернулось в Москву. Потекли будни. У Люси –

школа, кружки, клуб. У Валентины – работа, Люся с её занятиями. У Павла – работа, Люся и Валентина... А у Елены Дмитриевны – работа, вся семья дочери, да больной брат за пятьсот вёрст. Люся продолжала дружить с Наташей, а Валентина – с Верой, мамой Наташи. Однажды Люся услышала разговор двух женщин, который её заставил вернуться в то прошлое лето, когда её мама попала в больницу, там в деревне. Валентина рассказывала Вере, что летом потеряла не родившегося ребёнка. Она в подробностях рассказала, как это произошло. Даже всплакнула, предположив, что больше не сможет иметь детей. А Люся сделала для себя вывод, что не будет у неё братика или сестрёнки, но с вопросами к маме приставать не стала. Погоревала про себя, всплакнула, но всё же мечтать не перестала. Валентина поощряла попытки Веры устроить свою личную жизнь, поэтому частенько Наташа проводила у них целый день и вечер. Наташа любила маму и гордилась ей. Она с любовью показывала девочкам фотографии мамы, когда та была участницей драматического кружка в институте. Фотографии Веры были похожи на фото артистов. У Валентины таких красивых фотографий не было, и это расстраивало Люсю. Почему мама в молодости не фотографировалась? Но она боялась задать этот вопрос маме. Нет фотографий? Значит, будут, и девочка начала уговаривать маму купить фотоаппарат. Валентина обещала подумать. Приближался день рождения Веры. Наташа с Люсей начали готовить необычный подарок. Они решили показать сценку с песнями и переодеваниями. На день рождения Вера собрала всех своих друзей, были приглашены Валентина с Павлом и Люсей. Этот праздник отличался от праздников, проводимых в семье Валентины и Павла. Люсе день рождения понравился. Они с Наташей выступили на бис. Все пели, танцевали, веселились и разошлись за полночь. Почему-то Наташа пошла, ночевать к Люсе. Вера попросила, чтобы девочка отдохнула, потому что нужно было убрать последствия дня рождения, вымыть посуду. Девочки побалагурили немного, но быстро утомились. А утром Вера со светящимся счастьем взглядом пришла за Наташей, чтобы проводить её в школу. Весь день в школе девочки весело ворковали, вспоминая удавшийся праздник. А женщины, встретившись вечером, обсуждали совершенно другое. Вера признавалась Валентине, что её кавалер Владимир ей нравится, но она продолжает любить своего бывшего мужа, отца Наташи. Как преодолеть этот барьер Вера не знает. А Валентина давала совет: «Стерпится, слюбится». Вера не хотела так. Однако Владимир стал частым её гостем. Он пытался завоевать доверие Наташи, чем вызывал в девочке только раздражение. Наташа стала капризной и раздражительной. А когда девочка узнала, что Вера, снова, отправляет её на все три летних месяца в санаторий, совсем раскисла. По-другому сложилось лето и у Люси. На целых два месяца она поехала в спортивный лагерь, а потом, родители сказали ей: «Как получится». А получилось совсем не так, как мечталось.

Глава 8

В середине июня пришло печальное сообщение – не стало Никифора. Вся семья, кроме Люси, уехали проводить его в последний путь. Люсю даже не предупредили. Она тщетно ждала в выходные маму, бабушку и папу. Никто не приехал. Она боялась думать о плохом, потому что ей опять представлялся длинная улица-коридор, которую она видела каждый раз перед несчастьем. А ещё, ей приснился сон, что дед Никишка уходит куда-то вдаль и машет рукой. Сердце Люси сжалось, ей овладело щемящее чувство, которое можно определить одновременно двумя чувствами жалость и сожаление. Когда приехала бабушка, девочка сказала ей, что она знает, что случилось. Елена Дмитриевна не удивилась. Она только передала последние слова брата: «Берегите, Люсю». Эти слова казались Лёнке странными. Она решила спросить у Ксении об этом при удобном случае. Приехав к Люсе в лагерь, Елена Дмитриевна расстроилась, так как Люся начала уговаривать бабушку забрать её домой. Люсе не нравилось в лагере. Нет, её не утомляли тренировки. Тренироваться она была готова сутками. Ей не нравилось, что девочки какие-то не понятные, не такие, как в классе или раньше в лагере. Они постоянно ссорились, старались подстроить какие-нибудь гадости друг другу. Однажды старшая девочка подсыпала разбитое стекло в ботинок другой девочке, и та порезалась. Вынув ногу из ботинка, ужаснулась окровавленной ноге. Люся понимала, что в лагере живёт зависть, и именно она движет девочками. Она не понимала, почему бы не тренироваться, разучивать новые программы и никого не трогать, не ссориться. Только с Аней у неё были хорошие отношения, но под воздействием девочек, чтобы им понравиться, Аня стала играть в их игру. К концу смены их отношения расстроились. Люся всё больше уходила в себя. Она часто оставалась одна, уединялась, чтобы её не трогали. Сидя на лавочке, любовалась облаками, слушала пение птиц, наслаждалась цветами, которые росли на клумбах. Часто наблюдала за насекомыми, цветами и природой, а ещё чаще тренировалась. Когда она вернулась в Москву, то узнала, что бабушка уехала по горячей путёвке в санаторий. Что это такое Люся не поняла. Одно радовало её, что Люся едет к бабе Ксене с папой. Она не предполагала, какие сюрпризы готовила для неё жизнь. Приехали они с папой к бабушке, и сразу состоялось знакомство с новыми, как ей казалось, родственниками. Ближе к родителям с семьёй перебрался Александр, средний брат Павла. Павел помогал брату с переездом. Люся даже не знала, что у неё есть ещё сёстры. Старшая из них Валя ей очень понравилась, и они с Люсей сразу стали близки. Теперь девочки были неразлучны. Всё делали вместе. А дел у них было много. Валентина была старшей в семье, а кроме неё были ещё Коля – ровесник Люси, трёхлетняя Таня и маленький Серёжка. Вот с этим Серёжкой все и носились, как с писаной торбой. Он вечно орущий, уже ползал и за ним нужен был глаз да глаз. Валя сидела с Серёжкой, когда нянька Нюша уходила по каким-то делам. Валя устала от этих детей, а Люсе было в диковинку, и она с удовольствием развлекала Серёжку. Он был очень подвижный и забавный. Ловко на бегу хватал кошку за хвост и тянул этот хвост в рот, невзирая на душераздирающий визг кошки. Вечерами Люся с Вовкой ходили с Павлом на рыбалку. А утром, просыпаясь и не позавтракав, Люся спешила к папе на пруд. Павел поднимался на заре и, когда Люся к нему прибегала, хвастался ей почти целым ведром карасей. За руку с папой они возвращались с пруда. Бабка ворчала, но завтраком кормила. Обычно это было топлёное в русской печке молоко с оладьями и сметаной. Бабка приговаривала: «Люся, ешь пигарки, только не очень увлекайся, а то на свадьбу дождь проливной пойдёт». А Люся, не обращая внимание на последнюю фразу, наворачивала ложкой розовые, запекшиеся в печке, сливочные пенки, которые бабка называла пигарками. Позавтракав, приступали чистить рыбу. Коты, куры и утки толпились около лавочки в ожидании поживы, важно расхаживал петух. Павел щедро разбрасывал им потроха и чешую от рабы. В это лето у бабки отдыхали почти все внуки: Надя с Мариной, Нина с Тамарой, Коля с Володей. Как же было

весело этим летом. Павел, почистив рыбу, просил мать запечь этот улов в печке. Бабка на трёх огромных сковородах запекала карасей. Одна сковорода – рыба в сметане, вторая – рыба запеченная с зелёным луком и укропом, а третья – рыба просто с постным маслом. Запах от готовившейся рыбы был божественный. А потом всем семейством дружно садились за стол, чтобы угоститься кушаньем. Вот и в этот день улов был на славу, нажарили аж четыре сковороды. Сели за стол. Шкворчит сковорода с любимой запеченной рыбкой в постном масле. Заметив несколько поджаристых карасиков, Люся скомандовала, обращаясь к сёстрам: «Нина, Тамара, вот эту, эту и эту рыбку не трогать». Люся не успела договорить фразу, как получила по лбу деревянной ложкой от отца. Что произошло, она сразу не поняла, а поняв, покраснела и выскочила из-за стола. Как ни хотелось ей рыбы, она к ней не притронулась в этот день. А вечером Павел рассказывал дочери, как нужно вести себя за общим столом, он говорил, что та забыла о манерах. Люся пыталась защищаться, но отец был непреклонен. Бабка строго смотрела на внучку, но ничего не говорила. Люся этот случай запомнила на всю жизнь. Больше так не делала. Почти целыми днями она проводила вместе с сестрой Валеёй. Надю с Мариной, которые так же отдыхали всё лето у бабушки, никто в свою компанию не принимал, и те развлекались как-то самостоятельно. Часто эти сестрицы доставляли неприятности своим близким. То в сундук бабкин залезут, вытащат оттуда конфеты и печенье, то игрушки украдут из Люсиной сумки и играют в них, то порвут любимую книжку, то стащат Люсин дневник и смеются над записями в нём. Но не только к Люсе они относились так, они шлодничали, и в отношении других братьев и сестёр. Все встречались только во время обеда и ужина, да и в это время умудрялись поссориться. Этих сестёр не любили и все остальные, кроме бабки. Люся честно говорила, что не хочет с ними играть, потому что Надька вредная и зазнаваха, а Маринка – сопливая. Бабка с дедом пытались как-то воспитывать, но только руками разводили и говорили: «От осинки не родятся апельсинки. Все в отца своего – уголовника и вора, а ты, Люська тоже вредная, вся в бабку Лену свою». Когда приезжала Ольга, то мать разговаривала с ней строго, рассказывала о проказах её дочерей, но Ольга не принимала всё близко к сердцу. Уезжала, даже не пожурив дочерей. Чем занимаются девочки, никого не интересовало. Бабке с дедом некогда было из-за хозяйства, а остальным до них не было дела. Когда Ольга привезла полуголых девчонок к матери, то Катерина села за швейную машинку и целую неделю шила одежду для девчонок. Люся видела это. Ей нравились вещи, которые сшила тётя Катя Надьке и Маринке. Она сшила им майки, трусики, красивые платья и сарафаны. Люся попросила тётку сшить и для неё сарафан, а та резко отказала, сказав, что у тебя и так полно вещей. Хотя это слово «сарафан» и вызывало у неё неприятные воспоминания из детства, всё же Люське, так хотелось пощеголять в новом сарафане, сшитом тёткой. Она вспомнила тот сарафан. Сарафан был красивый. с крупными синими цветами, похожие на розы и васильки. Пышная юбка и крылышки на лямках. Сарафан этот Валентина разорвала на глазах у дочери. Случай с сарафаном всплывал в голове Люси, когда звучало это слово «сарафан». Погрустив, Люся успокоилась, и побежала к Вале, играть в принцесс. Они набирали соцветия разных цветов, воткнув в них иголки, представляли, что это – принцессы и принцы. Разные цветы, разные плоды трав – это их платья, ах, как красиво. Самые красивые принцессы получались из цветов фуксии, которая росла на подоконнике в доме Валентины. Эти цветы были похожи на бальные платья, а нераспустившиеся цветы были похожи на наряды принцев. Какие красивые получались куколки, просто загляденье. На шляпки шли плоские соцветия лапчатки и лютиков, а пышные причёски делали из клевера и кашки. Часами они придумывали сюжеты и разговаривали за кукол. Вовка, желая присоединиться к играм сестёр, приносил из цеха обрезки досок и сооружал мебель для кукол, и тогда Люся доставала своих пупсиков, в которых они играли все вместе. У Вали почти не было игрушек, и когда Люся уезжала осенью домой в Москву, оставила ей всех своих пупсиков со всей одеждой. Зато Валя научила Люсю шить для них одёжку. Дома у Люси было ещё несколько пупсиков и, приехав в Москву, она начала клянчить у мамы лос-

кутки ткани для пошива одежды. Валентина с удовольствием набрала лоскутов и отдала их дочери. Приближался новый учебный год. Люся за лето подросла и ей пришлось покупать новую форму. Так же ей купили новую курточку. Приехала Наташа, и они кто, во что горазд, сочиняли одежду куклам. Наташа в санатории научилась вязать крючком, и теперь она учила Люсю этому нехитрому занятию. А Люся, она всё схватывала на лету. Через несколько дней она крючком уже вязала шапочки и кофточки пупсикам. Снова Люся была неразлей вода с Наташей, а Аня осталась в стороне. Аня старалась наладить отношения с подругой, и даже прибегла к помощи своего папы. Её папа несколько раз водил девочек в Останкинский парк за грибами. Год был щедр на урожай грибов, он в этот год был, как никогда. Грибов было много и в Московских парках и в подмосковных лесах. Однажды они всей семьёй ездили к бабе Ксене, и ходили за грибами несколько раз за день. Первый раз они ходили рано утром. Павлик находил семейку белых грибов, подзывал дочку и говорил: «Люсенька, посмотри, кто тут притаился, какие они маленькие и хорошенькие, режь их, только сначала спроси позволения у Лесовичка». Люся с удивлением смотрела на отца, а он продолжал: «Лес он – живой, и у него есть хозяин. Захочет, поделится, а нет, закрутит и заблудит. С ним нужно дружить. Не попросишь, больше не даст». «Папа, а как попросить?» «А это, как тебе сердце подскажет, здесь советов нет». И Люся садилась на корточки перед грибочками и, приговаривая, с песенкой срезала грибочек. Приносили они с папой, целую корзинку маленьких беленьких боровичков. А потом Павлик в одиночку шёл на тихую охоту. Однажды пришёл и, торопясь, произнёс: «Валя пошли». Принесли целую огромную корзину одних шляпок белых грибов, и ещё одну корзину одних ножек. Такой урожайный грибами год случается не часто. В этот год запаслись грибами, на целую зиму. Привозили в Москву целые корзинки, делились с Еленой Дмитриевной и Верой. А Елена Дмитриевна вся светилась от счастья. В санатории она познакомилась с мужчиной. Алексей Иванович недавно схоронил жену и поехал в санаторий подлечить здоровье. Они познакомились за столом, разговорились, оказалось, что живут на соседних улицах. В санатории были неразлучны. Вернувшись в Москву стали серьёзно встречаться. Елена Дмитриевна помнила свой последний неудачный опыт выйти замуж, не торопила события. Алексей Иванович – тоже. У него было пятеро детей. Жил Алексей Иванович с двумя младшими детьми, остальные взрослые, жили отдельно от отца. Младший Александр был несовершеннолетним, ему было семнадцать лет. Алексей Иванович, сначала скрывал свои отношения с женщиной от детей, но кота в мешке не утаишь, хоть и Москва, но один микрорайон – большая деревня. Дети узнали и потребовали объяснить. Он ничего объяснять не стал, сказал, что их мать останется в его сердце на всю жизнь, но он – живой, не старый и заживо хоронить себя не собирается. В одном он их заверил, что в свой дом другую женщину не приведёт. Он – участник Великой отечественной войны, заключённый лагерей, выработал определённый характер, которой дети знали, поэтому подулись, подулись и смирились. А любовь разгоралась настоящая. «Некрасив, но настоящий мужик» – так рассуждала Лёнка, хвастаясь перед дочерью, которая увлечение матери встретила в штыки. Но посвятив всю свою жизнь дочери, её семье, Елена от своего счастья отказываться, не собиралась. Боже, сколько было по этому поводу скандалов. Теперь у Елены Дмитриевны был защитник её Души. Любая ссора с дочерью, выбивала её из колеи, а Алексей Иванович в эту колею возвращал. Его слова: «Ты самая лучшая женщина в Москве и области» – приводили её в восторг. Никто и никогда не говорил ей таких слов, никто в жизни её ни боготворил. Она расцвела, она сияла. Только Люсе, единственной из семьи, пришёлся по душе этот человек. Она видела, как светятся глаза у бабушки. Ребёнка не обманешь. Алексей Иванович был хорошим человеком. Люся радовалась, что у неё теперь есть ещё один дедушка. И он – дед отвечал ей взаимностью. Был добрым и заботливым. Никогда не приходил с пустыми руками. Был похож чем-то на мужа тёти Пани. Дядя Вася был таким же добрым и заботливым с Люсей. Этот год был урожайным на свадьбы. Женился Виктор, привёл к тётке, знакомится свою избранницу. Настя, так её звали, понравилась тётке. А она искренне радова-

лась, что Виктор с Настей ждут ребёнка. Люся, Елена Дмитриевна и Настя часто прогуливались вместе, пока Виктор не получил новую квартиру и не уехал на другой конец Москвы. После этого стали встречаться реже. Зато Валентина младшая жену брата не приняла. Она считала, что её брат достоин более лучшей партии. Ей не нравилось, что Настя старше её брата, и говорила, что та его окрутила и приворожила. Но потом смирилась с этим фактом. Обвенчались по христианским законам и Павел с Валентиной, которая перед этим событием перекрестилась из старообрядцев. Все эти события пошли Валюшке на пользу. Она стала мягче и терпимее в отношениях с людьми. Вышла очередной раз замуж Ольга сестра Павла.

Однажды Елена Дмитриевна с каким-то таинственным видом повела внучку к себе домой. Они вошли в парадное, где когда-то жили все вместе. Осторожно спустились по лестнице вниз к двери подвала. Люсе строго настрого было запрещено ступать на эту лестницу. А тут бабушка сама за руку вела Люсю. И вдруг, она увидела на клочке материи маленькое существо чёрного цвета. Бабушка сказала: «Бери, это твой, я с мамой договорилась». Люся взяла в руки маленького котёночка. Она прижала к груди маленький комочек, и гордо понесла его домой. Валентина, без крика, а с какой-то нежностью приняла от Люси её ношу. Котёнок помещался на ладошке. Он свернулся калачиком и тихо посапывал на руке женщины. Котёнок был настолько маленький, что у него открыт был только один глаз, второй открылся через несколько дней. Кормили его из пипетки молочком. У кота имелось уродство. Был очень короткий хвост, не понятно почему. Мама сказала, что его отгрызли крысы, но раны на хвосте не было, и Люся подумала, что он родился с таким хвостом. Котёнок ел, спал и совершенно не играл. Люся сначала расстраивалась по этому поводу, но папа сказал, что, когда он подрастёт, то наверстаёт всё. И он оказался прав. Люся назвала своего питомца Шустриком. Он сразу понял, куда ходить в туалет, хоть и был малышкой, быстро начал откликаться на кличку. Кот был необычен. Цвет был не совсем чёрный, а с отливом пепла. На груди было четыре волоска белого цвета, а глаза – голубые. Когда Шустрик подрос, оказался настоящим шустриком. Он неустанно играл с маленьким мячиком, часами гонял бумажку, обвязанную ниткой и привязанную к стулу. Бегал за ногами Люси и Валентины. Повисал на чулках. Скинул и побил все вазы. Несмотря на шалости, его в семье любили. Люся приучила кота спать на кукольной кровати. Если кукла, случайно забытая Люсей, лежала на его месте, он лапой скидывал её на пол, ложился в постель на спину и укрывался одеялом. Смотреть на это было утомительно. Иногда Павлик специально показывал это гостям. Все смеялись. Шустрик любил смотреть телевизор. Местом просмотра был сам телевизор. Кот забирался на ящик и сверху, иногда мешая, смотрел телевизор, свесив лапы и морду. Иногда ловил птичек за окном, смешно врезаясь в стекло. Но мух ловил отменно. Кот был забавным и умным существом. Однажды Люся отнесла кота в школу в портфеле, за что была, потом наказана. Конечно, урок был сорван, а кот заперт в учительской, до прихода Валентины, которую вызвали с работы забрать кота из школы. Дома вечером Люся получила взбучку. Больше кота в школу не носила. Зато развлекалась с ним дома. Наташа завидовала Люсе, что у неё есть такой друг. Когда Наташа приходила к Люсе, они вместе развлекались с котом. Они наряжали его в кукольную одежду, не понимая, что издеваются над животным. Но кот не мстил, он, прикрыв наполовину глаза, отдавался девочкам и даже не упирался. У Ани тоже был кот Барсик, но он был очень старым и играл редко, поэтому Аня тоже любила порезвиться с Шустриком. Кот был чистым, на улицу не ходил. Спал у Люси в ногах на постели. Когда сестра Павла Катя приехала в гости, отругала брата, за то, что взяли кота, но когда увидела какой кот умный, успокоилась. Люся демонстрировала тётке все трюки, выученные Шустриком. Конечно, все кульбиты, выполненные котом, Катерину «потрясли», но в отношении жизни животного в доме, она осталась при своём мнении. Кот должен жить на природе, а не в городской квартире. Люся сразу забыла, о мнении тётки, как только та уехала домой. Павел же имел своё мнение и к мнению старшей сестры не особо

прислушивался. Мать – это – да. Её мнение не обсуждалось, а вот, сёстры, они и есть сёстры. Однако, даже советы матери Павел, когда они ему были не угодны, пропускал мимо ушей.

Иногда, как взрослую, Люсю отпускали в самостоятельную поездку, она ездила в гости к тёте Оле. Ночевала у неё, а утром они с Надей шли на утренний сеанс в кинотеатр, смотреть детский фильм. Люся не очень любила эти поездки из-за сестёр, а тётя Оля встречала племянницу с удовольствием. Теперь Ольга жила в одном из домов нового микрорайона в отдельной квартире, которую она получила недавно, потому что старый дом, где располагалась жилплощадь Ольги, снесли. Её новый муж – дядя Миша, Люсе не нравился. Она, как-то боялась его, он не вызывал у неё доверия и был похож на дядю Володю – друга тёти Веры, мамы Наташки. Не нравилось Люсе ездить к тёте Оле, ещё и потому, что она не ладила с младшей Маринкой. А Ольга, как будто навязывала девочке дружбу своих детей. Ничего общего Люся с ними не находила, интересы разные, взгляды на жизнь, тоже. Павел говорил, что с близкими родственниками нужно поддерживать тёплые отношения. Люся скандалила. Какие тёплые отношения, если они подставляют её на каждом шагу? Какие отношения, если они воруют у неё конфеты и игрушки? Какие отношения, если они ябедничают бабке и деду, по поводу и без повода? Павел уговаривал дочь, и она из любви к отцу соглашалась на поездки. Однажды Люся увидела у Нади интересную книгу. Попросила книгу и весь вечер читала её. Когда вернулась домой, то сразу поспешила в библиотеку за книгой, но была разочарована, так как, чтобы почитать эту книгу, нужно было записаться и ждать, когда книга освободиться. Люся дождалась своей очереди и взяла сразу два тома. На одном дыхании она прочитала книгу о девочке Элли, которая путешествовала со своим пёсиком Тотошкой. Оказалось, что у сказки есть продолжение, и постепенно Люся прочитала все тома. Это произведение стало первым из масштабных произведений, прочитанных девочкой с огромным интересом. После Люси почти все дети из класса прочитали эти книги. Прочитала книги и Наташа. Девочки продолжали дружить, и Наташа жаловалась Люсе на дядю Володю, который жил теперь с ними вместе. Володя пытался завоевать расположение девочки, но тщетно, она принимала, только папу, который часто навещался, а иногда даже брал её в свою новую семью. В семью его Наташа ездить не любила. Она так и не нашла общий язык со своей сестрой Мариной. Называла Наташа её рыжей бестолочью. Страдала девочка от развода родителей. А что же дядя Володя? Он пожил, пожил и испарился. Вера, конечно, попереживала, но потом решила, что всё – к лучшему, к тому же в семье её бывшего мужа наметился разлад. Всё чаще отец Наташи начал оставаться у них дома, а потом и вовсе переехал к Вере с Наташкой. Так воссоединилась их семья. Наташа была счастлива. Теперь Рыжая Маринка приезжала к папе и Наташке в гости.

Люся продолжала заниматься фигурным катанием в клубе, участвовала в спевках хора, с удовольствием шила, вышивала и вязала. Она помогала бабушке вязать «зубцы для пуховых платков, ей нравилось это занятие, а для Елены Дмитриевны это было хорошим подспорьем. В месяц Елена вывязывала до шести, а то и семи платков на продажу. Пух для платков ей присылала сестра Маня, которая держала коз. На часть вырученных денег Лёнка покупала сестре то, что та попросит, и отправляла всё это по почте. На почту Елена Дмитриевна ходила часто и всегда брала с собой Люсю. Связанные платки она отсылала своей подруге Любе, с которой познакомилась летом в санатории. Люба жила в далёком городе Южно-Сахалинске. На деньги, вырученные от продажи платков, Люба присылала дальневосточные гостинцы: красную рыбу и икру, орехи кедровые и арахис, баночки с крабами. Всеми деликатесами Лёнка щедро делилась с детьми, а часть продавала. Маня кроме пуха присылала в своих посылках тыквенные семечки и семечки из подсолнечника, головки сахара, сваренного из сахарной свеклы. Этих посылок все ждали с нетерпением. Когда приходило извещение на посылку, Люся вприпрыжку бежала рядом с бабушкой на почту. Она знала, чем быстрее она свяжет зубцы, тем быстрее придёт новая посылка с далёкого Сахалина. Люся нашла на карте этот остров, похожий на рыбку. В её представлении этот остров был действительно рыбным, она думала, что от изобилия

рыбы он так похож на рыбу. На этом заканчивались познания Люси об этом острове. Елену Дмитриевну мало заботили такие подробности, она о них даже не задумывалась. Она ожила, в глазах – огонь, энергия исходила от неё, как от молодой девчонки. Похудела, похорошела, полностью поменяла гардероб. А Алексей Иванович, гордился своей женщиной. Он говорил, что его женщина – самая лучшая на всём свете. Эти слова могут окрылить любую женщину. Все дела спорились, и всё было этой паре по плечу. Осенью, как-то одновременно, Валентине и Елене Дмитриевне пришли открытки на покупку холодильника. Алексей Иванович нашел тачку и с помощью женщин развёз по домам купленные холодильники. Люся вприпрыжку следовала за этой процессией. Холодильник считался роскошью для семьи. Исполнилась давнишняя мечта двух женщин. По случаю покупки устроили праздник. На праздник приехал Виктор с семьёй. У них с Настей уже родилась дочка, которую назвали Галочкой. Люся не могла отвести глаз от этого маленького Чуда. Маленькая чудесная девчушка, сразу завладела вниманием всех собравшихся, даже Валентина младшая, невзирая на неприятие её матери, с лаской отнеслась к племяннице. Сюда же она привезла подарки для новорожденной, и весь вечер проворковала с братом. Она отметила, что Виктор повзрослел и остепенился. Настя, не собиравшись «выстилаться» перед золовкой. Напряженность в отношениях видна была невооруженным глазом. Люся, полюбовавшись на ребёночка, принялась играть с Алёшей со Светланкой. Они бегали по длинному чёрному коридору, а потом Елена Дмитриевна открыла им соседскую комнату, которая к этому времени пустовала, так как соседи получили отдельную квартиру и переехали. Стол в этой комнате она накрыть не рискнула, а детей порезвиться пустила. Вот они и «оторвались», малыши бегали с визгом за Люсей, а потом, как-то уgomонились и принялись играть в игру, которую Люся прихватила из дома. Светланка ничего не понимала, но сосредоточено делала ходы, как показывали ей старшие. Праздник удался. Никто не поссорился в этот день, все разошлись и разъехались в радостном настроении. Люся ещё долго ворковала и вспоминала, как они играли с Алёшей и Светочкой, какая красивенькая Галочка. И опять Люсин вопрос: «Мама, а когда у меня будет сестричка или братик?» – повис в воздухе. Напрасно Люся приводила пример тёти Иры из их парадного. Что у неё родился малыш, и назвали его, как и первого сыночка, Алёшей. Но этот Алёша был совсем другой и подходит к нему Люся опасалась. Иногда она издали смотрела, как тётя Ира гуляет с малышом, как он учится делать первые шаги. С завистью она наблюдала за знакомыми и незнакомыми девочками, гуляющими с младшими братьями и сёстрами. Снова тянулись будни у Люси – школа, хор, клуб. У Валентины – работа, Павел, Люся. У Павла – Валентина Люся и работа. У Елены Дмитриевны – Люся, Алексей Иванович, семья дочери. Вот так незаметно наступила поздняя осень. Приближались каникулы у Люси и её снова отправили к бабе Ксене. Павел привёз и уехал. Люся, пожалуй, впервые с большим удовольствием поехала к бабушке. Её там ждала Валя, и они опять будут вместе играть, обсуждать последние новости. Но её ждал ещё один сюрприз. Буквально на следующий день тётю Наташу увезли в родильный дом. А вечером они с Вовкой, Славкой и тётей Катей сидели перед телевизором в ожидании новостей. Вот-вот должен был приехать Василий, а он что-то задерживался. Темнело рано, время тянулось, и вот, стукнула дверь, и Василий просто ввалился в дом. Таким его никто никогда не видел. Он был пьян, весь в грязи, но очень счастливый. Он постоянно повторял: «Ларисочка, Ларисочка, доченька». Объяснять ничего не нужно было, все поняли, что родилась девочка. Катя с помощью мальчишек помогла брату снять грязную одежду, повторяя: «Не кричи, мать услышит и увидит, что ты такой, сам знаешь, что будет». А Василий ничего не слушал, кричал от радости и даже плакал от счастья. Докричался, мать и отец вошли в комнату. Ксения со строгим видом только взглянула на сына, и он сразу остыл. Только по глазам можно было понять, что она рада появлению на свет очередной внучки. Посидели на кухне, дождались, пока Василий уснёт, пошли к себе, забрав Люсю. Через несколько дней привезли из роддома Наталью с Ларисочкой. Лариса посапывала и сосала соску. Люся, не моргая, смотрела на сестричку. Почему-

то перед её глазами встала сцена, как они с бабушкой Леной ездили смотреть родившегося Алёшку. Лариса очень напонила ей её братика в младенчестве. У Неё были крупные глаза и длинные с кудряшками, чёрные волосики. Девочка хмурила бровки. Люся дождалась, когда тётя Наташа будет пеленать дочку. В комнате было натолено и Наталья раздела дочку. Вдруг, Люся увидела на левом плече у Ларисы огромное чёрное родимое пятно. Она вопросительно посмотрела на тётку, а та сказала: «Да, вот такая она у нас меченная». Бабка сказала: «Наша! У всех наших девок есть метины родимые». Что такое метины Люся не поняла. А тётя Наташа рассмеялась и сказала: «Люська, а ведь и у тебя есть родимое пятно, разве ты не знаешь?» Люся не знала об этом. Она никогда не рассматривала себя в зеркало, да если бы и захотела, то вряд ли смогла бы его увидеть. Уж очень на интимном месте пятно у неё было. Ларисочка кушала, спала и плакала. Плакала она очень громко, поэтому Люся крепко задумалась над своей мечтой, а нужен ли ей братик или сестричка. Конечно, братик, сестрёнка, это – хорошо, только глядя, как тётя Наташа посвящает всё своё время малышке, Люсе, как-то расхотелось делить свою маму ещё с кем-то. Познакомиться с племянницей приехала Ольга. Привезла с собой мужа и девочек. Ксения с внутренним напряжением приняла зятя, а он и не настаивал на тёплый приём. Посидели, пообедали и собрались в Москву. И тут Люся начала уговаривать тётку взять её с собой в Москву. Как-то спонтанно решили. Люся всю дорогу была очень весёлой, она думала, что её отвезут домой, но они поехали домой к тётке. Люся загрустила. Намёрзлась в электричке, в метро и автобусе. Ей так хотелось окунуться в тёплую ванну. Но когда она вошла в ванную тёти Оли, то ужаснулась от грязи. Хотя и у них в ванной не было ослепительной чистоты, в такую ванну ей не хотелось. Ей враз расхотелось это погружение. У неё зуб не попадал на зуб, её трясло от холода, в животе урчало, так хотелось кушать. Кушать было нечего, кроме чёрствого белого хлеба. Дядя Миша быстро почистил привезённую картошку, ловко опалил курицу и поставил вариться. От запаха куриного бульона с луком и картофеля у Люси закружилась голова. Она пожалела, что отказалась обедать у бабки. Она сидела тихо-нечко на стуле на кухне и наблюдала за действиями Михаила. Ей было странно наблюдать, что мужчина так ловко возится на кухне. Сразу вспомнился дед Никишка. Но тот делал всё по-дому. А здесь Михаил, подвязав женский фартук, ловко орудовал ножом и поварёшкой. Как-то мнение о дяде Мише у Люси перевернулось на все сто градусов. Ужин был готов по мановению волшебной палочки, пока Ольга, Надя и Маринка ссорились в комнате. Когда был брошен, клич к столу они, обгоняя друг друга, помчались на кухню. Насытившись вкусным ужином, Люсю разморил сон. Никого, не дожидаясь, сказав: «Спасибо» – Люся забралась на диван и, поджав ноги, уснула, положив голову на подушку. Разбудили её голоса доносившиеся из кухни. Она услышала, как кричали Ольга и Михаил. Было много непонятных слов, которых Люся даже никогда не слышала. Многие слова она не разобрала. Потом удар двери, и всё стихло. На улице – ночь. Она вжалась в подушку, накрылась с головой своим пальто и опять провалилась в сон. Утром, когда все ещё спали, Люся оделась и, как мышка выскользнула из квартиры. Маленькая, у неё никто не стал спрашивать билет в автобусе, пристроившись к тёте с детьми, она свободно прошла в метро. Приехав на свою станцию, она вышла из метро, что было сил, побежала домой. Вбежала в парадное, сердце колотилось и молоточками отстукивало в голове. Дотянулась до звонка и выдохнула с облегчением воздух, когда услышала щелчок открывающегося замка. На пороге стояла заспанная мама и с удивлением смотрела на дочь. Люся прощмыгнула в квартиру. Мама с открытым от удивления ртом не могла вымолвить ни слова. Папа позавтракал и уже собирался ехать за дочерью, а она тут, как тут. Люся радостная, начала рассказывать обо всём случившемся родителям. Валентина с Павлом порадовались, посмеялись и пожурили дочь. А вечером фурией к ним влетела Ольга. Павел долго разговаривал с сестрой на кухне. Выяснив отношения, она умчалась домой. Из разговора папы и мамы Люся поняла, что тётя Оля выгнала дядю Мишу из дома. Люся только и спросила у папы: «А что он теперь живёт на улице?» Папа в ответ рассмеялся и сказал: «Он живёт намного лучше, чем

мы». Но Люся сразу забыла обо всём. Она принялась рассказывать о Ларисочке, о дяде Васе и обо всём, что произошло за каникулы. Пролетели каникулы. Её ждал клуб, невыученные элементы для произвольного и показательного выступления, и она с особым усердием принялась тренироваться. В клуб они с Аней продолжали ездить со взрослыми. Елена Дмитриевна, Валентина родители Ани попеременно возили девочек в клуб. Аня делала первые свои успехи. Люся радовалась за подругу. Подготовка к соревнованиям занимала огромную часть времени, но в школе Люся занималась хорошо, даже позволяла себе пошалить. Мальчишки, они, как назло приставали, дёргали за косички, а однажды, сидящий за ней Сашка, привязал её косички к спинке стула, а когда Люся встала со стула, отвечать на вопрос, почувствовала, что привязана к стулу, боль пронзила голову. В пылу гнева она схватила ручку и брызнула чернилами из неё в лицо обидчику. Он не ожидал. Вся белобрысая голова и лицо покрылись брызгами чёрных чернил. Так же чернила попали на стенку. Оба участника этой сцены были наказаны Людмилой Георгиевной, они драили стенку от чернил, а Сашка таким красивым ходил почти неделю, такими едкими оказались чернила. У родителей хватило мудрости не жаловаться, но Сашку и Люсю дома наказали. Люся скучала, так как Наташу снова отправили в санаторий. Теперь Люся опять тесно общалась с Аней, но Аня дружила с Зоей, которая жила с ней рядом, в доме напротив. Люся не возражала и с удовольствием принимала участие в совместных прогулках. А прогулок таких выпадало так мало. Почти всё время было посвящено занятиям в клубе. И её старания были вознаграждены вторым местом среди юниоров Москвы и первым юношеским разрядом. Люся была довольна, папа горд за свою дочь. Мама радовалась. Бабушка хвасталась среди своих подруг успехами внучки. Аня заняла шестое место, но тренер сказала, что если в следующий раз займет хотя бы пятое, то третий юношеский разряд у Ани – в кармане. Приближался Новый год, выступления хора на московском городском конкурсе. Люся с Аней приняли участие и в этом конкурсе. В школе готовились к Новому году, а ещё они готовились к вступлению в пионеры. Накануне праздника Великого октября в пионеры приняли только пять самых достойных ребят из класса. Люся в их число не вошла из-за случая с Сашей. Все дружно сказали, что пионеры не брызгаются чернилами, и кандидатура Люси была снята с обсуждения. Никакие заслуги в спорте, в учёбе, не повлияли на выбор ребят. Даже не сыграла её школьная «должность» командира третьей звёздочки. Сначала Люся расстроилась, ведь за Наташку проголосовали все. Люся чуточку завидовала подруге, но совсем чуть – чуть. Ей нравилось, как на форме смотрится красный нейлоновый галстук, как гордо с поднятой головой ходят по классу первые пионеры. Аня успокаивала подругу, что ко Дню конституции примут в пионеры всех остальных. Но Люся хотела быть первой во всём. Папа сказал, что по пустякам расстраиваться не нужно. Пустяки, какие пустяки? В школе говорят, что стать пионером почётно и важно. Люся услышала разговор родителей на кухне. Валентина говорила: «Зачем ты расхолаживаешь дочь, зачем ребёнку забивать голову тем, о чем ему знать рано?» Люся из разговора ничего не поняла, но расстраиваться перестала. И теперь, накануне Нового года, вожатые готовили всех к этому событию. Они вслух учили клятву пионера. Они репетировали, как они встанут, как пойдут, как будут читать клятву. Им сказали, что принимать в пионеры их будут на Красной площади, но что-то там сорвалось и мероприятие провели на Аллее космонавтов. Под барабанную дробь вынесли знамя дружины, и легендарная Валя Борц повязала всем ребятам галстуки. После в школе у них состоялось чаепитие с вкусными пирожными. Из школы Люся побежала к маме на работу. Ей хотелось, чтобы все в округе знали, что она теперь – пионер. Она выпустила кончик красного галстука из полы пальто. Но люди, закутавшись в шубы и пальто, брели, никого не замечая. Кружился снег, завывал ветер, а Люся бежала вприпрыжку, и кусочек красного галстука, повязанного Валею Борц, развевался на ветру. На работе у Валентины была какая-то запарка. Она бросила на бегу дочери: «Посиди около рыбок, не мешайся», и с огромным шлангом с каким-то наконечником промчалась мимо. Люся, послушав маму, забила в уголок к аквариуму, и оттуда наблюдала

за мамой. Всё происходящее её очень увлекло, потому что в этот момент разжигали огромный котёл. Из наконецника вырывалось пламя, а мама ловко обращалась с этим пламенем, ведь она была начальником смены операторов котлов. Котёл загудел, и можно было в «гляделку» посмотреть, как там бушует огонь. Мама иногда позволяла Люсе посмотреть, отодвинув заслонку. Пламя гудело и переливалось разными цветами красным, желтым, голубым. Люся, как замороженная смотрела на игру пламени. Когда закончилась суeta, все маминьы сослуживцы поздравили Люсю с важным событием, произошедшим в её жизни. Пришла за Люсей Елена Дмитриевна и повезла её в цирк. Нет, они пошли не на представление, они пошли к Алексею Ивановичу на работу, который работал в цирке столяром. Они вошли в здание через служебный вход. Прошли по служебным помещениям и вошли в цех, в котором работал дед. Рядом с ним стоял человек. Когда он повернулся, то расплылся в улыбке, взял руку Елены Дмитриевны, прикоснулся губами к её руке и произнёс: «Добрый день, Елена Прекрасная». И по этим словам Люся узнал папиного знакомого дядю Олега. Когда он несколько раз приходил к ним в гости, то непременно произносил такие слова при виде её бабушки. Для Люси он был просто дядя Олег, а не великий Солнечный клоун. Она только однажды видела его на арене цирка, но они не досмотрели этого представления, потому что Люся приболела, а в цирке у неё подскочила температура, её начало рвать, и они ушли с представления задолго до окончания. Но номер Олега Попова врезался в память Люси. А потом она ни раз видела его по телевизору. Когда-то давно они с Павлом учились в одном ремесленном училище. Олег на старшем курсе, а Павел на младшем. Там и познакомились. Потом – встреча во время Фестиваля молодёжи и студентов в Москве. А дальше ещё несколько встреч и посещений их дома. Отвесив пару комплиментов и, пообещав, заглянуть в гости, он удалился, а Алексей Иванович повел Люсю и Елену на манеж. Он был немного удивлён знакомству, но вида не подал, с воодушевлением рассказывал, рассказывал, а Люся хотела убежать из этого дурно пахнущего помещения. Только что там закончилась репетиция номера со зверями. Не понравился Люсе запах цирка. Она и в первый раз на представлении не очень-то обрадовалась, и совсем не приняла цирк. Особенно ей не понравились клоуны, которые постоянно насмехались над людьми, которые в это время работали на арене. Не понравились ей и акробаты. Каждый раз у неё сжималось сердце, когда те совершали очередной трюк. Только жонглёры и фокусник произвели на неё впечатление. Зверей ей стало жалко. Обезьянок дрессировщик постоянно стегал хлыстиком, а они скалились и кусались. Все кругом смеялись, а Люсе было жалко обезьян, и у неё сжималось сердце. В то представление Олег Попов не работал в программе. Поэтому Люся тогда не видела его на арене. Закончив дела, Алексей Иванович предложил сходить в кафе мороженое. Люся заказала три шарика и с удовольствием их съела, а бабушка даже не сделала замечания по этому поводу. Счастливые они вернулись к праздничному ужину, устроенному Валентиной по случаю приёма Люси в пионеры. Весело поужинали, попели песни и разошлись. Когда всех ребят приняли в пионеры, в классе ничего менять не стали, звёздочки стали называться звеньями, а командиры звёздочек превратились в звеньевых. Много было в школе мероприятий пионерских и посвященных празднику Нового года, они поглотили почти всё свободное время ребят. Все мероприятия прошли на высшем уровне. К радости Люси к Новому году вернулась из санатория Наташка. Начинались каникулы. Аня, Люся, Наташа и Зоя с удовольствием ходили кататься на каток, залитый за их домом, где жили Люся и Наташа. Люся с Аней показывали девочкам разные элементы и заодно оттачивали их, хотя тренер запрещала им прыгать вне клуба, тем более на абы каком льду. Люся и не прыгала, она только учила девочек делать дорожки, pistolетик и вращения. Аня же, невзирая на запрет, прыгала. Как-то они закатились до темноты и, перепрыгнув через забор, попали на территорию детского сада. Так им ближе было до парадного, в котором они жили. Так было ближе идти до дома и Зое с Аней. Вдруг, когда они проходили мимо беседок, их окликнули взрослые мальчишки. Аня с Зоей бросились наутёк, а Люся с Наташей замешкались. Их окружили и начали щипать за разные

места, потом, подставили ножку, и девочки одна за другой упали лицом в снег. Снег сразу обжёг лицо. Люся быстро вскочила на ноги, хоть и была на коньках. Мальчишки не ожидали такой прыти от маленькой девочки. А она начала драться ногами, не разбирая, куда бьёт коньками. Этим она дала возможность Наташе подняться, и они, что было сил, бросились наутёк. На их счастье, сторож услышал возню и вышел проверить, что происходит. Мальчишки затаились в беседке и не побежали догонять девочек. Девочки успели перелезть через забор по навальным к забору сугробам и скатиться вниз. Сторож их не заметил. Люся и Наташа лежали на снегу и учащенно дышали. Казалось, что сердце выскочит из груди. Об этом случае родителям они не рассказали, но ходить через детский сад перестали. Потом они видели этих мальчишек в школе, показали их вожатым, а те называли их хулиганами, которые плохо учатся, пропускают школу и получают замечания от учителей. Хулиганы девочек не узнали, поэтому случай не имел последствий и быстро забылся. На время Наташа с Люсей обиделись на подруг, бросивших их в трудную минуту. Назвали их предательницами. Но потом все быстро помирились. Всё вернулось на круги своя. А потом, однажды, Аня подговорила девочек поехать в Сокольники на каток. Не спросив разрешения у родителей, прямо в коньках девочки уехали туда на трамвае. Они прокатились там до самого вечера, а когда вернулись, то был грандиозный скандал. Девочек наказали. Теперь они сидели дома и читали книги. Гулять выходили только на один час и то врозь. Встречались только в кино, когда ходили с классом по абонементам. Много новых фильмов и сказок они посмотрели за эти каникулы. Павел снова принёс много билетов на ёлки. Люся не хотела посещать эти ёлки, выручил случай. В гости к Елене Дмитриевне приехали родственники Ганны. Они привезли с собой Володю, сына Никифора и Ганны, а так же свою старшую дочь Наташу. Вот Наташа и Володя ходили на ёлки. Они приходили с представлений в восторженном настроении и всё рассказывали и рассказывали. Только на елку в Лужники Люся сходила сама, и представление ей понравилось. Там были задействованы старшие девочки из её клуба. Люся мечтала, как и они, выступать на ёлке. Когда после каникул пришла в клуб, то рассказала тренеру про представление на ёлке. Галина пообещала подумать на этот счёт. Весело пронесли каникулы, и снова – школа, клуб, хор. Как-то незаметно подошел праздник 23 февраля. Девочки своими руками приготовили открытки и поздравления мальчикам их класса и вожатым. А ещё они самостоятельно собрали деньги и купили в детском мире для них в подарок разные игрушки. Девочкам запомнилось, как уважительны в отношении к ним были продавцы. В эти минуты дети чувствовали себя взрослыми. Поздравления получились душевные, и мальчикам понравились. Самым активным девочкам Людмила Георгиевна объявила благодарность. А Валентина с Еленой Дмитриевной по – своему отметили праздник, накрыли для мужчин стол. Павлик читал юмористические стихи, и все дружно смеялись. Павел и Алексей Иванович, как заговорщики уединились на кухне и договаривались о поздравлении своих женщин с их приближающимся праздником. Разошлись ближе к полуночи. А следующим вечером к ним приехали гости. Люся подслушала разговор родителей, которые громко обсуждали интересный вопрос. Приехал Василий – муж старшей сестры Павла, чтобы попросить разрешение приютить их сына на время его учёбы в техникуме. Он приехал с красивой коробкой конфет, таких коробок и конфет Люся никогда не видела и не пробовала. Посоветовавшись, решили. Павел был за, да, и Валентина не возражала. Парень был самостоятельный, положительный во всех отношениях. Вот так в их семье появился ещё один член семьи – брат Володя. Теперь Люся приходила из школы, а её уже ждал разогретый обед, завтракала она с Володей. Он же иногда готовил ужин. По выходным парень уезжал домой, проводить родителей, а в воскресенье вечером возвращался с целой сумкой продуктов. Люсе нравился этот добрый мужественный её старший брат. Она хвасталась им перед подругами. Володя учился в техникуме, а вечерами занимался в секции бокса. Иногда они, шутя, устраивали с Павлом потасовки. Побеждал Володя. В работе по дому он был безотказным и выполнял любые поручения Валентины.

Глава 9

Праздник восьмого марта встретили весело. Подарок мужчины приготовили общий. Подарили целую фотолабораторию, фотоаппарат и принадлежности для проявки и печати фотографий. Всей семьёй радовались, как дети, потом погрузились в это увлечение. Теперь каждое событие их жизни, непременно, было запечатлено на фотографиях. Когда Люся с Володи ехали в клуб, то он обязательно фотографировал её. Но это продолжалось недолго. Как быстро загорелись увлечением, так быстро и погасли. Фотоаппарат был спрятан в шкаф, а принадлежности пылились на гардеробе. Только Люся иногда канючила: «Давай проявим плёнку и напечатаем фотографии». Но у Валентины то не находилось времени, то ей было неохота, а Володя был занят в техникуме. Павел же... А с Павлом, что-то было не так. Он всё чаще приходил домой поздно и «навеселе». Часто рассказывал на кухне жене, что что-то не так на работе, что его, кто-то «подсиживает», что не «клеится» ничего. Так и говорил: «Не клеится». Люся знала, что папа ремонтирует какие-то сложные приборы, и что может, не клеится, она не понимала, как может не клеиться прибор. И даже папина «весёлость» ей не нравилась. Валентина стала раздражительной и часто просыпалась с красными от слёз глазами. Алексей Иванович пытался разговаривать с Павлом, но они только поссорились. Елена Дмитриевна как-то сама собой отошла от семейных дел дочери, и не вмешивалась в отношения её семьи. Она сказала однажды дочери, что у неё семья своя, и вмешиваться в их отношения она больше не желает. Так и сказала: «Разбирайтесь сами». Зачем-то Валентина ездила к Ольге, но и там не нашла поддержки. Она металась и тщетно искала помощи. От этого стала раздражительной и часто без повода кричала на Люсю. Люся не понимала, что происходит, а однажды она стала свидетельницей возмутительного случая, когда её папа привёл в дом чужую женщину. Кто она такая, он и сам не знал, потому что и он, и она были очень пьяны. Он пытался уложить её спать на раскладушку на кухне, но Валентина с руганью и криками выпроводила её за дверь, когда муж захрапел, улёгшись на диван. Женщина выйдя на улицу, улеглась посередине дорожки ведущей в парадное и начала петь песни. Испугавшись, что будет скандал с соседями, Валентина и Володя вышли на улицу, подняли женщину и посадили её на лавочку. Она пропела полночи, пока её не забрали в милицию, вызванную кем-то из жителей дома. Павел на жену обиделся, но выпивать на время прекратил. Опять в семью пришёл относительный мир. Казалось, что между супругами пробежала чёрная кошка. Чтобы как-то примириться Павел повёл семью в цирк. В этот раз на арене работал Олег Попов. Удивительно, но Люся с удовольствием смотрела все номера, и программа ей понравилась. Клоун никого не унижал, от него лился свет, Люсе хотелось, чтобы он подольше не уходил с манежа. Выпустили тигров. Ей жалко было этих величественных зверей. Их никто не бил плёткой, только дрессировщик длинной палкой от кнута направлял огромного тигра туда, куда нужно было прыгать, а он подчинялся без ударов, но всё равно зверей Люсе было жалко. Отношение к цирку у Люси немного поменялось. Теперь она знала, что клоуны могут быть забавными. Однако, не досмотрев до конца представление, они были вынуждены уйти раньше, снова внезапно Люсе стало плохо. Её тошнило и колотил озноб. Павел расстроился, что не удалось встретиться и поговорить после представления с Олегом Поповым, ведь тот ждал его в гримёрке после представления. Зато болезнь Люси враз примирила супругов. Толи простуда, толь – вирус, но Люся слегла с высокой температурой. Она лежала, и ей снова казалось, что она огромная – огромная и достаёт до небес. Было непонятно, спит она или проваливается или, наоборот, поднимается куда, и снова – эта спираль. Потом Люся из огромной превращалась в точку, которая летела куда-то. Потом снова возникал страх, что её нет и больше, не будет. Кот лежал у неё в ногах и норовил лечь поверх одеяла ближе к лицу. Он казался ей очень тяжелым, но когда он был рядом, уходил страх. Если мама сгоняла кота, Люся просила положить его рядом. По ночам родители дежурили попере-

менно. Положить в больницу Люсю они отказались. Соседка Валентина Ивановна – врач педиатр, заходила дважды в день. Люся осунулась, похудела и выглядела очень бледной. Кушать она не хотела, только пила компот и бульон. Ей казалось, что чёрный хлеб пахнет цирком. Володя, как умел, развлекал сестру. Он принёс ей гибкую голубую пластинку с новыми песнями и часто ставил песню «Если друг оказался, вдруг...». Даже набор разноцветных шариковых ручек, мечта Люси, совсем не обрадовал её. Так протянулись две недели. А потом Люся пошла на поправку. Уже наступила настоящая весна. Бабушка купила и принесла ей новые туфельки на каблучке. Туфли были очаровательными: бордовые с темными переливами, лакированными в тон её бордовому пальто, которое раньше было сиреневым. Володя подарил ей атласный бело-красный платок с якорями. После болезни, слабая, она ненадолго выходила подышать свежим воздухом около дома. Приятно было выйти на улицу нарядной. Обычные лужи, а она глядя в них, видела там своё отражение словно в зеркале, так же в них бликовали солнечные лучи, и отражалось небо. Люся любовалась первыми изумрудными листочками на деревьях и кустиках смородины. Радовалась желтым цветам мать-и-мачехи. Подставляя лицо тёплым лучам весеннего солнца, сидя на лавочке, любовалась плывущими облаками, слушала весенние песни синичек и скворцов, шумный гомон воробьёв. Доходя до дома, где жила дочь Алексея Ивановича, умилялась необычным палисадником, в котором уже цвели крокусы и первые нарциссы. Приближался Первомай. Москва готовилась к празднику. Расцветали иллюминациями и разноцветными флажками улицы города. Дети ждали праздник и толпились у парадных. Девочки играли в классики, мальчики тоже пытались попрыгать с девочками, но те не принимали их в игру. Люсе хотелось попрыгать, но за время болезни она ослабла и у неё кружилась голова. Чаше сидела на лавочке и любовалась переливающимися цветами радуги чулками тёти Вали, жены дяди Кости. Она сидела на лавочке и хвасталась старинным перстнем перед соседкой. Люся тоже заинтересовалась перстнем. Таких украшений у её мамы никогда не было. Люся хорошо запомнила перстень с белыми, розовыми и зелёными камушками, которые играли на солнце. Когда она рассказала бабушке о перстне, та сказала, что похожий перстень с бриллиантами, изумрудами и рубинами был у её бабушки, но её мама продала его во время войны. Тогда же она рассказала Люсе историю шкатулки, которая стоит у неё на тумбочке. Позже Люся спросила тётю Валю о камнях её перстня, и та очень удивилась познаниям Люси относительно камней. К Первомаю Люся уже совсем выздоровела. Накануне праздника она, как обычно гуляла около дома, наблюдала, как Наташа и Аня весело скачут по классикам, и вдруг она увидела приближающуюся к их дому тётю Наташу с Ларисочкой на руках. Дядя Вася со всем своим семейством прибыл на празднование Первомая в Москву. Радости Люси не было предела, это стало для неё сюрпризом. Люся с восторгом бросилась к братьям обниматься. Взрослые вошли в дом, а дети остались на улице. Мальчики галантно познакомились с девочками. Они вместе с Люсей начали наблюдать за игрой девочек, и рассказывали о последних новостях. Находясь на улице, Люся услышала рёв Ларисы, которая закатила скандал, когда её начали раздевать в незнакомом месте. Распроцавшись с подругами, вместе с братьями она пошла домой. К их приходу Лариса уже успокоилась и тискала в руках кота. Коту не нравилось, но он стоически терпел. Прищурив глаза, он ждал, когда можно будет смыться и спрятаться от маленькой мучительницы под диваном. Улучив момент, он спрыгнул и бросился наутёк. Лариса заревела. Люся достала свои игрушки и пыталась успокоить девочку, пока взрослые разбирали на кухне сумки. Славка включил телевизор, а Вовка погрузился в чтение любимых сказок, он сразу отыскал на полке любимый том. Из кухни вышла Наталья, посмотрела на идиллию, ушла, помогать Валентине, накрывать на стол, ведь все проголодались в дороге. Лариса увлеклась куклами. Она быстро раздевала куклу, и ей это нравилось. Люся так же быстро одевала куклу, но Ларисе это не нравилось, она, снова, раздевала одетую Люсей куклу. Люся не любила, когда куклы раздеты и валяются в беспорядке, а Лариса это, как раз и делала. Игра с Ларисочкой утвердила мысли Люси, что родная сестра или брат

ей не нужны. Когда ужин был готов, все дружно сели за трапезу. Шумно, перебивая друг друга, делились новостями. Быстро насытившись, дети удалились и опять увлеклись своими занятиями, а взрослые ещё долго сидели за столом. Праздники обещали быть длинными. Вот, и Первомай! Павел в одиночестве сходил на демонстрацию, опасаясь за здоровье дочери, её с собой не взял. Вернулся с целым букетом искусственных цветов на длинных палках. Как же Люсе нравились такие цветы. Мальчишки такие цветы видели только по телевизору, и их восторгу не было предела. Немного поссорившись, разбирая цветы, быстро утомонились. А на следующий день все ходили на ВДНХ. Катались на аттракционах, но без Люси. Люся боялась каруселей после болезни. А вечером решили, что утром всей компанией поедут загород, в гости к Василию и родителям Павла. Люсе поездка запомнилась и понравилась, потому что ехали они новым маршрутом. Эта дорога показалась ей короче и не такой утомительной. Новые виды и впечатления. Они видели, как шлюзуются теплоходы. Видели огромный памятник воинам на высокой горе. Приехали, а там ещё снег лежит, пригодились сапоги, которые с боем и скандалом Люся надела на ноги. Для неё было странно, как это – так, всё – рядом, а там ещё полно снега, и весна – в самом начале. Родители Павла с радостью встретили прибывшую компанию. Лариса радовалась больше всех возвращению домой. Дружно и радостно ужинала семья. Утром, проснувшись и позавтракав, Люся помчалась к сестре Вале. Поиграли, попели, рассказали друг другу обо всём. Потом Люся уговаривала тётю Нину отпустить Валу в Москву к ним в гости, но та, пообещав, обманула девочку. Люся запомнила обиду и затаилась, поняв, что взрослые частенько лгут, если им это угодно. По дороге домой, она спрашивала маму, почему взрослые обманывают. Мама ничего не ответила. Вопрос повис в воздухе. Люся сделала вывод не в пользу взрослых. Всю дорогу домой она была грустна. А потом обида забылась, тем более её ждал ещё один праздник. В школу её не выписали, но перед праздником Победы к Елене Дмитриевне приехала в гости племянница Татьяна. А так же своё обещание приехать в Москву сдержала сестра Павлика Катя. «Вот, она не обманула» – радуясь приезду тётки, говорила Люся маме. В небольшом стеснении, но весело встречали праздник Великой Победы. Володя домой не поехал и встретил праздник в семье Павла. Почти ровесники Володя и Таня собрались прогуляться по вечерней праздничной Москве, но Катя была категорична, и не хотела отпускать молодёжь на вечернюю прогулку. Неизвестно чего она боялась и напридумывала себе, ведь она не знала ритма города, поэтому все приведённые ею доводы были смешны. В праздничные дни улицы были безопасны, наполнены молодёжью и людьми разных возрастов, все веселились, пели и гуляли по улицам. Но Катя была непримирима и спрятала брюки Владимира. В результате ребята гулять не пошли. Таня и Володя просили, уговаривали, приводили доводы, но тщетно. Долго они всей семьёй вспоминали этот случай упрямства Катерины, и смеялись над этим происшествием. Вечером смотрели всей компанией фильм «Солдат Иван Бровкин». А на следующий день, с одобрения Катерины, молодёжь сходила в кино. На салют в честь Дня Победы пошли всей компанией. Татьяна впервые видела такое красивое зрелище, и ей оно понравилось. Катерине, напротив, не понравилось, потому что напомнило войну, о которой невозможно было забыть всем людям, пережившим этот ужас. Расцветающие огненные цветы не вызвали у неё восторга. При каждом взрыве она сжималась, и ей хотелось закрыть руками голову. Она вспоминала начало войны, как бомбили Москву и они, сидя на крыше, тушили зажигательные бомбы. А Люся, Таня и Володя при каждом выстреле кричали: «Ура!», Катерина ворчала. Когда возвращались домой, Люся завила категорично: «Тётя Катя, мы на салют тебя больше не возьмём». Все дружно рассмеялись. Закончились праздники, все разъехались. В выходной после праздников, ездили сажать картошку. Люся спросила папу: «Папа, мы сажаем картошку, ты её окучиваешь, а выкапывает-то кто?» Павел рассмеялся и пообещал взять дочку выкапывать картошку. И Люся начала ждать это событие.

Только после девятого мая Люся пошла в школу после болезни, а в клуб ходить ей пока запретили. Все зимние и весенние тренировки прошли впустую. Люся на соревнования

не поехала. Конечно, она расстроилась. А Аня получила долгожданный разряд, заняв призовое пятое место. Вопрос о спортивном лагере для Люси был решён, она туда не едет. Зато мама сообщила дочери, что на первую смену она поедет в пионерский лагерь от её, маминой работы. Этот загадочный пионерский лагерь... Что это такое? Похож этот лагерь на спортивный лагерь, или нет? Мысли постоянно роились в голове девочки. Она начала расспрашивать девочек из класса, но никто из них в пионерские лагеря никогда не ездил. А у старших девочек-вожатых спросить она стеснялась. Всё разрешил Володя сосед по лестничной клетке, который сказал, что ездил в такой лагерь. Он рассказал, что там очень весело, только одно плохо: днём заставляют спать, как в детском саду, зато почти каждый день показывают кино, иногда бывают концерты, а вечерами – танцы. Люся торопила время, чтобы быстрее очутиться в этом загадочном лагере. А время, как назло, тянулось и тянулось. По выходным дням всей семьёй гуляли в Останкино. Иногда, отстояв, огромную очередь в местную шашлычную обедали в парке, чаще торопились домой, чтобы успеть к просмотру фильма, который, смотрели все их знакомые. «Угрюм река». Нравился фильм и Валентине, и Люсе, да и Павел смотрел фильм с удовольствием. Потом взрослые делились впечатлением от просмотренной серии, даже на улице с соседями или случайными людьми в магазине, в очереди. Нравилась Люсе актриса, которая играла в фильме, чем-то она была похожа на тётю Наташу. Многие в фильме Люся не понимала. Не понимала жестокость и обман, не понимала, как так старик любит молодую женщину. Спрашивала она об этом маму, спрашивала бабушку, но они только отмахивались. В школе с девочками, они тоже по-своему обсуждали эту тему. Пришли к выводу, что это плохо, но такое бывает. Да, телевидение ненавязчиво входило в жизнь людей. Кончалась Весна, и приближались летние каникулы. Родители решили устроить детям маленький праздник с концертом и чаепитием. Аня и Люся подготовили песню, которую пели с хором, к ним присоединилась Ирочка. Ребята из разных кружков подготовили, кто пляску, кто стихи. Олег показал фокусы. Наташа, Саша и Зоя читали стихи. Праздник всем понравился. А впереди их ждало лето и новые открытия.

Уже по-летнему пригревало солнце. Закончились уроки в школе, и начались каникулы. Дети целыми днями играли на улице. Прыгали на прыгалках, в классики, играли в прятки и казаки-разбойники. Иногда бабушка брала Люсю с собой на прогулки в парк, в который они раньше ходили только с папой. Появился у них и обязательный ритуал: они покупали пончики. Пока стояли в очереди, Люся наблюдала за этим интересным процессом, как пеклись пончики в чудо-печке. Сначала маленький кусочек теста падал на какую-то металлическую штучку, превращая его в бублик, потом этот бублик по ленте полз к печке, в которой бурлило масло. Бублик плюхался в масло и сразу начинал пузыриться, превращаясь в пончик. Потом готовый пончик захватывала лопаточка, и он по лесенке, несколько раз переворачивался налету, освобождаясь от лишнего масла, скатывался в корзинку. Когда в корзинке накапливалось достаточное количество пончиков, продавец посыпала их сахарной пудрой и щипчиками накладывала в бумажный пакет, потом этот пакет передавался счастливому обладателю лакомства. Не первый раз Люся наблюдала это таинство. Наблюдая за процессом, ей всё время вспоминалась сказка «Волшебная меленка», которую Люся часто слушала на пластинке дома. Именно такой меленкой и представлялась ей та чудо-печка, которая выпекала пончики. Бабушка разрешала кушать пончики, стоя за столиком около палатки. Нравился Люсе кофе, который продавали в той же палатке, наливая в бумажные стаканчики. Покушав, шли в парк. Люся так же с любовью смотрела на травку, цветочки, на насекомых, но на душе было по-другому, что с ней происходило, она понять не могла. Что-то приключилось с ней во время болезни. Бабушка сказала, что она вырастет, и мир кажется ей другим. Наступил день отъезда в лагерь. В ряд стояли автобусы. Родители и дети кучками стояли у автобусов. Павлик держит в руках чемодан, а Валентина – увесистую сумку. Люся немного нервничает, нет ни одного знакомого лица, поэтому, как-то боязно. И, вдруг, она увидела тётю Люсю, которая работает в котельной с её мамой

в одной смене. Женщина с улыбкой подходит к кучке собравшихся, где стоит Люся с родителями, и представляется педагогом отряда. Люся с облегчением выдыхает воздух. Рядом с тётей Люсей – её маленькая дочка Маринка, с которой не один раз Люся играла на территории маминой работы. Звучит команда: «По автобусам» – все дружно садятся в автобусы. Сначала в автобусе – тишина, а потом Людмила Ивановна начинает знакомить детей. Она говорит, что ехать им долго, и чтобы не скучать, они будут петь песни. Люсе это нравится, и она вместе с ребятами поёт песни. Потом поездка в автобусе укачивает многих детей, и они один за другим погружаются в сон. Водитель включает громкость приёмника в салон автобуса. Лётся новая популярная песня о том, как трудно было человеку десять тысяч лет назад... Лёгкий припев: «Дайдайдайдай», поют все дети. Вот и приехали. Все дружно выгружаются из автобусов. Потом – кутерьма с чемоданами и сумками. Но быстро разобрались с помощью водителя Володи. Долговязый парень, у которого всё лицо – в веснушках, сначала не понравился девочкам, но когда они познакомились с ним поближе, то до конца смены не отходили от него. Парень оказался весёлым и хорошим организатором. Он знает много игр и песен. С ним – весело. Людмила Ивановна – под стать своему напарнику. Она – ровесница Валентины, только более подвижна и спортивна. Люся удивлялась, что Людмила Ивановна наравне с девочками прыгает, бежит на лагерных соревнованиях. Она думала: «Вот бы мама стала такой же подвижной и весёлой». Люсю выбрали в Совет лагеря, это оказалось почётным званием. Благодаря этой должности, она иногда не спала в тихий час, а участвовала в заседаниях совета, на которых решалось какие мероприятия проводить в лагере. Но Люся совсем не гордилась этим званием, она приняла его, как должное. На заседаниях она тщательно конспектировала всё то, о чём говорили, а потом, с умным видом рассказывала Людмиле Ивановне. Однажды, она даже пожалела, о том, что её выбрали в совет лагеря. За победу в «весёлых стартах» отряд наградили поездкой в Петрищево. А Люся в этот день оказалась дежурной по лагерю. Ей было обидно, что ребята едут, а она нет. Но старшая пионервожатая заверила девочку, что на экскурсию в Петрищево она попадёт, и обещание это исполнила. Произошло всё накануне дня, который был, почитаем во всей стране. Это – день начала Великой Отечественной войны 22 июня. В этот день члены Совета лагеря (в их числе и Люся) приехали в Петрищево с огромным букетом цветов, которые собрали дети из лагеря. Торжественное возложение цветов к памятнику Зое Космодемьянской. Потом ребятам рассказали о её подвиге. А вечером в лагере состоялся концерт. Каждый отряд подготовил музыкальную сценку на тему военных песен из военной жизни. Люсе запомнился номер, который победил в этом конкурсе-концерте. Ребята из первого отряда показали сцену под сопровождение незнакомой Люсе песни о молодогвардейцах. Кто такие молодогвардейцы, она знала. Ребята очень здорово отыграли сценку и заняли первое место. Вечером в своей палате Люся сказала девочкам, что знает Валью Борц, одну из молодогвардейцев, что она принимала Люсю в пионеры, но девочки называли Люсю задавакой и мечтательницей. Люська расплакалась, ей так была нужна в этот момент справедливость, но никто ей не поверил, и даже вожатый Володя. Проплакав всю ночь, она ушла в себя и больше не делилась с девочками. Ей вспомнился спортивный лагерь. Девочки, как и там, были жестоки и завистливы, пытались понравиться Володе, Людмиле Ивановне, они из «кожи вон лезли». Часто ссорились между собой, а Люся наблюдала за всем этим издалека, не принимая участия ни в каких их интригах. Однажды во время тихого часа девочка, кровать которой стояла рядом с кроватью Люси, показала ей красивую куколку из разноцветных ниток. Она даже подарила ей похожую куколку. Люся растрогалась и после тихого часа показала её Людмиле Ивановне. Когда Людмила Ивановна поняла, из чего сделана кукла, в отряде разразился скандал. Оказалось, что девочки распустили банные полотенца и сделали из этих ниток кукол. Произошла порча лагерного имущества. Как выкрутилась из этого положения Людмила Ивановна, никто не знал. Девочек наказали. В их числе наказали и Люсю. Их лишили на три дня кино и танцев. Опять Люся поняла, что взрослые могут быть несправедливыми. Ей было обидно, ведь она не сделала

ничего плохого и предосудительного. Людмила Ивановна сказала, что наказала её за донос. Люся ничего не поняла. Только дома мама объяснила, что такого совершила Люся. Однако, это случай наоборот, как-то сблизил девочек. Они больше не обзывались друг на друга. А ещё их сплотила подготовка спектакля к родительскому дню. Почти весь отряд был задействован в этой сказке. Люся играла в сказке лисичку. Марина – дочка Людмилы Ивановны – зайчика, Бабу Ягу играть пригласили мальчика из старшего отряда. Костюмы они готовили каждый для себя. В кружке умелые руки, где шили игрушки, Люся выпросила кусочки меха рыжего и белого цвета. Сшила хвостик и шапочку. Хвостик пришила к своему оранжевому фланелевому платью, надела оранжевые колготки и беленькие туфельки. Гуашью нарисовали на лице мордочку. Красивая получилась лисичка. Ей за этот образ даже подарили подарок и фотографию в образе. Родители дружно хлопали участникам представления. На родительский день приехала мама с гостинцами. Люся так радовалась этому событию. Когда вечером уехали родители, дети загрустили. Но Володя увлёк их новой игрой, и спать все уходили в хорошем настроении, с надеждой на новые приключения. Приключения их ожидали прямо на следующее утро. Горн на подъём прозвучал, не как обычно, а на целый час раньше. Об этом событии даже Совет лагеря не был информирован, всё началось внезапно. Объявили военное положение по всему лагерю. Началась игра Зарница. Ребята ходили все серьёзные и важные. Каждому отряду было выдано определённое задание, которое они должны были выполнить точно в срок. Девочки и мальчики с увлечением включились в игру. Конечно, победили старшие отряды, однако, отряд Люси был лучшим из младших. Потом был обед на свежем воздухе из полевой кухни. Ели из настоящих котелков гречневую кашу с тушенкой и запивали вкусным компотом, разлитым в металлические кружки. Это мероприятие вспоминали до самого отъезда в Москву. Месяц пролетел молниеносно. В Москву никому не хотелось уезжать, потому что к концу смены все очень сдружились. В последний день многие обменялись адресами. Люся написала и даже отослала несколько писем девочкам, но не получив ответа, писать больше не стала. Следующий месяц Люся провела у бабушки Ксении. Все дни почти проводили с Валей. Брат Серёжка подрос, и они везде водили его за собой. Нет, он не мешал девочкам, но с ним у них не было полной свободы. Люся рассказала сестре о том, как она съездила в лагерь. Как там ей было весело. Какие в лагере прошли соревнования и конкурсы. Валя начала мечтать о поездке в пионерский лагерь, на что Люся очень загадочно сказала, что если очень хотеть желание непременно сбудется. Компанией они ходили в ближний лес, за грибами и ягодами. Ходили собирать полевые цветы ромашки и васильки. Часто девочки играли в принцесс с головками цветов. Нравилось Люсе ходить к пруду «около бани». Пруд был маленький, заросший ряской. Из пруда закачивали воду в баню. В этом пруду никто не купался и не ловил рыбу. О нём ходили в селе сказки. Бабка говорила, что там водятся русалки. Русалок никто в пруду никогда не видел, хоть мальчишки и караулили их не одну ночь попеременно. Много разговоров было вокруг этого пруда. Несмотря на разговоры и запреты бабки Люся ходила к пруду и наблюдала за улитками, которые целыми гроздьями собирались на опущенной в воду палочке. Однажды на праздник Троицы Люся видела, как бабка босая подошла к пруду, сняла с себя венок и бросила его в воду. Венок поплыл по воде, а бабка, перекрестившись, пошла домой с улыбкой на лице. Вечером Люся услышала разговор бабки с дедом. Бабка хвалилась деду, что ещё год она проживёт на этом свете. Люся переспрашивать ни о чём бабку не стала. Из сказок, прочитанных в подаренном папой трёхтомнике сказок, Люся помнила, много ритуалов. Знала и о гаданиях, только в них девушки бросали в воду венки, чтобы найти суженого, а о таком гадании она не читала. Этот случай глубоко засел в её памяти. Разговаривала она об этом гадании бабки с Валей, с Вовкой, они только отмахнулись и сказали, чтобы Люся об этом не думала. Июль выдался теплым и каждый день они ходили купаться на пруд. В посёлке было несколько прудов, но только в одном из них купались и детвора, и взрослые. Когда-то в старые времена эти пруды выкопал помещик. Это был целый каскад из трёх прудов. Очертания

берегов были украшены разнотравьем, от которого остались жалкие вытоптанные крохи. Красивые плакучие ивы наклонили свои головы, и их роскошные шевелюры почти касались воды. Под ветром листочки переливались и поблескивали серебром. Первый пруд был больше похож на болото и воды-то там никто никогда не видел. Даже в центре его росли деревья. Второй пруд отличался от первого. В центре второго пруда цвели кувшинки и лилии, иногда самые отважные парни брали лодку, чтобы нарвать эти водные цветы для своих девушек. Разные слухи ходили по посёлку об этом месте, говорили, что кто побеспокоит покой этого пруда, счастья не видать. Вода в этом пруду была зелёная с ряской. Но если росли кувшинки, значит, она была чистой и с родником, так говорил дед, и Люся верила. Пруд, в котором купались, был третьим по счёту из каскада прудов и ближайшим от их дома. Вода в пруду была коричневой и мутной, дно глинистое и илистое. Он был мелким, только ближе к середине глубина резко увеличивалась. По краю пруда каждый день прогоняли стадо коров. В этом месте никто не купался. Вода там была самой мутной. А ещё в пруду водились пиявки и рыба. Весь посёлок кормился от этого пруда рыбой. Павлик именно в нём ловил рыбу. Рыбу ловили удочками, никакие сети, донки и прочие приспособления никто не применял. Как хотелось детям испугавшись, прямо, мокрыми и раздетыми побежать домой, но приходилось натягивать на мокрое тело одежду, сарафан или платье. Пруд находился в двадцати шагах от дома, но строгая бабка запрещала раздетыми ходить по посёлку. А какой посёлок? Их дом стоял первым в посёлке. Деревня заканчивалась по краю этого пруда. По дороге от пруда до дома лежали внавалку старые доски, брёвна. Даже при огромном желании трудно было рассмотреть кого-то на этой дороге. Запрещала бабка загорать в купальниках не только у пруда, но и около дома. Говорила, что не пристало «голяшом» разгуливать на глазах у всех. Люся вспоминала, как они с родителями загорали и купались в речке, когда ездили к деду Никишке и к бабе Мане, никто их никогда там не оговаривал. Вовка со Славкой приглядывали за младшей сестрой Ларисочкой, потому что тётя Наташа вышла на работу. Мальчишки норовили убежать погулять и оставить Ларису на Люсю. Лариса уже уверенно ползала, норовила, куда-нибудь залезть. Таскала за хвост кота. За ней нужно было следить и следить. Несмотря на все приключения и похождения, месяц тянулся и тянулся, никак не заканчивался. Люся знала, что за ней должна приехать бабушка Лена, и они с ней вместе поедут к бабе Мане. Но это время всё не приближается. А пока... Вот Люся с Валею лежат в траве и рассматривают небо. Красивые кучевые облака, а выше, словно хлопья – перистые. Цвет неба, на первый взгляд, одинаково-голубой, а приглядевшись, он – разный. Есть оттенки лазурного, василькового, а в некоторых местах даже зеленоватого цвета. Красота оттенков, как хочется это всё запечатлеть на бумаге. Но Люся хорошо рисовать не умеет. Валя, полюбовавшись небом, вспоминает, что пора идти кормить Серёжку, вскакивает и убегает домой. Люся пытается нарисовать небо и раскрасить его разноцветными карандашами, однако получается непохоже. Она складывает лист и убирает его в сумку. Наконец-то закончился июль. Приехала Елена Дмитриевна и увезла Люсю в Москву. В Москве душно, пыльно. Прошёл лёгкий дождичек, прибив пыль. Пахнет прибитой пылью и резедой, посаженной на клумбах. На кустах жимолости – красные и оранжевые ягоды. Дети называют их волчьими. В саду котельной покраснела вишня. Люся сорвала ягоду. Она горьковато-кислая на вкус, но вкусная и сочная. Она спрашивает бабушку, почему в Москве вишня другого вкуса. Бабушка подумав, отвечает, что здесь мало солнца. Вещи собраны. Валентина с Павлом провожают их до поезда. Алексей Иванович, как обычно летом – на заработках, поэтому провожать не приехал. В пункт назначения приезжают ранним утром. До автобуса, как минимум, три часа, но вдруг, Елена замечает, идущего им навстречу, Петра. Он договорился в колхозе, и их встречают на машине. Люся сидит рядом с водителем. Вокруг, куда не глянь бескрайний простор. Солнце поднимается из-за горизонта и разжигает утро. В открытое окно доносятся звуки утра. Картина завораживающая. Люся никогда не видела ещё такой красоты. Пока ехали, солнце поднялось и начало припекать лучами. Вот, и – дом Мани. Она босая в белоснежной рубашке,

в нарядной юбке и чистом фартуке, в покрытом «домиком» белом в цветочек платке встречает их около дома. Люся кидается к ней, она обнимает и целует девочку. Стол накрыт к завтраку. Маня хлопочет и предлагает: «Смятану будитя? А яишню? Люся, мажь масло на хлеб, в вашей Москве такого масла нет. Сливочек-то принесть? Пятруш, барашка-то режь». Хлопочет Маня. Позавтракав, Люся забирается на печку. Там постелена мягкая перина. Её всё ещё качает, будто она всё ещё едет в поезде. Так незаметно проваливается в сон. Просыпается от вкусного запаха. Потянувшись, спускается с печки. Бабушка Лена, улыбаясь, спрашивает: «Ну, выпалась, Соня?». Люся бежит к умывальнику. Холодная, только что налитая из колодца вода приятно обжигает лицо, придаёт бодрости. Люся утирается хрустящим льняным полотенцем с кружевами по кайме и подходит к накрытому на дворе столу. Картошка, жаренная с бараньей печенью, источает вкуснейший аромат. Окрошка, огурцы, помидоры и пёрышки зелёного лука. Всё очень вкусное. Дед Петя приговаривает: «Ешь Люсенька, такого в Москве не подадут. Бабка Маня по особому рецепту готовила. Картошку в эту местность прапрабабушка твоя завезла. Это она так готовила». Люся кушает и наслаждается. Но много скушать она не может. Насытившись, зовёт бабушку сходить на речку. Но Пётр вызывается проводить её. Они берут полотенце, Люся надевает новенький купальник с юбочкой и прямо так они с дедом идут на речку. Никто не ругает её за то, что она в купальнике. Вода в речке холодная, а на мели горячая. Люся плескается на мели, перебирает в руках камешки. Следит за стайками маленьких рыбок. Дед сидит и гладит кота приговаривая: «Котик, посмотри какие дорогие гости к нам приехали». Накупавшись и наплескавшись, она садится рядом с дедом и начинает играть с котом. Кот красивый, многоцветный, ласковый. Они возвращаются домой. Кот бежит за ними, как привязанный. Бабушки хлопочут по-хозяйству. Люся пытается помогать, но они и сами справляются, поэтому Люся садится почитать. В комнате около стола висит репродукция картины «Последний день Помпеи», Люся помнит эту картину, она видела её в Третьяковской галерее, когда они ходили туда с папой. Картина завораживает её, и она всматривается в неё. В какой-то момент ей начинает казаться, что она слышит звуки. Крики людей, запах и треск горящих домов. Ужас окутывает девочку, но она будто замороженная продолжает рассматривать картину. Скрип двери вырвал её из оков ужаса. В комнату вошёл кот. Он, обливаясь, потянулся всем телом и прыгнул к Люсе на колени. Устроился и заурчал, перебирая лапами. Люся боялась взглянуть на картину. А, вдруг, опять, начнётся.... В комнату вошел дед Пётр. «Ты, что тут затаилась?» спросил он девочку. Люся грустно улыбнулась и сказала, что видела эту картину в Третьяковской галерее. Пётр сказал, что тоже видел картину в галерее ещё до революции, и картина произвела на него большое впечатление, а когда в магазине в городе увидел репродукцию, сразу купил её. Люся удивилась тому, какие слова знает этот деревенский старик. Он понял взгляд Люси и ответил: «Я учился и в школе, и в училище, любил в детстве читать и много чего повидал в жизни. Мои родители были богатыми. Мне много чего было доступно». Последнее он произнёс с такой скорбью и скорее больше для себя. Чтобы разрядить обстановку, он предложил Люсе прогуляться по селу. Но Люсе не хотелось, и она отказалась. Уткнулась в книжку, но чтение не шло. Вечером после ужина она помогала загонять в хлев коз и овец, которых пригнали с пастбища. Бабушка Лена доила корову, а Маня убирала со стола. Следующим утром Люся проснулась чуть свет. Спросив разрешения, она одна побежала на реку. Ноги утопали в тумане, который таял на глазах. Солнышко пригревало, а высоко в небе распевала песни какая-то птичка. Добежав до берега, Люся не стала окунаться в реку. Она осторожно вошла по колено и рассматривала стайку рыбок, которая сразу начала кружить вокруг её ног, щекотно пощипывая кожу. Вдруг, она услышала мяуканье, оглянулась и увидела, что кот сидит на берегу и смотрит, мяукая, на Люсю. Она рассмеялась и начала плескаться в воде. На кота попадали брызги, он смешно тряс лапами, стряхивая с них воду. Наплескавшись, Люся в сопровождении кота вернулась к завтраку. Люся пошла, помогать бабе Мане, достать из погреба продукты. На погребке приятно пахло уютом. Там были развешаны

пучки разных трав, висели, перевёрнутые вверх дном чистые крынки, стояли вилы, грабли и мелкий скарб. Висел мешочек с семечками. Но эти семечки баба Маня есть, не разрешила. Это были семена на посадку. У неё были приготовлены два мешочка с семечками для Люси. Они лежали на просушке на печке. Маня достала из погреба и передала Люсе молоко и молочные продукты. Девочка аккуратно складывала всё в приготовленную корзину. Пришёл Пётр, забрал корзину. Немного погодя все сели завтракать. Кот гладил хвостом и телом ноги собравшихся за столом. Пётр налил в мисочку молока и покрошил туда хлеб. Кот, мурлыкая, быстро начал поглощать угощение. Наелся и сел на крыльцо. Тщательно вылизывая лапку, он начал умываться. Пётр с улыбкой произнёс: «Вот гостей наманывает». Кот вычистил все «закоулки» тела и бухнулся в придорожную пыль. Люся расхохоталась. «Ба, а зачем он вылизывался-то?» Пётр многозначительно ответил, что вот такой у них загадочный кот. Позавтракав, и убрав со стола, все разошлись каждый по своим делам. Пётр, возился на дворе с какими-то железками, Лёнка с Люсей пошли в магазин, а Маня принялась взбивать масло. Люся шла рядом с бабушкой и здоровалась со всеми встречаемыми людьми. Потом Люся спрашивала: «Ба, а ты их знаешь?» Кого-то Лёнка знала, кого-то нет, но всё равно здоровалась, так заведено у них в деревне. Купив в магазине всё, что нужно, они решили пойти на обратном пути, на кладбище. Люсе идти на кладбище не хотелось, и она отпросилась домой, Лёнка её отпустила. Вприпрыжку по горячей пыли она бежала к дому Мани. Вдруг её внимание привлекли мальчишки, которые катили колесо. Уморительно было смотреть на эту картину. В одних трусах, грязные от пыли они неслись наперегонки, изображая колесницу. Увидев Люсю, они тормознули. Старший из них бесцеремонно задал вопрос: «Ты чья?». Люся не растерялась и ответила: «Папина и мамина». Они захохотали: «Это понятно! Ты к кому приехала?» Люся объяснила к кому, они, на ходу кинув, что заглянут к вечеру, унеслись дальше. Люся пришла домой и рассказала Петру о встрече, он рассмеялся: «Вот и первые кавалеры нашлись». Вечером, действительно, мальчишки пришли к их дому. Они были умыты и переодеты. В ведёрке плескались пескари. Один из них гордо протянул ведёрко деду со словами: «На, дед, на жарёху хватит». Пётр поблагодарил мальчишек. Мальчишки пригласили Люсю сходить, завтра, с ними искупаться. Люся согласилась. Утром чуть свет ребята уже кричали ей, чтобы она поторопилась. Девочка ребятам понравилась, они играли в лапту, купались в речке, ловили рыбу. Вечером приезжала в гости Лёнкина подружка Марфутка. Наманил кот гостей. Проговорили всю ночь, а утром она уехала домой. Быстро промчалась неделя, и Люся с Лёнкой на автобусе уехали к Гане. Пётр обещал приехать в гости в Москву. А Люсе так хотелось, чтобы приехала и Маня. Гана встретила гостей радушно. Люся заметила, что женщина чем-то расстроена, а когда вечером после ужина, она рассказала Лёнке о случившемся, всё встало на свои места. Оказывается Светланка, не дождавшись, Валеры, вышла замуж за армянина. Этот армянин приехал руководить местным клубом. Девушка начала с ним встречаться и, вот, недавно сыграли пышную свадьбу. Светлана – беременна и скоро родит ребёнка. Валере писать письма Светланка продолжает, ничего не рассказывает. Что делать, и как поступить, Гана не знает. Рассказать всё сыну боится, вдруг, тот что-то с собой сделает. Любовь-то дело не шуточное. Всю ночь проговорили женщины, а наутро решили, вызвать Валеру на телефонные переговоры. Судьба распорядилась иначе. С переговорами не получилось, потому что Валера со своим полком отбыл на учения. Тогда Лёнка решила сама всё рассказать племяннику, когда тот вернётся с учений, благо ждать осталось не долго. Люся не знала кто такой армянин, но то что он неприятен Люсе она сразу поняла. Подговорив ребят бегали смотреть на этого армянина, и Люся пришла к выводу, что Светка предательница. Она не понимала, как можно влюбиться в такого страшного парня, ведь Валера их такой красавец. Но всего этого она никому не озвучила. Только один раз сказала бабушке: «Наш Валера лучше этого армяна!» Почти каждый день Люся с ребятами ходила на речку купаться, ловить рыбу. Вечерами они играли в разные игры. За время, проведённое с бабушкой, Люся ещё больше загорела. Её и без того светлые волосы выгорели, а на тёмной

коже выделялись голубые глаза и светлые в завитушках волосы. Люся подросла. Все платья, взятые с собой ей стали маловаты. Таня достала ей свои платья, из которых выросла, и началась примерка. Выбрали три платья и один сарафан. Люся щеголяла в Татьянинных платьях, а Лёнка усмехалась: «Люся, ты на няньку похожа». Люсе платья нравились, хоть и были чуть великоваты. А на речку она бегала в одном купальнике. Здесь никто никого не ругал за внешний вид. Прошла неделя, состоялись переговоры с Валерой. Лёнка пришла с переговорного пункта и сказала, что Валера срочно едет в отпуск. Он закончил военное танковое училище, и перед отбытием к месту распределения его отпустили в отпуск. Татьяна через своих подруг разнесла эту новость по всему селу. Светлана услышала новость, а на следующий день попала в родильный дом, и к вечеру родила мальчика. В селе все ждали, как развернутся события. Армянин приходил в дом к Гане и уговаривал её упросить сына не разрушать семью. Приехал Валера. Ночь проплакал на руках у матери. Отпуск дали короткий, всего на три дня, а дальше – в дорогу к месту назначения в полк. Утром он ушёл на станцию, вернулся с двумя билетами и приданным для ребёнка. Сказал матери, что увозит Светланку с собой, потому что ему всё равно, чей у Светы ребёнок. Он её любит, и не важно, что она оступилась. После этого зарыдала Гана: «Сынок, сынок, девочек на свете много, не сошелся свет на ней. Посмотри, вон, Галинка по тебе сохнет. Все глаза проплакала. Забирай и увози с собой. Стерпится, слюбится». А Лёнка? Она поддержала племянника и вызвалась помочь. Вспомнила, как Никифор запретил ей ехать к Савелию, когда Лёнка носила под сердцем Валюшку. Гане сказала: «Пусть увозит, если любит». Валера с тёткой отправились в роддом. Валентина, племянница Ганы, подрабатывала там санитаркой и устроила встречу Валеры и Светланы. Потом Лёнка в красках рассказала родным об этой встрече. Было понятно, что Светлана продолжает любить Валеру, и она рада уехать с ним. Только, вот, есть зарегистрированный брак. И это Валера взял на себя. В местной администрации помнили Никифора, гордились Ганой Фёдоровной и успехами Валеры. По знакомству в паспорте Светланы был поставлен штамп о разводе числом раньше дня рождения её сына. Валере было выдано свидетельство о расторжении брака Светланы. Свидетельство о браке Светланы и Валеры, а так же свидетельство о рождении ребёнка. В графе отец – значился Валера. Счастливый, он вынес из роддома сына за полчаса до отбытия поезда. Всё держалось в строжайшей тайне. Побег состоялся. Валера, Света и их сын Саша отбыли к месту службы Валеры. Сколько же перенесли женщины за эти дни, а сколько ещё предстояло впереди... На счастье Ганы, родители Светы скандал поднимать не стали. Неудавшегося зятя армянина выпроводили на свободные хлеба, а он... через год женился на разведённой женщине – хохотушке, которая была старше его, аж, на десять лет. С такими новостями Елена Дмитриевна и Люся вернулись в Москву. В Москве Люсю ждало неприятное известие. В один из выходных дней Павел и Валентина уезжали к родителям Павла, оставив коту еду, а когда приехали, то увидели, что квартира затоплена соседями сверху. Ущерб квартире нанесён был значительный. По-настоящему Валентины был составлен акт, и работники ЖЭКа в квартире поменяли вздувшийся от воды паркет. Работу рабочие выполнили быстро, но вместе с рабочими пропал кот Шустрик. Соседи видели, как рабочие забросили кота в рабочий вагончик и увезли. Люся расплакалась и ещё долго горевала по коту. Если видела чёрного кота, непременно рассматривала, есть ли у него хвост. Увидев хвост, вздыхала и расстраивалась.

Приближалось начало учебного года, Валентина с Люсей захлопотали, собирая её в школу. Из школьной формы и всей одежды Люся выросла. Пришлось покупать новую одежду. Купили синее зимнее пальто. Валентина пришила к этому пальто обрезанный со старого пальто Елены Дмитриевны воротник из чернубурой лисы. Вернулся с заработков Алексей Иванович, Елена Дмитриевна была рада. На несколько дней Павел вместе с Люсей съездил к родителям на сбор урожая картошки. Люся помогала взрослым. Собирать и копать картошку девочке понравилось. Она радовалась, когда из-под земли появлялись крупные клубни картофеля. Она проворно собирала, сортируя клубни, в разные вёдра. Быстро наполнялись вёдра картошкой.

Мужчины и мальчики высыпали их в разные кучи. Спорилось дело. Потом все дружно обедали, вспоминали, как быстро справились с урожаем. Снова Павел и Люся сходили за грибами, и принесли целую корзину. С картошкой и грибами, с огромным букетом георгинов вернулись в Москву. В дороге домой Люся вспоминала неприятный случай из-за которого ей не хотелось больше ездить к бабке Ксене. Она вспомнила, как вечером зашла в дом к дяде Васе, когда его семья сидела за ужином. Ужин складывался из жареной картошки с колбасой, а в центре стола красовалась селёдочница, доверху наполненная селёдкой вперемежку с зелёным лучком. У Люси сразу потекли слюнки. Но за стол её не пригласили, немного постояв, она вышла, и тут же за ней увязался Вовка. Уже на улице Люся призналась ему, что ей очень хочется селёдки. Брат долго не думая вернулся и принёс ей кусок хлеба с несколькими кусками селёдки. Стены у дома тонкие и всё, что говорится в доме слышно на улице, и в этот момент, когда она готова, была взять из рук брата бутерброд, вдруг, услышала слова дяди, которые перебили весь аппетит. Он говорил: «Нечего приваживать эту девчонку, что она вваливается в дом, и как побирушка стоит, кусок в рот не лезет. Селёдку ей... Выбросит и не съест, а здесь за каждый кусок вкалываешь». Люся, ничего не взяв, убежала от брата, разрыдавшись. Она в углу сарая пыталась слезами заглушить обиду. Нарыдалась, пошла, побродить вдоль забора. Она не хотела, чтобы это увидел отец. Ничего она ему тогда не рассказала. Рассказала она обо всём только бабушке Лене. Елена Дмитриевна успокоила Люсю. Она сказала, что таких слов её дядя не имел права говорить, что Люся никакая ни попрошайка, и ни побирушка, и ещё очень много чего сказала в утешение внучке. А ещё она сказала, чтобы та не принимала слова эти близко к сердцу, но Люся этих слов никогда не забыла, как ни пыталась. К Дяде Васе начала относиться с опаской. Не то, чтобы недолюбливая, а просто боялась его всю жизнь.

Наступило первое сентября. Люся волновалась, идя в школу. Соскучилась по одноклассникам. Подходя к школе, она увидела табличку 4 «Б» класс, её держал в руках рослый мальчик. Люся с трудом узнала в нём Сашу, которому когда-то брызнула в лицо чернилами. Все ребята и девочки повзрослели. Они обменивались впечатлениями лета. Несколько недель они привыкали к школьной жизни, а потом пошла обычная школьная и домашняя суета. По русскому языку Люся, вдруг, скатилась до четвёрок. Валентина кричала, что дочь мало занимается. И вдруг, она сказала, что отказывается водить Люсю на занятия в клуб до тех пор, пока та не подтянет успеваемость по русскому языку. Елена Дмитриевна была занята своей личной жизнью, и на внучку своё время тратить, больше не хотела. Володя мог водить Люсю в клуб только один раз в неделю. То у него – занятия, то – секция. Теперь она один раз ездила с Володей, а в другой раз – вместе с родителями Ани. Сумка была тяжелая, Люся еле справлялась с этой огромной сумкой. А потом... на семейном совете решили, что Люся заниматься фигурным катанием больше не будет. Люся проревела всю ночь и целый день. Так прошли выходные. А в понедельник у Люси поднялась температура. Она покрылась сыпью. Валентина вызвала врача. Врач определил у девочки краснуху. Её посадили на карантин. Всё тело чесалось, но чесать его было нельзя. Люся плохо спала по ночам. От высокой температуры её тошнило. Проболела она почти до самых каникул. Много пропустила в школе. Павлик засел с Люсей за учебники и за время каникул подтянул дочь по математике. По русскому языку подтянула Вера – мама Наташи. Она диктовала диктанты Люсе и Наташе, а девочки писали по два, три диктанта в день. Не шла у Люси и история. А Валентина? Она насмеялась над дочерью, что той не даётся история. Люся убеждала маму, что ей не нравится, что в книгах пишут неправду. Как это человек произошёл от обезьяны? Баба Ксения рассказывала другое. Валентина ругалась, а Павел усмехался. Потом он поговорил с дочкой, сказал, что учиться-то нужно, и что раз других учебников нет, нужно учить, то, что написано в этом учебнике. Так и сказал: «Ты не думай, а зубри». Но зубрить, Люся не умела. Ей хотелось разобраться и понять, и после этого всё само собой запоминалось очень быстро. Люся поняла, что в жизни много неправды. А взрослые очень любят эту неправду. Незаметно прошла осень, за болезнью и занятиями

Люся почти не заметила её красоты. В памяти остался только один субботний день, когда они с папой ходили за набором цветных карандашей в магазин, который находился в доме – напротив скульптуры Мухиной. Они шли по тропинке под огромными лиственницами, которые, как и деревья роняли свои листочки-иглочки и тропинка была вся была усеяна этими иглочками желто-коричневого цвета. Люсе так было приятно брести с папой по этой тропинке, сгребая носками туфель эти иглочки. А набор карандашей был такой огромный, в нём было столько цветов и оттенков, что весь вечер она рисовала, как умела. Рисовала осень и весну. Осенние каникулы Люся снова провела у бабы Ксени. Ларисочка уже уверенно топала. Была забавной и Люсе снова захотелось братика или сестричку. Ларисочка любила раскружиться и со всего маха сесть на попу. Однажды, мальчишки не уследили, и она, раскружившись, неудачно села и разбила себе бровь об угол шкафа. Теперь такой же, как и у Люси, шрам красовался на брови у Ларисы. И снова в канун октябрьских праздников, как когда-то и Люся разбила себе бровь. Вернувшись домой, Люся всё рассказывала и рассказывала родителям об этом случае.казалось, что только, вот, пошли в школу, а уже приближается Новый год. С его приближением начались новогодние заботы. Они пошли с мамой в детский мир за новыми ёлочными игрушками. Валентине захотелось купить новый красивый набор немецких игрушек, которым похвасталась Вера. Но эти наборы уже закончились, и они вернулись ни с чем. По дороге домой они с мамой зашли в сберегательную кассу, чтобы положить деньги на книжку. Так сказала мама, что такое положить деньги на книжку, Люся не поняла. Но в этой сберегательной кассе они простояли долго. Мама переходила от окошка к окошку, а когда ей в руки дали какой-то жетончик, мама отсчитала деньги, и отдала их кассиру. Люся подумала, может этот жетон называли книжкой. Но больше на эту тему думать не хотелось, не хотелось и у мамы спрашивать. Возвращались уже в сумерках. Дети и взрослые катались на санках с горки. Валентина вспомнила детство, как они с этой же горки катались с сестрой Валентиной и одноклассниками. Потом, проходя мимо вросшего в землю старенького дома, Валентина рассказала Люсе о своей жизни. Как они семьёй жили в этом домишке. Люся знала этот дом. Ни один раз бабушка Лена показывала ей его. Они даже ходили в гости в этот дом к дяде Вите и тётке Насте. Но мама об этом доме рассказывала Люсе впервые. Люся забеспокоилась. Что-то с мамой не так. Мама плохо кушала, подолгу спала, иногда Люся видела, как маму тошнит. Они с папой ездили к тётке Оле в гости в новую квартиру. Папа после этой поездки долго ворчал. А из разговора мамы и папы Люся поняла, что тётка Оля опять чего-то натворила. Люся не поняла, почему квартиру тёти Оли называют новой. Квартира была расположена недалеко от Третьяковской галереи в старинном доме. В квартире кроме семьи тёти Оли, жили ещё три семьи. Странно называть эту квартиру новой. Надька хвасталась Люсе, что у их мамы скоро родится малыш. Люся загрустила. Невзирая на все сделанные ранее выводы, ей очень хотелось родного братика или сестричку. Павлик рассказывал Валентине, что Ольга купила новую мебель в кредит, что сама не работает, и даже не задумывается, чем будет расплачиваться за кредит. Надеяться на Михаила было смешно. Нет, ему понравилась обстановка и ремонт в этом шикарном старинном доме с лепниной на высоких потолках. Эта квартира так похожа на их родительскую квартиру. Но зачем менять отдельную квартиру на комнаты в коммунальной квартире? А Ольга сказала, что она хочет жить в центре Москвы и неважно в отдельной или коммунальной квартире. Он этого не понимал. Валентина сказала, что он никогда не понимал свою сестру. На этой почве они чуть не поссорились. Вмешалась Люся со своей новостью от Надьки, что у них скоро будет братик или сестричка. Павел и Валентина от этой новости остались с открытыми ртами. Потом Павел полночи курил и ворчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.